

№2 (15) сентябрь 2019

6+

ТОР

Территория
Опережающего
Развития

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЛА

Я ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

КРАЙ ПЕРВЫХ

Тюменская область
основана в 1944

ТЮМЕНИ БЛАГОДЕТЕЛЬ

Андрей Текутьев

ОСНОВАТЕЛИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

14 АВГУСТА – День образования Тюменской области

Дорогие земляки! Поздравляю вас с 75-летием Тюменской области!

Это праздник всех, чья судьба так или иначе связана с Тюменской землей, которая не только рождала талантливых людей, но и стала местом их притяжения. Достаточно вспомнить время Всесоюзной стройки №1, которая подарила истории сотни легендарных имен. Тысячи энтузиастов тогда заложили прочный фундамент для дальнейшего развития Ямала, Югры, Тюменской области и всей России. Мы гордимся нашим выдающимся старшим поколением.

Как показало время, наш регион был и остается опорным краем России. Область входит в тройку лидеров Национального рейтинга состояния инвестиционного климата вместе с такими сильными регионами, как Москва и Республика Татарстан. Доля промышленности в структуре экономики Тюменской области превышает 30 процентов, хотя всего десять лет назад она составляла менее 10 процентов. Только в 2018 году было открыто 28 новых промышленных производств, причем не только в Тюмени, Тобольске и Увате, но и в других районах области. Созданы тысячи новых рабочих мест.

Труд всех жителей области, готовых быть новаторами, брать ответственность за свои решения и поступки, менять жизнь к лучшему – это основа наших общих достижений и побед. Впереди у нас не менее масштабные и серьезные задачи. Я убежден, успех там, где люди вкладывают душу в дело, которым заняты. Где рождаются инициативы и формируются команды для их реализации, где есть взаимопонимание. Какая Тюменская область сейчас и какой она будет завтра – зависит только от нас.

В этот праздник желаю вам, дорогие земляки, чтобы вы активно принимали участие в жизни региона и делали как можно больше добрых дел. Самое важное – понимать, что только вместе, только сообща мы сделаем наш регион еще более процветающим, а жизнь в нем еще комфортнее.

С праздником! С днем рождения, Тюменская область!

*Губернатор Тюменской области
Александр Викторович Мур*

TOP: Territory of progress
Федеральная корпоративная газета Регионального
благотворительного Фонда «Ветеран нефтегазостроя»
по Тюменской области

Президент фонда **Виталий Михайлович Аксенов**
Главный редактор **Евгений Николаевич Тасовой**
Выпускающий редактор **Дмитрий Геннадьевич Куранов**

Авторы текстов **Дмитрий Падерин**
Екатерина Огнева
Владимир Калининский
Александр Вычугжанин
Дмитрий Куранов
Людмила Шорохова
Владимир Полищук
Наталья Сезёва
Любовь Голышева
Лидия Шмаль

Дизайн, вёрстка **Дмитрий Лихарев**
Алексей Халилов
Марианна Кожевникова

Фото **Илья Драчёв**
Артём Мотелика
Аркадий Космаков
Юрий Чернышёв

Корректор **Татьяна Кукарская**
Учредитель и издатель ООО «ТОР»

Адрес редакции и издателя:
625048, г. Тюмень, ул. Матросова, д. 1, к. 2/6
e-mail: rostop@mail.ru
тел. +7-919-939-79-55

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-66585

© Все права защищены.
Любое копирование материалов или цитирование
разрешается только с письменного согласия правообладателя

Региональный благотворительный фонд «Ветеран нефтегазостроя» принимает финансовую помощь

Расчётный счёт 40703810729990000810
БИК 047102613
Корр. счёт 30101810271020000613
в отделении Тюмень ПАО «Запсибкомбанк»
ИНН 7203324927 КПП 720301001

Назначение платежа:
**Благотворительная помощь социально значимому проекту
«Отцы-Основатели Западной Сибири»**

Распространяется бесплатно
Тираж 3000 экз., печать офсетная

При финансовой поддержке депутатов Тюменской
областной Думы 6 созыва: Н.А. Бабина, В.А. Столярова,
А.Б. Ширькалова, В.Ю. Пискайкина, Ю.М. Конева,
Н.Н. Яшкина, С.Н. Морева, И.Г. Левченко, А.В. Крупина,
А.А. Моргуна, А.Н. Зайцева, Г.А. Трубина, О.В. Швецовой,
В.И. Ульянова

Отпечатано в типографии ООО «ПК «АСТЕР»
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15
тел. +7 (342) 249-54-01

Подписано в печать: 20 сентября 2019 года.
Дата выхода: 30 сентября 2019 года.

Автор портрета Зубарев А.В.
На обложке Андрей Иванович Текутьев

Вроде бы риторический вопрос «зачем изучать историю?»... Но если логически размышлять дальше, то из этого вопроса следует утверждение – нужно писать историю. Писать в прямом смысле, оставлять материальные свидетельства. Иначе наши потомки не узнают правду. О нашем времени. Тем более о прошлом. В этом году, работая над предыдущим выпуском, мне в руки попал архивный документ, «вынужденное объяснение», автор Андрей Иванович Текутьев. Ознакомившись, было принято решение подготовить материал об одном из самых влиятельных благотворителей в истории Тюмени, как его называли долгое время тюменцы «Отец города». Благодаря редакционной работе над историческими документами, посвященными Андрею Ивановичу Текутьеву, было сделано открытие – установлена его настоящая дата рождения отличная, кстати, от указанной на памятнике. Лично для меня это «пятерка», поставленная краеведам Владимиру Калининскому и Сергею Кубочкину, они в одно время, параллельно и независимо друг от друга сделали важное открытие. Значит то, что делаем мы, послужит следующим поколениям в изучении опыта нашего времени.

Маэстро Владимир Спиваков в одном из своих интервью заметил: «Нужно всегда быть наполненным чем-то. Книгами, театральными спектаклями, встречами с разными людьми. Потому что мы же ведь не знаем, кто является нашими учителями в действительности...».

Очень надеюсь, что наш журнал будет таким наполнением для читателей, и желаю, чтобы вы нашли на наших страницах своих учителей.

Может быть ими, для кого-то из будущего, окажутся нынешние юбиляры службы тюменской контрразведки, которой исполнилось 75 лет. Многих уже просто нет, но воспоминания тех, с кем удалось встретиться, мы печатаем в этом номере. Хотя и для нынешнего поколения это удивительное чтение, вряд ли многие знают подробности и вообще понимают, как была сохранена в целостности наша страна на рубеже веков. История последних 30 лет в этом номере – читайте свидетельства тех, кто её вершил.

А еще мы чествуем в этом году 75 лет образования Тюменской области. Но это не полный срок – мы должны, мы обязаны помнить, что почти полтысячи лет наша земля является стержневой основой Российской государственности. Сначала пушнина, потом лес и рыба, теперь нефть – и во все времена люди... люди... люди...

Ровесник области – Союз художников ТО. Это вполне естественно, что искусство так соседствует с государственностью. Собственно, государство и все его органы созданы волей народом для реализации своего творческого потенциала. Настанут времена, когда в гармонии будут труд и творчество, когда каждый человек станет и поэтом и художником и архитектором. А пока нас таких не так много – зато есть выдающиеся мастера, о которых мы пишем в этом номере Александр Николаевич Павлов и Николай Васильевич Распопов. Мы постарались показать тонкий срез истории нашего края, насколько это возможно. Может быть лет через 300, через 500 напишут наши потомки, как Антипин Анатолий Димитриевич и Сергей Семенович Собянин и Александр Викторович Моор послужили тому, что Россия уже не прирастала, она держалась Сибирью.

Главный редактор Евгений Тасовой

Л. РОДИОНОВ. ТЮМЕНЬ.
КРЕСТЬЯНЕ У ГОРОДСКОЙ ДУМЫ. 1912 Г.

член Союза журналистов России, член Общественной палаты Тюменского района.

Фото из личного архива автора и Сергея Кубочкина.

ТЮМЕНИ БЛАГОДЕТЕЛЬ

В истории города Тюмени имя легендарного предпринимателя, мецената, городского головы Андрея Текутьева всегда находится в особом ряду истинных патриотов России. Он любил до боли сердечной свою Тюмень. Свою преданность царской России, Тюмени и её гражданам он подтверждал конкретными делами. Поэтому именно за материальную помощь родному городу при жизни в начале XX века простой народ называл Текутьева Тюмени благодетель. Многие это словосочетание прочтут впервые. В родном Отечестве других примеров по широте благотворительности не было, и нет. При советской власти имя этого человека было опорочено до такой степени, что налёт вековой чёрной краски и по сей день просматривается. Сами же очернители и идеологи социализма при этом не бывали в архивах страны и не изучали личное дело, биографию этого великого в делах и поступках Андрея Ивановича Текутьева. Очернительство этого человека началось ещё при его жизни. Недруги, невежды и завистники успешной карьеры Текутьева ещё до революции наплодили столько мифов, что и сегодня его светлый образ окутан множеством легенд и слухов. Какой был на самом деле купец Текутьев? Как он прожил свою непростую жизнь? Мы же сегодня поговорим о самородке земли Борковской, Почётном гражданине города Тюмени Андрее Текутьеве.

ДЕТСТВО

Деревня Борки Тюменского уезда находилась в 30 верстах от Тюмени на старинном сибирском тракте. На время проживания Андрея Текутьева в родительском доме с 1838 по 1850 год особых знаковых событий не произошло. На то время в деревне не существовало школы, храма. Получить классическое образование по этой причине Андрюша Текутьев не мог, но и соответственно иметь домашнее образование тоже. Хотя, открываешь справочную литературу, всюду сообщается, что Андрей Текутьев получил в детстве домашнее образование. Не мог он получить данное образование при безграмотных родителях. Об этом он, сам уже став взрослым человеком, не раз писал в своих письмах в тобольскую газету «Сибирский листок».

Андрей Текутьев став взрослым человеком, практически ничего не сообщает в своих письмах к тюменскому обществу через газету «Сибирский листок» о своих родителях и о своей собственной семье. Опять же обратимся к метрическим записям всё той же Екатерининской церкви села Созоново Тюменского уезда. В своей семье Андрей был не единственным сыном. Всего у отца Ивана Ивановича и матери Варвары Ивановны Текутьевых было шесть детей, четверо из которых умерло в младенчестве. Помимо сына Андрея в 1839 году в семье родилась и осталась в живых его сестра Анна. Она после переезда родителей в Тюмень долгие годы своей жизни прожила в этом городе. Здесь в Тюмени она вышла замуж за Ивана Ивановича Некрасова, в начале 20 века ставшего купцом 1-й гильдии.

Андрей Иванович, никогда в своих письмах обращаясь к тюменскому обществу, не упоминал о взаимоотношениях с родной сестрой Анной Текутьевой. В дополнение к сказанному хочется добавить, что отец Андрея Иван Иванович Текутьев был уроженцем деревни Борки, а мать родилась в деревне Артамоново

Тобольского уезда. Познакомились родители, по всей вероятности, на престольных праздниках. В Борках таковым являлся Ильин день 2 августа. Обычно в такие праздники народу прибывало уйма со всех окрестных сёл и деревень. Вот на этих торжествах родители обычно присматривали своим детям невест или женихов. Нужно отметить, что мнение родителей, или другими словами выбор предков не всегда в те годы совпадал с личным желанием молодых людей. Времена были такие.

По воспоминаниям односельчан, передаваемых из поколения в поколение, и по архивным сведениям отец Андрея Текутьева был крестьянином. Но его более тянуло к предпринимательству. Иван Иванович закупал и собирал шкуры домашних животных у крестьян с окрестных деревень, частично дома их обрабатывал и увозил в Тюмень. В районе Зареки, по берегам реки Туры находились на то время кожевенные предприятия города, там он и сбывал свой товар. Можно ли отца назвать кустарём-кожевником в полном смысле этого слова, история об этом умалчивает. Опять же это только версия автора этих строк. Мы до сих пор многое о жизни семьи Текутьевых ничего не знаем. Сам Андрей Иванович Текутьев мемуаров о своей жизни не оставил. Не исключено, что записи он вёл, но они могли затеряться во время революционных событий 1917 года.

В начале уже 20 века в тех же Борках Павел Кокорин имел кожевенную мастерскую, оборудование, наёмных рабочих, где выделывались тысячи шкур домашних животных за сезон. Ведь на пустом месте этот кожемяка не мог наладить это сложное для деревни производство. Значит и в середине 19 века местные крестьяне из Борков занимались этим промыслом.

Что касается матери Андрея Текутьева, по воспоминаниям односельчан Варвара Ивановна была домохозяйкой. Женщиной она была твёрдого характера и слыла по тем годам умелой, непревзойдённой мастерицей вязать из шерсти

варежки, носки, свитера. Об этой увлечённости знали все жители окрестных поселений. Варвара Ивановна сбывала свой товар по всей округе. Поэтому свою копеечку мать Андрея Текутьева в дом исправно несла. Поэтому если пристально взглянуть на родителей легендарного купца и предпринимателя Андрея Текутьева, то можно смело заявить, что «яблоко от яблони не далеко упало». Поэтому предпринимательскую жилку Андрюша Текутьев получил с молоком родной мамы, которая имела по жизни на него сильное влияние. Вот как характеризует мать Андрея Текутьева известный в те годы в Тюмени гитарист и владелец газет А.М.Афромеев: «Писаная красавица, высокая, кровь с молоком, чёрнобровая, спокойная и величавая».

Опять же по воспоминаниям местных жителей Андрей Текутьев до 12 лет не только помогал родителям по хозяйству вместе с сестрой Анной, но и успел поработать на местной мукомольной мельнице однофамильца Григория Текутьева из Борков. Вот именно там, на мельнице с приводом от водяного колеса, зародилась у Андрюшки Текутьева мечта стать мукомолом и не абы каким, а лучшим в своей округе. И этому желанию в жизни нашего героя будет суждено сбыться. Но через какие преграды и жизненные повороты судьбы он пройдёт, сколько невзгод перенесёт на своём пути, одному богу будет известно. И к этой мечте, чтобы построить собственную мукомольную мельницу, он будет идти целых 22 года.

ЮНОСТЬ

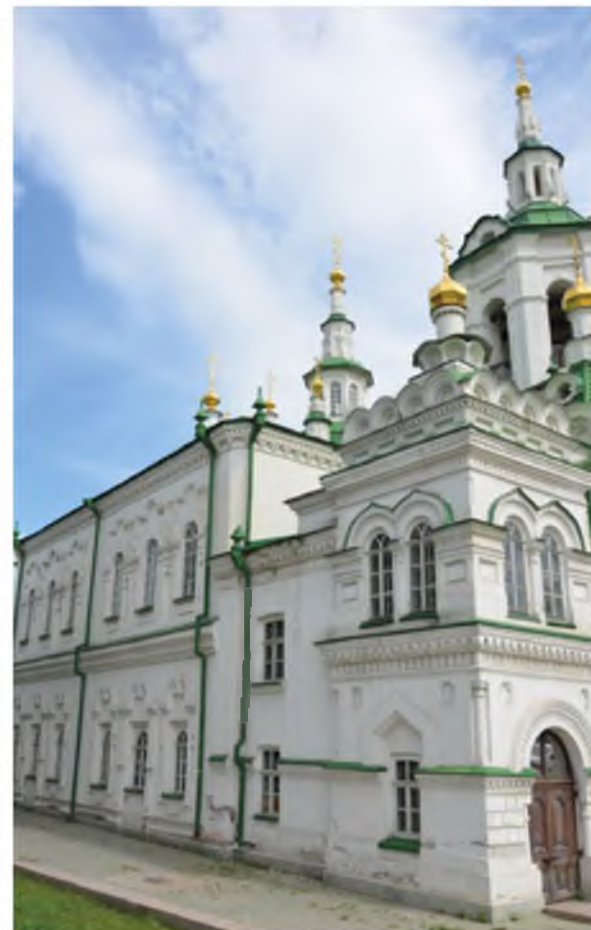
Опять же из писем Текутьева в «Сибирский листок» узнаём, что 12-летнего Андрея Текутьева родители определили работать в хлебную лавку купца Данченкова. Тем более об этом он пишет сам. По деревенской же версии борковских старожилов совсем юный Андрюша в 1850 году крупно поругался с отцом, который просил сына выйти на работу к местному мельнику Григорию Текутьеву в качестве подручного рабочего. Но упрямый сын твердил одно, что пойдёт работать в город и там обучится грамоте. Как же можно построить мельницу безграмотному человеку? Поэтому в город Андрюшу Текутьева увёз и пристроил на работу не кто иной, а сам деревенский мельник Григорий Текутьев.

Купец Текутьев писал свои знаменитые письма в газету уже в начале 20 века, поэтому по забывчивости и истечении более 50 лет видимо выпустил детали своего отъезда из, отчего дома. Тем более Андрей уехал из Борков без денег, без необходимой одежды, без благословения родителей, потому что ослушался их.

В хлебной лавке купца Михаила Данченкова в Тюмени Андрей Текутьев проработал почти 7 лет. Проработал мало сказано. Он в совершенстве овладел ремеслом лавочной торговли, на счётах считал с закрытыми глазами. Видя тягу к коммерческим делам деревенского паренька, хозяин лавки Данченков назначил 15-летнего Андрюшу Текутьева старшим приказчиком. К этому времени родители Андрея Текутьева переехали на постоянное место жительства в Тюмень в район Зареки, где проживали и работали городские кожевники. В 19 лет Андрей Текутьев женится на 19-летней девице Евдокии Яковлевне Петрушиной из Тавдинской волости. Эта запись о бракосочетании молодых от 4 октября 1857 года имеется в метрической книге Вознесенской церкви г. Тюмени. Жить молодые переехали к родителям Андрея. Кажется вот оно семейное счастье. Но рано радовалась молодая парочка, строя свои воздушные замки на своё будущее.

После свадьбы молодым только жить да поживать, но как будто чёрная кошка перебежала им тогда дорогу. Наступила целая полоса невезений. Юноша потерял работу, по причине разорения хозяина хлебной лавки купца Данченкова у которого трудился Андрей Текутьев. Затем пришла повестка ему из тюменского воинского присутствия, где ему надлежало отправляться на службу царю и Отечеству. И ко всему этому начались непонятные скандалы между молодыми и родителями. Сам Андрей Текутьев спустя полвека напишет, что «семейная жизнь не заладилась». Только уточнить нужно, что не заладилась жизнь не у молодой пары, а в целом в этом доме. Кто кому перешел дорогу или кто кому не уступил опять же непонятно. К счастью Андрей Текутьев решил тогда все эти головоломки с честью для всей семьи. Молодая семья после этого времени всегда снимала для житья отдельное помещение. Может быть, это и было правильное решение.

СЕВЕРНЫЙ ПРИДЕЛ СПАСКОГО ХРАМА НА УЛИЦЕ СПАСКОЙ (ЛЕНИНА)

Андрюша Текутьев родился 14 октября 1938 года в деревне Борки Созоновской волости, Тюменского уезда. Он был четвёртым ребёнком в семье. Это самые точные данные на сегодняшний день по метрической книге Екатерининской церкви села Созоново. Привожу дословно справку из Тобольского архива: «1838 г. Запись №40 о рождении 14 октября, крещении 16 октября Андрея. Родители: деревни Борковской крестьянин Иван Иванович Текутьев и законная жена его Варвара Ивановна, оба православного вероисповедания. Священник Алексей Попов, пономарь Степан Деков».

По факту получается, что вся информация о нашем крае за последние годы указывает на ошибочный год рождения этого человека. Да и на памятнике народному купцу Тюмени Текутьеву выбит 1839 год рождения. Досадно и обидно за эту ошибку. В течение 10 лет пишу в своих материалах о Текутьеве в разных печатных изданиях области. Даже на местном канале ТВ об этой ошибочной дате не раз упоминал, но воз и поныне там. Почему-то автора этих строк не слышат те, кому по статусу полагается услышать и устранить ошибку. Неужели для этого потребуются огромные суммы?

А.ТЕКУТЬЕВ С ЧЛЕНАМИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ. Т.ОГИБЕНИН

ПАМЯТНАЯ ДОСКА НА МЕСТЕ БЫВШЕГО ТЕАТРА А.И.ТЕКУТЬЕВА

ТЕАТР А.И.ТЕКУТЬЕВА

ПОЛНЫЙ СПИСОК ПОДАРКОВ ГОРОДУ ТЮМЕНИ И ЖИТЕЛЯМ БЛИЗЛЕЖАЩИХ ДЕРЕВЕНЬ:

1. 1890 год *Текутьев открывает в бывшем мучном складе частный театр на улице Иркутской. Он получил название театр А.И.Текутьева.*
2. 1899 год *открылись 2 училища и курсы бухгалтеров на улице Водопроводной.*
3. 1900 год *В здании театра А.И.Текутьева открылась городская бесплатная публичная библиотека.*
4. 1904 год *Открылась городская больница на ул. Доудельной.*
5. 1908 год *Построена и освещена церковь-школа в д. Падериной.*
6. 1911 год *Открылась ремесленная школа на ул. Садовой.*
7. 1913 год *Открылось сельское училище в деревне Борки.*
8. 1913 год *Открылось Романовское училище на ул. Всехсвятской.*
9. 1913 год *Открылась школа для детей при тюменской тюрьме.*
10. 1913 год *Открылась русско-татарская школа на ул. Водопроводной.*
11. 1913 год *Начато строительство храма в деревне Борки.*
12. 1914 год *Открыто ремесленное училище на ул. Садовой.*
13. 1916 год *Построен и освещён 2-х этажный северный придел Спасского храма на Спасской улице.*
14. 1917 год *Завершилось строительство хирургической больницы на улице Доудельной.*

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

Вопрос этот вот уже на протяжении 103 лет со дня смерти легендарного купца Тобольской губернии не теряет своей актуальности. Сам Андрей Иванович в своих письмах в начале 20 века в газете «Сибирский листок» довольно подробно рассказал об алгоритме накопления первоначального капитала. Мне за 10 лет на публичных лекциях, различных конференциях и в своих авторских статьях приходилось десятки раз об этом вопросе говорить, писать. Сотни и сотни раз я повторял на публичных мероприятиях, что Текутьев не изготавливал фальшивых денег, не грабил торговых подвод на сибирском тракте, а тем более не опустошал городскую казну г. Тюмени. Нет ни одного уголовного дела, по которому бы привлекался к суду Андрей Текутьев и был бы приговорён к тюремному заключению именно за эти преступления. Целых 10 лет мне приходится просить своих оппонентов показать копию судебного дела на Текутьева, а в ответ тишина. Люди нынче падки на «жаренные» факты, небылицы, которые показывают на различных ток-шоу по центральному телевидению.

Скажу коротко. Деньги на свои мукомольные фабрики Андрей Текутьев заработал своими руками и тяжёлым физическим трудом в течение 22-25 лет. Он сам об этом писал в газете «Сибирский листок». Здесь нет никаких тайн. Начиная молодой предприниматель с закупа домашнего скота у крестьян в Ялуторовском уезде, а затем продажи его на Базаре в г. Тюмени. Для этого он снял жильё и в селе Мокроусовском. Текутьев прожил там с молодой женой 25 лет. В этом же уезде Текутьев закупал оптом по осени у крестьян пшеницу и после продавал ее в розницу на базаре опять же в Тюмени. Напрашивается вопрос, где брал на эти операции безработный Андрей Текутьев деньги? Ответ найдём в тех же статьях Текутьева в начале 20 века в «Сибирском листке». Одалживал в течение 3 лет у бывшего старшего приказчика Алексея Тимофеенкова к тому времени ставшего самостоятельным купцом. Тимофеенков и Текутьев раньше вместе работали в лавке у разорившегося купца Данченкова, там и сдружились.

Ещё Текутьев в те годы вместе с мужиками из деревень Борки, Копытово и Комарово Тюменского уезда распахивали около 30 десятин земли и засеивали пшеницей, а осенью убирали урожай. В летнее время заготавливали сено, а зимой дрова и всю эту продукцию реализовывали на тюменском базаре. Как говорится, копейка к копейке, таким образом откладывался капитал на строительство своей мельницы. Тем более первую свою мукомольную мельницу он взял в аренду, а через несколько лет Текутьев её у хозяина выкупил.

Но эта гонка на выживание продолжалась около 3-х лет. После этого в голове Андрюши Текутьева созрел гениальный план заняться исключительно продажей крупчатки, которая плохо раскупалась тюменскими покупателями. Крупчатка- это мука мелкого помола из твёрдых сортов пшеницы. Эта мука стоила дороже муки обыкновенного грубого помола, но хлеб из неё выпекался отменный, поэтому Андрей Текутьев первый в Западной Сибири нашёл «дорожку» к умам хлебопёков и простым домохозяйкам. Всё гениальное оказалось так просто, поэтому юный предприниматель Текутьев сделал тогда на этом деле свой удачный бизнес, как сказали бы сейчас. Его миллионы заработанных честным трудом – это слагаемые большого физического труда, его прозорливого ума. Он 40 лет будет самостоятельно торговать с возов на тюменском базаре именно с этим товаром и станет монополистом в сибирском регионе. А все его 3 мукомольных фабрики, 3 торговые лавки, 3 парохода с баржами, склады-пакгаузы с пристанью на реке Туре появятся позднее у знаменитого фабриканта Андрея Текутьева. Только добавить к сказанному нужно, что Текутьев оснащал свои мукомольные предприятия самым передовым и производительным английским и американским оборудованием.

Физической силой Андрей Иванович обладал немалой. Он поднимал с возов по 2 мешка пшеницы весом по 5 пудов каждый и переносил на расстояние до 20 метров. Это чуть более 160 кг груза. В бытность купца Текутьева повторить подобное никто не мог. Русский богатырь из Борков перетаскивал эти мешки с пшеницей в течение 40 лет в складских помещениях и на различных базарах и ярмарках всем на удивление.

ЗВАНИЯ И НАГРАДЫ КУПЦА-МЕЦЕНАТА АНДРЕЯ ТЕКУТЬЕВА

За заслуги перед городом и по ходатайству тюменской городской Думы Андрею Текутьеву Императором России Николаем II 20 апреля 1907 года было присвоено звание «Почётного гражданина города Тюмени». За заслуги по проектированию и ходатайству проведения железной дороги Тюмень-Омск, а также по просьбе городской Думы г. Ишима Андрею Текутьеву Указом Императора России было присвоено звание «Почётного гражданина г. Ишима» 19 декабря 1909 года Андрей Иванович был обладателем и звания «Потомственного Почётного гражданина». Это звание присваивается департаментом герольдии Правительствующего Сената по ходатайству губернатора и городской Думы. Это звание указывает на принадлежность к определённой сословию. Тюменская городская Дума на своём заседании от 26 ноября 1914 года подтвердила наличие этого звания у купца Андрея Текутьева. А что касается государственных наград и в этом плане Андрей Иванович Текутьев имеет их полный комплект. И так все по порядку. 1 января 1908 года государь Император по ходатайству МВД России и с благословения Святейшего Синода пожаловал А.И.Текутьеву за отличие по службе Золотую шейную медаль с надписью «За Усердие» на Станиславской ленте. 25 марта 1912 г. По Министерству народного просвещения России Андрей Текутьев награждён орденом «Св. (святого-авт.) Станислава III степени». 20 ноября 1914 г. Андрей Текутьев награждён Золотой шейной медалью «За Усердие» на Андреевской ленте. 1 января 1915 года. По Министерству народного просвещения России Текутьев награждён орденом «Св. Анны III степени».

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА

В конце 1898 года на выборах в гласные (депутаты-авт.) тюменской городской Думы Андрей Текутьев одержал убедительную победу. В начале 1899 года члены городской Думы выбрали его своим председателем. Одновременно он был выбран и председателем городской Управы. На то время по городскому Уложению эти две должности совмещались и руководство возлагалось на городского голову. Андрей Текутьев на этой должности проработал до 1910 года. 1 января 1910 г. он написал прошение на имя тобольского губернатора с просьбой освободить его от занимаемой должности по состоянию здоровья. Он не доработал 1 год третьего по счёту своего четырёхлетия. Но члены городской Думы тогда просили Текутьева не слагать хотя бы свои полномочия гласного (депутата-авт.). Текутьев просьбу услышал и на протяжении 1 года и 5 месяцев исполнял свои депутатские обязанности.

Текутьев имел своё большое мукомольное производство, свечной, салотопенный и мыловаренный заводы. В штате у Андрея Текутьева только рабочих насчитывалось 180 человек и 60 управленцев. Трудно представить, как Андрей Иванович совсем этим справлялся: с работой на государственной службе – городским головой и огромным личным коммерческим производством. Справлялся, потому что по жизни был трудоголиком.

За годы работы его в городской Думе городское хозяйство и сам город получил рачительного, требовательного хозяина Тюмени. Андрей Иванович навёл строгую финансовую дисциплину расходования городского бюджета. Он на порядок увеличил сбор налогов и сборов. Это дало возможность поддерживать живучесть городского хозяйства. Он со своей командой много проводил реконструкций городского хозяйства. Много сделал Текутьев и для прокладки железной дороги Тюмень-Омск. Городской голова Текутьев начиная с 1900 года по 1906 год, часто лично сам бывал на приёмах у министров царской России, а по статусу купца 1-й гильдии мог быть представлен и самому Императору Николаю II. Свой проект-записку «Железный путь Тюмень-Омск» тюменский городской голова Текутьев отпечатал в Санкт-Петербурге и передал в рабочий кабинет царя. В результате в 1909 году Император России подписал Указ о строительстве этого участка дороги, а начатое уже строительство железного пути Курган – Шадринск – Омск было правительством России остановлено ввиду убыточности и нецелесообразности. А ведь градоначальник Тюмени Текутьев единственной чиновник России за всю 300-летью историю царствования

Романовых посмел перечить царю Николаю II, а тем более указывать, что император подписал Указ строительства железной ветки Курган-Шадринск-Омск, который будет убыточен для России. И эту дорогу начали строить, а тюменский бунтарь Текутьев продолжал совершать вояжи на свои собственные денюжки в Санкт-Петербург и доказывать столичным высшим сановникам и депутатам Государственной Думы о нецелесообразности строительства дороги Курган-Омск. Даже в кабинете премьер-министра России Юлия Витте Андрей Текутьев пытался на повышенных тонах доказать необходимость прокладки железной дороги через Тюмень на Омск. Этот проект Текутьева сулил большую выгоду государству и тобольской губернии в частности. После этой тяжёлой поездки в северную столицу 1906 году, Текутьев слёг и заболел. В этой кризисной ситуации он отказался от всех постов в городе. Об этом факте из его биографии мало кто знает. По выздоровлению Текутьева его посетила делегация из членов тюменской городской Думы и Управы, которая просила Андрея Ивановича вернуться на прежнее место работы и не оставлять Тюмень и её жителей без своего покровительства. Андрей Текутьев тогда дал своё согласие и вновь вышел на свою любимую работу мэра Тюмени.

Андрей Иванович Текутьев стал для Тюмени и тюменцев в те годы не только официальным представителем городской власти. Он был настоящим хозяином Тюмени, отцом – благодетелем всех добрых начинаний и дел. Он положенную ему ежегодную зарплату 3 тысячи рублей не получал почти 11 лет. Эти деньги лежали в кассе городской казны, которая находилась в подвальном помещении Благовещенского собора. Нужно понимать, что все эти годы деньги не лежали мёртвым капиталом. Текутьев был прагматиком до мозга костей и не мог этого допустить. Деньги эти с согласия самого Андрея Текутьева и членов тюменской городской Думы работали на город и его жителей. Получалось по факту, что Текутьев дал городу Тюмени эти денежные средства в долг. А мог бы он положить свои деньги и в банк под проценты. Но так мог поступить другой, а не Текутьев. В 1913-1914 г. Андрей Текутьев будучи уже в отставке употребил эти деньги на строительство ремесленного училища для детей тюменской округи.

Если дополнит картину благотворительности Текутьева, то нужно сказать, что он безвозмездно много передал зданий, оборудования и крупных сумм денежных средств на неотложные нужды города. У города порой была пуста касса, а решать хозяйственные проблемы требовалось ежедневно. Текутьев всегда приходил на помощь городу и его жителям. Теперь таких примеров не отыскать в родном Отечестве.

УЧИЛИЩЕ НА УЛИЦЕ ВОДОПРОВОДНОЙ,
ДОМ 28. МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ
НА ПОТАСКУЕ (ПОТАСКИЙ РАЙОН,
Г. ТЮМЕНЬ)

ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА НА УЛ. ДОУДЕЛЬНАЯ

РОМАНОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ НА УЛ. ВСЕХСВЯТСКОЙ (СВЕРДЛОВА)

РЕМЕСЛЕННОЕ УЧИЛИЩЕ НА УЛ. САДОВОЙ (ДЗЕРЖИНСКОГО)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Андрей Иванович Текутьев вложил в город Тюмень за всю свою жизнь более 500 000 рублей личных средств. Нынче ведь эта сумма потянет на миллиарды нынешних рублей. Тогда ведь курс доллара был не таким, как сегодня. Поэтому точную сумму могут назвать банковские эксперты.

Купцом-меценатом Андреем Текутьевым на свои капиталы было построено в начале 20 века много социально значимых строительных объектов в Тюмени и в Тюменском уезде. Если описывать каждый объект в отдельности, то никаких объёмов данного журнала не хватит. Это материал книги. А перечислить все строения, который построил именитый купец-меценат Текутьев, следует. Это, во-первых, славная история города, во-вторых, это память о человеке, который так сильно любил нашу Тюмень.

Видишь этот внушительный список подарков мецената Андрея Текутьева городу Тюмени и не веришь глазам своим. Но этот список - это ещё не всё. Каждой открываемой школе, училищу, больнице и библиотеке Андрей Текутьев помогал с оплатой за отопление, электричество, оплачивал съёмные городские квартиры персоналу, оплачивал из своего кармана охрану зданий. Скажите мне, пожалуйста, кто так мог ещё безумно любить и боготворить Тюмень, как это делал Андрей Иванович Текутьев? Главное не на словах, а на деле. Великий человек был по жизни Андрей Иванович. Главное, что он сделал на своём жизненном пути – оставил добрую память о себе богоугодными делами. Ведь он даже

в завещании распisał свои капиталы до единой копейки монастырям, храмам, учебным заведениям и не забыл при этом ещё раз одарить подарками свой родной и любимый город Тюмень. По жизни своей Андрей Текутьев не пил водки, не курил и был верующим человеком. Скончался Андрей Текутьев 30 июля 1916 года, пережив свою супругу Евдокию Яковлевну на 3 года. Похоронены супруги Текутьевы в оградке Спасского храма. Хотя Андрей Текутьев мечтал об ином. Он ведь в подвале выстроенного придела Спасского храма устроил два погребальных склепа для себя и жены Евдокии Яковлевны. После смерти он сам, и его жена после эксгумации её тела из могилы тоже должна быть перенесена в свой склеп. Но этого по факту не получилось по причине отказа правительственного Синода Русской Православной церкви (РПЦ-авт.) северной столицы. Текутьев построил, 2-х этажный пристрой к Спасской церкви вопреки запрету археологической комиссии Двора Его Императорского Величества г. Санкт-Петербурга. Именно эта комиссия ведала тогда в стране раскопками и реставрацией зданий и сооружений. Хотя тобольский губернатор и главный архитектор тобольского строительного управления прошение Текутьева на эту стройку утвердили в письменном виде, но по факту вышел неприятный инцидент. Поэтому последнюю волю умершего Тюмени благодетеля Андрея Текутьева царская Россия не выполнила. Тогда тысячи простых горожан во время похорон своего благодетеля негодовали и не могли понять, за что так обошлись с купцом-меценатом, истинным патриотом России. По нынешний день нет ответа, на этот наболевший вопрос. Как-то не

по-человечески, не по-божески получилось. Человек на свои кровные деньги сделал подарок Богу – пристрой к Храму, и имел на то разрешение самого губернатора, а ему отворот поворот. Тем более он состоял в этом храме старостой целых 12 лет.

Андрей Иванович Текутьев вступил в должность мэра г. Тюмени, говоря современным языком, уже в возрасте. Ему на ту пору исполнился 61 год, а выборы в гласные проходили в 1898 году. Поэтому сослуживцы по работе Текутьева никогда не видели его детей. Так повелось в истории Тюмени, что чета Текутьевых считалась бездетной. Что удивительно, что даже в клировых записях Спасского храма г. Тюмени, когда он скончался, то в записи о смерти отмечено, что он был бездетным. Опять же это не правда. Видимо, по не досмотру служителей храма так произошло. Хотя, как правильно поступить в данном случае церкви, одному Богу известно. Но в метрической книге этого же храма с 1862 по 1873 год у Андрея и Евдокии Текутьевых отмечены рождение и смерть 8-х детей. На свет Божий тогда в семье у Текутьевых появились 3 дочери и 5 сыновей. Вот и крёстными у детей были: тюменский купец Михаил Васильевич Данченков и родная сестра Андрея Анна Ивановна Текутьева. Все дети тогда умерли в младенческом возрасте. А 13 марта 1874 года указывается в тех же метрических записях, что скончался и отец Иван Иванович Текутьев. Отцу Андрея Текутьева было на то время 66 лет, и умер он от горячки.

*Владимир Калининский,
краевед – исследователь,*

№	Имя	Родители	Священник	Почтовый адрес
26	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
27	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
28	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
29	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
30	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
31	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
32	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
33	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
34	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
35	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
36	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
37	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
38	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
39	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень
40	Андрей Иванович	Иван Иванович и Варвара Ивановна	Алексей Попов	Тюмень

ЗАПИСЬ №40 О РОЖДЕНИИ 14 ОКТЯБРЯ, КРЕЩЕНИИ 16 ОКТЯБРЯ АНДРЕЯ. РОДИТЕЛИ: ДЕРЕВНИ БОРКОВСКОЙ КРЕСТЬЯНИН ИВАН ИВАНОВИЧ ТЕКУТЬЕВ И ЗАКОННАЯ ЖЕНА ЕГО ВАРВАРА ИВАНОВНА, ОБА ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ. ВОСПРИЕМНИКИ: ДЕРЕВНИ КИЛКИ КРЕСТЬЯНИН ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ КИЕВ, КРЕСТЬЯНСКАЯ ДОЧЬ ДЕВИЦА МАРИЯ ФЕДОРОВНА ТЕКУТЬЕВА. СВЯЩЕННИК АЛЕКСЕЙ ПОПОВ, ПОНОМАРЬ СТЕПАН ДЕКОВ.

Вопрос о дате рождения Андрея Текутьева никто и никогда не выставлял на повестку дня. Он не обсуждался в обществе. Просто кто-то впервые неправильно написал в 70-80 годах прошлого века, и эта ошибка закрепилась. В 2009 году мне приходилось работать в Тобольском архиве. В IX ревизских сказках (подворные переписи крестьян царской России - авт.) за 1850 год я нашёл, что в деревне Борковской, Тюменского уезда имеется сын Андрей у крестьянина Ивана Ивановича Текутьева и его жены Варвары Ивановны. Та перепись проводилась 24 декабря 1850 г. В той переписи указывается, что на тот день Андрею Текутьеву исполнилось 12 лет. Простым вычитанием от 1850 года отнимаем 12 лет и получаем настоящий 1838 год рождения купца Андрея Ивановича Текутьева. Почему скажите Андрюша Текутьев, не попал при рождении в эти переписи? Ответ очень прост. VIII народные переписи царской России проводились за год до рождения Андрюши Текутьева в 1837 году. Копия этого документа у автора имеется.

В 2018 году по просьбе автора этих строк был сделан официальный запрос в Тобольский архив по этому вопросу депутатом тюменской областной Думы А.В. Крупиным. Привожу полностью архивную справку: «В документах архивного фонда «Тобольская духовная консистория» в метрической книге Екатерининской церкви села Созоновского Тюменского уезда за 1838 г. выявлена запись № 40 о рождении 14 октября, крещении 16 октября Андрея. Родители: деревни Борковской крестьянин Иван Иванович Текутьев и законная жена его Варвара Ивановна, оба православного вероисповедания. Восприемники: деревни Килки крестьянин Василий Егорович Киев, крестьянская дочь девица Мария Федоровна Текутьева. Священник Алексей Попов, пономарь Степан Декров». Эта справка подписана и заверена печатью директором Тобольского архива Т.Ю. Коклягиной.

В 2019 году было обращение автора этих строк к губернатору Тюменской области А.В. Моору с просьбой исправить ошибку на памятнике Андрею Текутьеву. Администрация Тюменской области перенаправила это обращение в департамент культуры Тюмени. Директору департамента культуры И.А. Алексеевой поручено рассмотреть вопрос о возможности обоснования изменения даты рождения А.И.Текутьева на памятнике. Возможно, это будет первый случай в России по исправлению ошибки на памятнике. Радостно, что в этом деле покажет пример любимая Тюмень.

Теперь имея на руках целых два документа о рождении купца – мецената Тюмени Андрея Ивановича Текутьева, необходимо сделать правки в словарях, энциклопедиях изданных по всей стране. Хочется об этом напомнить журналистам, ученым, краеведам, искусствоведам, которые до сих пор продолжают плодить ошибки и неточности в биографии народного купца Тюмени. Давайте вместе создавать правильную историю России!

МАЙЯ СМИРНОВА: **С ЧЕГО НАЧИНАЛАСЬ** **ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ**

В преддверии большого юбилея мы встретились с Майей Смирновой, живой свидетельницей образования нового региона, внесшей посильный вклад в развитие Тюмени – областного центра. Она рассказала нам о том, как всё начиналось...

ЗАВОД МЕХАНИК

САД ИМЕНИ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ШВЕРНИКА

КЛАДЕЗЬ ИНФОРМАЦИИ

Майя Андреевна – один из самых узнаваемых, уважаемых, заслуженных старожилов Тюмени. Невероятное обаяние, дружелюбие, любовь и уважение к окружающим людям соседствуют в ней с высочайшим профессионализмом педагога, партийного деятеля, архивиста, краеведа и журналиста.

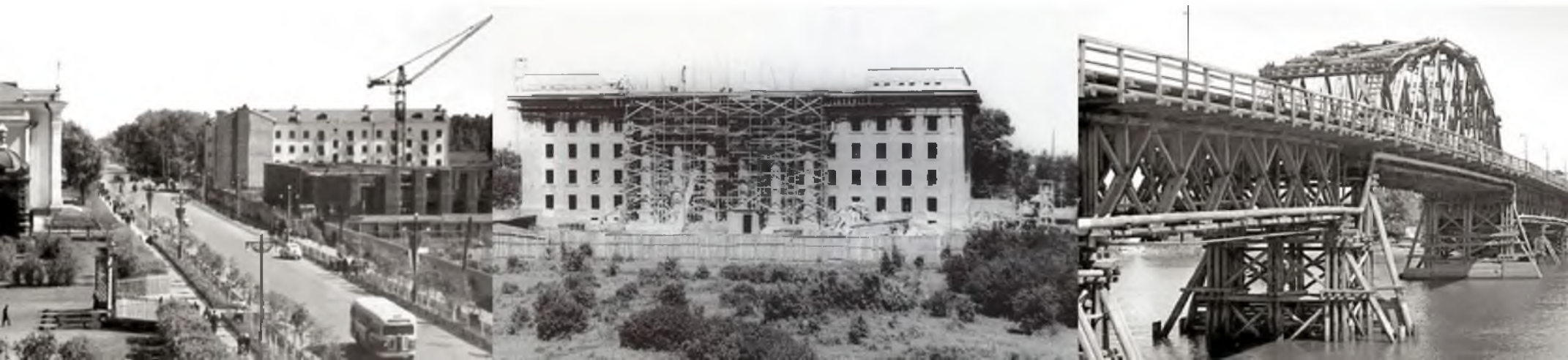
Всю жизнь она прожила в Тюмени. В школе училась в самые страшные – военные годы. В 1948 году поступила в педагогическое училище, в 1952-м – на физико-математический факультет педагогического института. После института Майя Андреевна стала секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ. С 1961 – инструктором, заведомом Калининского райкома партии, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации горкома КПСС. С 1986 года она – заведующая партийным архивом обкома КПСС (сегодня ГАСПИТО). Чуть позже, с 1991-го – заведомом использования документов и создания информационно-поисковых систем. По инициативе Майи Андреевны в разные годы был открыт ряд памятных стенов и монументов. При ее участии был организован первый День города в Тюмени, создан сквер «Комсомольский», а когда она входила в комиссию по топонимике, то именно благодаря ее усилиям сквер получил именно это название. Заслуг – не счесть.

И сегодня Майя Андреевна не намерена останавливаться – активно радеет за создание «Энциклопедии города Тюмени», снимается в документальных проектах, телепередачах, пишет статьи в газеты и журналы, принимает активное участие в развитии туристических брендов города и области.

Майя Андреевна – настоящий клад информации. Простая прогулка с ней легко может стать импровизированной экскурсией по городу с полным погружением в историю. Так получилось и с нами – мы просто проехали на автомобиле по центру Тюмени, а она рассказывала о том, как выглядел город в то самое время, когда он стал новым областным центром огромной страны, то есть 14 августа 1944 года. Несмотря на то, что ехали мы почти не останавливаясь, Майе Андреевне удалось передать колоссальный объем информации. Вкратце мы опишем лишь часть из того, что раскрыла для нас Майя Андреевна в ходе этой внезапной, но очень познавательной экскурсии.

ВЫПУСКНИЦЫ ТЮМЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ЭМИЛИЯ ШИШКИНА И МАЙЯ СМЕРНОВА (СТОИТ). 1952 ГОД

ЭККУРСИЯ

Мы начали путь с улицы Профсоюзной. И сразу, при подъезде к Республике, Майя Андреевна обратила внимание на то, что в 1944 году вдоль улицы Республики, дальше по удалению от центра, стояли одноэтажные домики. Исключение составлял лишь завод «Механик» (бывший завод Машарова. – Д.П.). А там, где теперь находится перекресток с улицей Мориса Тореза, проходила железнодорожная линия, ведущая к станции Тура, минуя тот самый завод. Товарные грузовые составы ходили очень часто, и на этом переезде образовывались первые пробки из редких тогда в городе автомашин.

А по другую сторону, по направлению уже к центру города, на месте здания Гипротюменнефтегаза, до самой улицы Орджоникидзе, располагался сад имени Николая Михайловича Шверника. Со спортивными и танцевальными площадками, где вечерами звучал оркестр. Позже сквер стал спортивным, а теперь мы знаем его под названием «Сквер Немцова». Напротив же располагался целый военный городок – многие призывники отправлялись оттуда на службу. Дело в том, что на перекрестке Республики с Орджоникидзе, там, где сейчас магазин «Тамара», стояло одноэтажное здание горрайвоенкомата, обслуживавшего как Тюмень, так и Тюменский район. В здании же бывшего сиропитательного заведения было педучилище, которое и заканчивала Майя Андреевна. На месте областной библиотеки – яблоневый сад, а по округе – небольшие огородики того самого училища.

Далее – Центральная площадь. Нынешнее лицо города и области. А в 1944 году на месте здания областной администрации и памятника В.И. Ленину был разбит сад трудовых резервов. Напротив продолжала существование базарная площадь. Действовали три основных павильона: молочный, овощной, мясной. А авиазавод Антонова работал на этом месте не все военные годы, а лишь один – с 1941-го по 1942-й. Затем он был реэвакуирован. В 1956 году Центральная площадь стала приобретать свой нынешний вид – как единый архитектурный ансамбль, в котором все продумано до мелочей, даже цвета строений созданы с учетом движения солнца. А главным создателем проекта был ленинградский архитектор Д.Н. Лысогорский, а не городской зодчий тех лет П.А. Гриненко, как считают многие... Майя Андреевна, между тем, хотела бы предложить увековечить память о создателях выдающегося архитектурного ансамбля информационным стендом или памятной табличкой, чтоб развеять многие мифы об истории этого места.

Район филармонии был, по словам Майи Андреевны «центром создания культуры Тюменской области». Во-первых, здесь находился радиопузел. Во-вторых, в здании нынешней филармонии до войны был Дом пионеров, а в военные годы разместился Кубанский медицинский институт. А затем здесь было создано концертно-эстрадное бюро, прародитель Тюменской филармонии. Также внутри квартала располагались Союз художников, редакция газеты «Тюменский комсомолец», в 1944 году по соседству был обком комсомола, а в 1956-м на его месте была создана первая в Тюмени картинная галерея...

Официальный центр города был на пересечении Республики и Кирова. Все основные парады и демонстрации проходили здесь. А когда 14 августа 1944 года был издан указ об образовании Тюменской области, то в здании по улице Республики, 19, где ныне находится Институт культуры и искусств, а тогда был горком партии и горисполком, решалась судьба размещения нового областного правительства. Места для областного правительства в этом здании оказалось недостаточно, и обком занял здание бывшего коммерческого училища Колокольниковых по улице Луначарского, 2, где с 1930 года находился педагогический институт (не считая военных лет, когда там размещался госпиталь).

Далее мы подъехали к самому началу улицы Семакова. Дом на Семакова, 1, известный тем, что в нем останавливался адмирал С.О. Макаров, сейчас стоит на обрыве, у самого края набережной. Ранее же за ним спокойно проходила целая улица – нынешняя Советская. А в 1944 году этот дом стал местом жительства первого секретаря обкома партии Федора Михайловича Чубарова. Но Майя Андреевна предложила обратить при-

стальное внимание на Туру. Судостроение и судоходство было главной визитной карточкой развития не только Тюмени, а впоследствии и Тюменской области, но и всей Сибири. Поэтому мы должны популяризировать нашу реку, нашу кормилицу, уделять ей больше внимания. Неспроста первый автобусный маршрут проходил от железнодорожного вокзала до речного порта, находившегося у причала № 4. А всего причалов было шесть! Один за одним, начиная от Масловского (впоследствии Элеваторного) взвоза. Настолько было развито судоходство.

Таким образом, во время нашей небольшой поездки совершенно четко сформировались черты интересного туристического маршрута, позволяющего подробнее окунуться в историю образования Тюменской области.

Тюменская область была образована в год, когда еще шла война. «Почему так произошло?» – спросили мы у Майи Андреевны.

– Именно за годы войны в положительную сторону изменился экономический и социально-культурный потенциал нашего города, – ответила Майя Андреевна. – Множество заводов, приехавших с запада, остались здесь навсегда. Эвакуированы были лишь мотоциклетный и авиационный заводы, и то по причине острой нехватки энергии. Остальные остались. Производство на нашей территории, таким образом, выросло в разы. Вместе с заводами в Тюмень приехали высококвалифицированные специалисты, ставшие потом большими руководителями. Было организовано много новых профессиональных учебных заведений. Доктора, доценты лаборатории Збарского, работавшие в госпиталях и следившие за телом В.И. Ленина, эвакуированным на годы войны в Тюмень, а также специалисты Кубанского медицинского института вывели медицину региона на новый уровень. Перспективы развития были очевидны, и я думаю, что именно поэтому было принято решение о создании новой области, несмотря на военное положение.

ВИД С КОЛОКОЛЬНИ ЗНАМЕНСКОГО СОБОРА. НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ ЗДАНИЕ УЕЗНОГО УЧИЛИЩА (НЫНЕ ОДНО ИЗ ЗДАНИЙ ТГУ). СЛЕВА - УСАДЬБА С.Г. ГИЛЁВА - ОДНОГО ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ КОЛОКОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИБИРИ. ФОТОГРАФ КОНСТАНТИН ВЫСОЦКИЙ²

У НАС БУДЕТ САЛЮТ!

Майя Андреевна рассказала, что в архиве социально-политической истории Тюменской области хранится самый первый паспорт Тюменской области, долгое время бывший под грифом «Секретно». Сегодня документ имеется в свободном доступе. Он содержит в себе удивительные данные о состоянии Тюменской области на 1945 год. Так, например, население составляло 917,1 тыс. человек на площади около 1,5 млн кв. км, это говорит о том, что плотность населения области тогда была меньше человека на квадратный километр. Более того, 707,1 тыс. человек проживали на селе. Городов – всего четыре: Тюмень, Тобольск, Ишим, Салехард. В паспорте отмечался резкий рост выпуска продукции в промышленности нового региона, а также достаточно развитое сельское хозяйство для области с «95% заболоченных, залесенных территорий». Согласно паспорту 1945 года Тюменская область на полезные ископаемые сравнительно бедна. Шоссеиных дорог нет. Улучшенные грунтовые дороги есть в 25 районах от Тюмени до Тобольска. Связь с Севером – водным транспортом. Зимой – тропы.

А первые областные постановочные решения на заседании, состоявшемся в сентябре 1944 года, были такими: о соревновании на уборке урожая; об утверждении редакции областной газеты «Тюменская правда»; о создании комиссии по благоустройству Тюмени за председательством первого секретаря обкома Ф.М. Чубарова; об индивидуальном и коллективном огородничестве, пчеловодстве; об организации встреч и приема демобилизованных; о трудоустройстве и профессиональном обучении инвалидов Великой Отечественной войны; о праздновании 75-летнего юбилея Тобольского музея; об областном смотре художе-

ственной самодеятельности; об увеличении производства детской одежды и обуви; о проведении «дня здравоохранения».

И такие во многом мирные решения принимались в 1944 году! Как видно, все первые решения были направлены на поднятие духа и оптимизма жителей области. Новый регион, вероятно, уже готовился к окончанию ужасной войны.

А о том, как изменилась область с 1945 года, говорить вообще не приходится. Сегодня Тюменская область одна из самых лучших и прогрессивных в стране.

Напоследок мы поинтересовались у Майи Андреевны: а что она делала в те дни, когда была основана наша область? Как жители нашего края восприняли столь важное решение?

– Тогда я училась в школе, – сказала Майя Андреевна. – Если честно, то первые дни образования Тюменской области ассоциируются у меня с семейной драмой. Я тогда получила похоронку – погиб мой брат, служивший на флоте на Дальнем Востоке. Родителей тогда не было дома, и по настоянию соседей и друзей какое-то время я держала ужасную телеграмму в тайне... Что же касается самой области – конечно же, мы никак не могли отреагировать на эту новость, шла война. Трудно было осознать что-то тогда. Первое яркое понимание того, что мы живем в областной «столице», наступило именно 9 мая 1945 года, когда все услышали через громкоговоритель около радиузла извещение о победе. И тогда было сообщение об указе дать салют во всех областных центрах. Тогда-то все и поняли: так ведь у нас областной центр! У нас будет салют!

Источник: Тюменские известия. Дмитрий Падерин.

Николай Бабин:

«ГЛАВНОЕ НЕ ЗАБЫТЬ, ЗАЧЕМ ПО ЗЕМЛЕ ХОДИШЬ!»

«Наверное, какие-то силы сопровождают нас к тому, к чему мы стремимся. И важно, что ты должен выполнить возложенную миссию. Тогда тебя поведут дальше. Некоторые сбиваются с пути, забывают, что по земле ходят, начинают жить только лишь для собственной выгоды», – говорит Николай Бабин. Его, простого паренька из Аромашево, начавшего работать в родном колхозе дояром, высшие силы привели в кресло руководителя Думы Ямала; было и много других высоких должностей, человеческие судьбы в руках. Но он никогда не забывал, что по земле ходит, поэтому любим и уважаем всеми.

Сложно поверить, что 18 сентября 2019 года исполнилось 75 лет Николаю Андреевичу Бабину, он удивительно молод, бодр и щедро дарит миру свою улыбку.

В интервью журналу «ТОР» уважаемый юбиляр расскажет о своих жизненных учителях, родине, детстве и других родниках, которые питают его на протяжении жизни.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

– Какие события из детства запомнились, как на Вас повлияли?

– Очень теплые воспоминания остались о заготовке сена. Выходили на покос всем селом. Часто ночевали в шалашах – прямо на полях. Жгли костер, пекли печенки. Привезут флягу молока – наслаждение! Копны возили при помощи лошади. Мечтой каждого пацана было взять на себя эту работу, чтобы сесть на коня. После, уже в школьных ученических бригадах, страстно желали сесть на трактор. После уроков бегали к механизаторам, расспрашивали, учились...

Сегодня в тех местах часть полей заросла березками. Да и в самом селе не все огороды вспаханы; раньше невиданно было, чтобы огород зарастал репейником – стыдобушка, позор! Уходим мы от земли, а напрасно. Необходимо создавать условия, чтобы восстановить деревню, в ней надо жить и любить землю.

Раньше почти у каждого была коровка, был поросенок, была курочка, ходил гусь. Травушка-муравушка росла. На посевах, на уборку ездили для души. Смотрели, как появляются первые ростки – это ли не чудо...

Я сохранил добрую связь с природой: люблю костер, воду, чувствовать дыхание леса, слушать, как он шумит. Хорошо помню березу в Аромашево, возле которой играли в «войнушку», прятались в ее ветвях. Сейчас от нее остался лишь трухлявый пенек... Многих ребят, с которыми дружил, играл, тоже уже нет.

Как поется в одной песне, «Край родной, люблю твои березы, с малых лет я с ними жил и рос, и невольно набегают слезы на глаза, отвыкшие от слез».

– Вы поддерживали связь с друзьями тех лет?

– Конечно, поддерживал и поддерживаю. С Аромашево я уехал в 1964 году – 55 лет назад, – и все равно остались люди, которые меня помнят, с которыми стояли вместе на школьной сцене, участвовали в художественной самодеятельности, пели. Время убегает, а первые, детские еще связи остаются.

Сельские жители чище душой, более открытые, доверчивые. Может, кругозор не так велик, но душа богаче. С такими людьми интересно общаться, они говорят об истинных вещах, они – соль земли.

– Профессия животновода, наверное, и в те времена была в диковинку. Что сподвигло?

– Мама была дояркой. Я ей помогал, и уже в пятом классе умел доить. Был среди своих, никто не воспринимал это с удивлением или насмешкой. Порыв – работать в животноводстве – способствовал моему формированию. Успевал работать, участвовать в жизни коллектива, в художественной самодеятельности, возглавлять комсомольскую организацию Аромашевской фермы. А когда получились первые высокие показатели, занял первое место в области среди мастеров машинного доения, сельчане за меня радовались. Добрые теплые отношения вселяли уверенность, хотелось добиваться еще больших результатов. К этому подстегивала и общественная работа члена Тюменского обкома, Аромашевского райкома комсомола, звание почетный пионер Аромашевской средней школы. Несмотря на молодой возраст, меня назначили управляющим фермы. Честно скажу – не хватало образования, подумывал продолжить учебу.

– Что чувствовали, когда получали награды?

– Звездой я себя не ощущал, это точно. Меня больше восторгали люди, с которыми благодаря трудовым делам удалось встретиться. Когда Борис Щербина вручал почетный знак «Молодому передовику животноводства», я еще совсем пацаном был. А в девятнадцать лет в Кремлевском дворце Съездов встретился с Никитой Сергеевичем Хрущевым и был представлен гостившему в СССР вождю кубинской революции Фиделю Кастро. Председатель Президиума Верховного Совета Леонид Ильич Брежнев прикрепил к моей куртке медаль «За трудовую доблесть» и пожелал успехов. Потом встреча с космонавтом Поповичем, с Надеждой Григорьевной Загладой – передовиком труда, звеньевой по производству кукурузы, и многими другими великими людьми.

Эти события вызвали чувство душевного подъема и были для меня большим стимулом для достижения целей в дальнейшей жизни.

Я ГРУСТНЫМ НИКОГДА НЕ БЫЛ.
МОЯ УЛЫБКА - ОТ ДУШИ, БОГОМ ДАННОЕ.
У НАС ВСЕ В СЕМЬЕ - ОТКРЫТЫЕ, ДОБРЫЕ ЛЮДИ.

СЕМЬЯ

– Интересно было в техникуме учиться?

В Тобольский зооветеринарный техникум поступил сознательно, проработав семь лет после школы, имел уже опыт работы.

Конечно, мне было проще постигать практические науки, все «водства» (животноводство, овощеводство, оленеводство, кормопроизводство и т.д.), иногда даже преподаватели привлекали меня к практическим занятиям, чтению лекций. С детства хорошо знал травы, не только кормовые, но и лечебные, с которыми знакомила бабушка. Сложнее было с общеобразовательными предметами, так как прошло много времени после того, как закончил школу. Так что техникум был для меня школой познания нюансов специальности, углублением в теоретические знания.

Возглавляя комсомольскую организацию техникума, получил огромный организаторский опыт работы с молодежью. Техникум закончил с отличием. Наверное, такому отношению к любимому делу приучила мама. Не дай Бог, если что-то поручила, попробуй не выполни – будешь наказан. Да и стыдно перед сокурсниками. Я был для них примером.

– Когда появилась знаменитая улыбка Бабина?

– Я грустным никогда не был. Моя улыбка – от души, Богом данное. У нас все в семье – открытые, добрые люди. Мне всегда было приятно общаться

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ, 1972 Г.

с людьми. Умел разрядить обстановку. Может, потому что не был хулиганом и геройствовать не любил. Это ведь ничего и не дает. Зато всегда был неуправляемым и упертым. Если что-то захотел, останавливать бесполезно. Иногда если что-то доказываю, начинаю повышать голос, понимаю, что это мой недостаток.

– Счастливые случаи, благодаря которым все получалось. Расскажите о них.

– В 1963 году из пяти человек в области меня выбрали делегатом на съезд ударников социалистического труда. Это ли не счастливый случай? Поездка в Москву, в Кремль, позволила мне еще раз понять, что отношение к труду, отношению к людям дает импульс для чего-то большего, дальнейшего движения, для поддержки правильного внутреннего настроя.

Или участие в Думе Ямало-Ненецкого АО в 1993 году. И в мечтах не было, что на первом же заседании меня выберут председателем. Наверное, какие-то силы сопровождают нас к тому, к чему мы стремимся. И важно выполнить возложенную миссию. Тогда поведут еще дальше. А если начнешь злоупотреблять, козырять или считать деньги – всё, на этом споткнешься. Некоторые сбиваются с пути, забывают, что по земле ходят, начинают искать лишь собственную выгоду. Это путь в никуда. Нужно делать добро – оно к тебе вернется.

– А вы спотыкались в своей жизни?

– Бывало, что мое видение каких-то вопросов заводило не туда. Получал оплеухи, когда без глубокого анализа проблемы защищал людей. Я-то считаю, что незаслуженно. Но, может быть, надо было посмотреть, взвесить, найти варианты, подходы, убедить. Себя чуть урезонить и взвешенно искать пути решения – не всегда надо идти напором. А моя напористость и целеустремленность иногда играли злую шутку.

– Вы помните своих жизненных учителей?

– Много было учителей, позволивших мне вырасти, благодаря которым сегодня иду по правильному пути.

Осталась в памяти Полина Никифоровна – первый школьный учитель. Она всегда прививала нам что-то доброе, красивое. Рассказывала о подвигах,

ОБРАЗОВАНИЕ :

- В 1969 Г. – ТОБОЛЬСКИЙ ЗООВЕТЕРИНАРНЫЙ ТЕХНИКУМ
- В 1973 Г. – ТЮМЕНСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ, СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «ЗООТЕХНИЯ», КВАЛИФИКАЦИЯ «УЧЕНЫЙ ЗООТЕХНИК»;
- В 1975 Г. – УНИВЕРСИТЕТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ТЮМЕНСКОГО ГОРКОМА КПСС, КВАЛИФИКАЦИЯ «ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО».

УЧЕНЫЕ СТЕПЕНИ И ЗВАНИЯ:

- КАНДИДАТ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК;
- ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН АКАДЕМИИ КАДРОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ:

- ОРДЕН «ЗНАК ПОЧЕТА»;
- МЕДАЛЬ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»;
- МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОЕНИЕ НЕДР И РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА»;
- МЕДАЛЬ «ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»;
- ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ;
- ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВДНХ РФ;
- ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»;
- ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА;
- ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ВДНХ.

Н.А. БАБИН. 1960 ГОД

ТОБОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ. ПОСВЯЩЕНИЕ В СТУДЕНТЫ. 1965 Г.

любви, людям. Мы слушали с упоением, и это осталось с нами навсегда.

Когда я приехал в Тарко-Сале, там ничего не было – убогая электростанция, захудалая котельная и в тундре олени. Хотелось хозяйство на ноги поднять. Познакомился с Алексеем Ивановичем Шапошниковым, начальником экспедиции, который обладал силой характера неимоверной, умом, талантом. Он казался суровым, маститым руководителем. Казалось, сложно будет найти к нему подход. Но я все же сумел. Алексей Иванович стал первым покровителем, помог построить новую котельную, помогал и с электростанцией, давал вертолет для завоза продуктов оленеводам, оборудования, инвентаря. Я многому у него научился – мы стали друзьями. К сожалению, в прошлом году его не стало.

Большими учителями считаю Константина Ивановича Миронова – секретаря окружкома партии на Ямале, Александра Пантелемоновича Кугаевского, который оберегал меня в техникуме, Юдичева Юрия Федоровича, Павлову Александру Петровну, Шмаль Геннадия Иосифовича – первого секретаря обкома комсомола, Жителенко Ивана Ивановича – секретаря Аромашевского районного ВЛКСМ, да было много добрых людей, которых считаю учителями.

– А какой самый ценный совет вам дали?

– Никогда не забываю слова директора школы Александра Шестакова. Он говорил: «Любите друг друга, цените и не позволяйте себе ставить себя выше других». Наверное, в то время восприятие было другим, но со временем я понял и согласился с тем, что людей нужно уважать и ценить.

ИДТИ С КОЛЛЕКТИВОМ

– Чем руководствуетесь, когда принимаете серьезные решения?

– Советуюсь с авторитетными для меня людьми. Ну и, конечно, анализирую ситуацию. Это особенно важно, ведь склонен к некой опрометчивости, и поэтому не всегда принимаю оптимальное решение, таков уж мой недостаток.

– Что было самым сложным на Ямале?

– Делать первые шаги в хозяйственной деятельности. Когда сам работал, вроде все знал. А потом отошел – техникум, институт, комсомол – и всё! Хозяйствование требует другого подхода. Надо решать производственные вопросы, видеть

производство, видеть конец принятия решения, а главное – видеть людей, формировать коллектив и работать с ним. Это вообще самое главное, что должно быть в жизни у всех – надо видеть и поддерживать, и идти с людьми, которые в твоём коллективе. Если ты оторван от людей, считаешь себя выше – никогда не получишь результат. Только идти на одном уровне с людьми. От депутата люди ждут поддержки и помощи, если не можешь выполнить их ожидания, открыто скажи правду. Что это не твой уровень, что ты не все можешь. А что можешь – делай!

– Сложно было снискать уважение коренного населения?

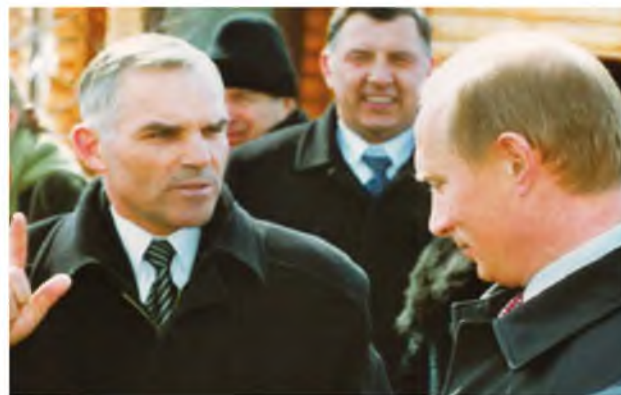
– Когда приехал в совхоз, первым напутствием было уважительное отношение к коренному населению – будь внимательным, не чурайся, выслушай их, старайся глубже познать тундровика, так как я и поступал.

В те времена на Севере, особенно в тундре, использовали в пищу оленеводы и охотники только сухую картошку, лук, очень любили и сейчас любят сгущенку, сушку, щи-борщи, чай, масло; мяса и рыбы своей хватает. И вот перед поездкой в Тундру затарился, в рюкзак прихватил и чарку (так называют тундровики бутылочку водки), приехал в чум. От старожиллов получил наказ отдать рюкзак работнице чума и не вздумать вытаскивать и кушать отдельно, тогда ты никогда не будешь уважаемым для них

КОСМОНАВТ А.В. ФИЛИПЧЕНКО У СТУДЕНТОВ СХИ

С ПАТРИАРХОМ ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЕМ НА БЕРЕГУ ОБИ

человеком. Это я четко усвоил. А когда сел за стол, пил чай и кушал то, что ели все – это самое дорогое для них, они это ценят и считают тебя своим, тогда ты попадаешь в их мир, в живую природную среду. Открытость тундровиков и доверчивость требуют и от гостя, специалиста или руководителя доброго теплого открытого общения.

Конечно, пришлось приложить усилия и по созданию условий для оленеводов. Построили факторию с ФАПом, магазином, пекарней и баней, начали снабжение на местах каслания, обеспечивали специалистами бригады, налаживали связи с предприятиями геологоразведки, появились первые малые электростанции «Ямаха» вместо керосиновых ламп.

Тогда был дефицит махорки (это вторая пища для пожилых оленеводов), а когда Владимир Степанович Шевчик отправил вагон махорки, я был царь в тундре.

– Как в Верхнепуровском?

– Да. До меня были там маститые руководители, а я еще молодой. Представляют нового директора. А люди между собой шепчутся: «Пацана привезли... Кадровая затычка на месяц...».

С ГЕРОЕМ СОЦТРУДА МОЛОЗИНЫМ В.В. 1974 г

ВРУЧЕНИЕ ПЕРЕХОДЯЩЕГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЦК КПСС, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, ВЦСПС И ЦК ВЛКСМ СОВХОЗУ «ВЕРХНЕПУРОВСКИЙ». 1982 Г.

ТАРКО-САЛЕ

Прошел я по хозяйству, посмотрел – полное уныние. Собрал коллектив. Спрашиваю: «Какие планы производства? Что по финансам? Почему в стадах нет зоотехников?» В ответ – молчание.

Начал подбирать специалистов. Пришла молодежь, неудержимая, которая была легче на подъем. Сегодня, наверное, смешно сказать, что мы, коллектив специалистов, лопатами разрабатывали землю для посадки картофеля, редиски, сеяли на корм овес, завезли коров, появилось в поселке свежее молоко, был фурор. Построили звероферму, запустили котельную, построили холодильник, склад, которые до сих пор еще работают.

Оленеводству также требовалось уделять внимание, создать элементарные условия для жизнедеятельности оленеводов. Оленеводы – это особая категория, которая трудится в тундре, в суровых условиях, проживая в чуме. Этого требует специфика производства. Я понимал, что о них надо больше беспокоиться, закупили бензопилы для заготовки дров, стали приобретать маленькие электростанции, организовали радиосвязь с поселком, обеспечили чумовыми печками в полном объеме, закупили кожу, брезент. После этого сразу получили результат, показатели пошли в гору.

Конечно, давалось все не просто так, нужно было многое построить, нацелить коллектив на решение задач. Приехав в совхоз Байдарацкий, уже имел опыт и имидж, поэтому было в организационном плане полегче. Конечно, получал поддержку от АПК. Хозяйство было более масштабное, крупнее, но проблемы – те же.

За один год построили и ввели в эксплуатацию 8 двухквартирных домов, колбасный цех. Дружба с Надымгазпромом позволила построить цех по переработке рыбы, новую электростанцию, старую на 180 кВт заменили на финскую мощностью 1 мВт, меховую мастерскую по переработке олень сырьем, убойных, комплекс с финским холодильником на 150 тонн. ООО «Ямалтрансстрой», в порядке шефской помощи построило в поселке дорогу с твердым покрытием. На фактории Щучье для охотников построили жилье, котельную, современный ФАП. За эту помощь я был благодарен Владимировичу Григорьевичу Нак, в то время руководителю Ямалтрансстрой и его сыну Игорю Владимировичу, который в дальнейшем продолжил поддерживать связь с хозяйством.

– Гордитесь собой?

– Не горжусь, я благодарен судьбе, что вот так по жизни прошел – интересно, что мой путь сложился достойно. Благодарен людям, с которыми жил и работал, которые способствовали, давали импульс для достижения целей.

ЗАПОВЕДИ ИЗ ЖИЗНИ

– Какие детские мечты воплотили в жизни?

– Хотел быть детским врачом, стал ветеринарным. Ну, мечту почти осуществил. Говорят, что врач лечит человека, а ветврач – человечество.

– В чем секрет счастья Николая Бабина?

– Видеть возле себя тех людей, которые тебя помнят, уважают, детей, которые продолжают твоё дело, и выполнять то, что наречено судьбой – это приносит счастье.

– Поколения, которые пришли к Вам на смену. В чем их преимущества и недостатки?

– Отдаю дань уважения молодым людям: сегодня они более интеллектуальные, более прогрессивные. Недостаток – то, что разобщены, не видят перед собой четкой цели. Это, впрочем, закономерно: формирование нашего общества еще идет полным ходом, нет структуры или общественной организации, которая могла бы сплотить, вселить в них позитивные идеалы. Те, что есть, не находят путей, которые могли бы заинтересовать молодежь. Плохо и то, что формирование новых поколений проходит на фоне негативной информации. А сегодня ее очень много.

Хорошо, что начинают возрождать институт наставничества. Как раньше было: приходил молодой работник – за ним закрепляли опытного, который за ним смотрел, подсказывал, и тот, ориентируясь на наставника, старался достигать результата. Мы тех, кто слабо работал, направляли в бригады с высокими показателями, чтобы он видел, как надо работать, подтягиваться. Сегодня у нас это не совсем продумано.

Надо уделять внимание молодежи. Сегодня она остается незащищенной. Если мы не изменим подход – жди беды. Закрывали все училища, не готовим специалистов по рабочим профессиям. Те, кто занимается производством, на собственной базе создают училища. Это хорошо, но мало, это надо восстанавливать по всей стране на государственном уровне.

Приезжаю в старый Уренгой, мне говорят: у нас на весь район – одно училище в Тарко-Сале для газовиков и одно в Новом Уренгое. Есть здоровые,

сильные парни, которые не хотят получать высшее образование – прекрасными бы работягами были. Но пойти им некуда. Я предложил закладывать в бюджет средства по возмещению оплаты за обучение и проезд, так как не все имеют возможность выезжать для обучения, а в поселке не востребованы, хотя не хватает слесарей, токарей, электриков, сантехников.

– Что для вас значит вера?

– Каждый должен во что-то верить. Без этого нельзя жить. Ты ведь веришь, что завтрашний день наступит, к этому готовишься и делаешь все, чтобы это произошло. К вере меня еще в детстве приобщила бабушка. С течением жизни все больше убеждаюсь, насколько это правильно, насколько нужно. Заповеди не придуманы просто так, они из жизни взяты. Вся вера – от жизни. Уважай человека, не убей, не обмани.

– Как нужно жить?

Хочется просто жить, и чтобы дети хорошо жили. Пришла вот правнучка, стремлюсь показать ей птичку, гусей. Она еще не понимает, но уже воспринимает живой мир. Уже формируется правильное отношение к жизни.

Трудовая деятельность:

- 1959-1964** С/х рабочий, бригадир Аромашевского совхоза;
- 1964 -1969** Студент Тобольского зооветтехникума;
- 1969** Преподаватель производственного обучения Тобольского зооветтехникума;
- 1969-1972** Студент, секретарь комитета ВЛКСМ Тюменского сельскохозяйственного института;
- 1972-1977** Заместитель заведующего отделом, заведующий отделом Тюменского обкома ВЛКСМ;
- 1977-1984** Директор совхоза «Верхне-Пуровский», пос. Тарко-Сале Пуровского района ЯНАО;
- 1984-1994** Директор совхоза «Байдарацкий», пос. Белоярск Приуральянского района ЯНАО;
- 1994-2000** Председатель Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа, 1996 – 1998 Председатель комитета по бюджету, налогам и финансам Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа;
- 2000** Председатель Счетной палаты Ямало-Ненецкого автономного округа;
- 2000-2007** Заместитель Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа по развитию агропромышленного комплекса, директор департамента по развитию агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа;
- 2007-2009** Первый заместитель генерального директора ООО «Управляющая инновационная компания»;
- 2014-2016** Депутат Тюменской областной Думы 5 созыва;
- 2016 – по н.в.** Депутат Тюменской областной Думы 6 созыва.

БУДУЩИМ ВЛАДЕЕТ ТОТ, КТО ПОМНИТ О ПРОШЛОМ

Глядя на сегодняшний день через прожитые годы, можно сказать, что за всем тем, что порой у нас вызывает отторжение, невидимой стеной стоит основа, сохраняющая наш мир. Все наносное уходит, а эта стена стоит, подпирая и сохраняя Россию. Эта стена – наши родители, учителя. Это они дали нам не только жизнь, но и память на самом глубоком, генетическом уровне – как жить правильно. Еще одну страницу в летопись нашего тюменского края мы решили внести со слов соратника Бориса Евдокимовича ЩЕРБИНЫ **Александра Владимировича ЧИНЧЕВИЧА**

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ЧИНЧЕВИЧ –
ОДИН ИЗ ИДЕОЛОГОВ И СОЗДАТЕЛЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ НЕЗАВИСИМОЙ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.

СПРАВКА:

Окончил Ясиноватский техникум транспортного строительства (1959), техник-строитель; Тюменский инженерно-строительный институт (1973), инженер-строитель; Свердловскую Высшую партийную школу (1981); Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР (1990), менеджер.

Награжден двумя орденами «Знак Почета» (1971, 1975 г.г.), «За доблестный труд» и медалями «В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса «Западной Сибири», «Ветеран труда» и многими общественными наградами. Почетной грамотой губернатора Тюменской области (2000 г.), почетной грамотой Думы Ханты-Мансийского автономного округа - Югра, почетной грамотой Тюменской областной Думы. Присвоены звания «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Заслуженный нефтегазостроитель России», почетный член областного общественного фонда им. В.И. Муравленко. Лауреат областной общественной премии им. Б.Е. Щербины, им. В.И. Муравленко, им. Д.И. Коротчаева. Имя Чинчевича А.В. занесено в Книгу Почета города Сургута.

2002 по н.в. – член правления (2005 г. – вице-президент) тюменского областного общественного фонда им. В.И. Муравленко, г. Тюмень

2005-1997 - советник президента ЗАО «Сургутнефтегазбанк», г. Сургут.

1996 - 1989 г. – начальник управления по финансированию и кредитованию Промстройбанка СССР, России, начальник управления топливно-энергетического комплекса – член правления Промстройбанка СССР, России, председатель правления Инженерно-инновационного банка (г. Москва)

1989–1983 гг. – начальник управления Тюменского областного Стройбанка СССР, начальник тюменского территориального управления Промстройбанка СССР по финансированию и кредитованию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. (г. Тюмень)

1983–1968 гг. – инструктор, заместитель заведующего отделом строительства Тюменского обкома, второй секретарь Сургутского горкома КПСС, председатель горисполкома г. Сургута (г. Тюмень, г. Сургут)

1968–1963 гг. – в управлении строительства «Тюменьстройпуть»: мастер, инженер ПТО, прораб СМП-280 (г. Тюмень)

1963–1960 гг. – служба в Советской армии

1960–1959 гг. – в тресте «Свердловсктрансстрой» (г. Тюмень)

Принимал участие в строительстве железной дороги Тюмень – Сургут – Нижнеуртовск – Новый Уренгой, застройке городов Тюмени, Сургута, Надыма, Когалыма, Ноябрьска, Лангепаса и Нового Уренгоя; создании и развитии базы строительной индустрии и строительных материалов Тюменской области Участник обустройства нефтяных месторождений Среднего Приобья – Западно-Сургутского, Солкинского, Быстринского, Федоровского и Холмогорского; Южно-Балыкского, Сургутского газоперерабатывающих заводов, объектов электросетевого строительства и энергетики Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Осуществлял финансирование и кредитование строительного, топливно-энергетического комплексов, развития баз стройиндустрии и подрядной деятельности Минмонтажспецстроя, Минэнерго, Минпромстроя, Миннефтегазстроя, Минтрансстроя СССР, Министерств нефтяной и газовой промышленности СССР.

Депутат и член исполкомов Сургутского районного и городского советов (1974–1991), депутат Тюменского городского и областного советов народных депутатов, председатель Областной комиссии по делам строительства и архитектуры.

- В большинстве случаев оценивают человека по тому, какую карьеру он сделал – как вы относитесь к такому подходу?

- Те, кто так думает, на самом деле никогда высот не добьются. Для меня всегда было важным самому передавать накопленный опыт молодым поколениям. Потому что новая эпоха, как ни крути, привела в банки новое поколение руководителей — тех, у кого уже было специальное образование, более точное представление о значении отраслей в общемировой экономике, знание зарубежного опыта и т.д. И я в 1990-е точно понимал, что надо давать дорогу молодежи, они в этих условиях могут хорошо поработать.

Я замечаю у нынешней молодежи это непонимание: что нужно пройти через трудности, чтобы выковать себе характер, стать лидером, локомотивом дела. Успехи нашего поколения во многом связаны с трудностями войны и послевоенного периода.

- Тогда расскажите о вашем детстве, о корнях?

- Мой отец — Владимир Трифонович, окончил железнодорожное училище в Красном Лимане. Прошел все школы мастерства от кочегара до машиниста, машиниста-инструктора. Водил паровозы, тепловозы и электровозы. Доставлял народно-хозяйственные грузы на защиту Сталинграда. Мама — Евдокия Андреевна перенесла много невзгод в жизни. Когда началась война, мы уехали к бабушке Елизавете Ивановне Русановой - с 1941 по 1943 годы проживали возле станции Авдеевка. Война — вещь страшная, и эти младенческие годы запомнились мне навсегда. Как специально пугали нас немцы, сбрасывая пустые бочки с самолетов, которые летели со свистом, будто бомбы. Как везли наших военнопленных под конвоем румын. Один из них спрятался неподалеку от нашего дома и вечером мама с бабушкой пошли посмотреть, как он там. У него были выбиты все зубы. Ухаживали за ним две или три недели, дали ему гражданскую одежду.

Напротив нашего дома жил мальчишка лет девяти, он перерезал телефонный провод. За это немцы на этом же проводе в отметку повесили его отца и его самого, и не давали снимать их три дня.

Такое вот начиналось детство.

Потом был большой праздник - День Победы, в котором переплелись чувство гордости и уважения к старшим, тем, кто вернулся. Потом приём в пионеры, когда весь класс проголосовал за меня. Теперь, конечно, такое детство невозможно. И, слава Богу!

Но потом было взросление... Я закончил школу в 1956 году. Как раз к этому времени открыли строительный техникум транспортного строительства, я и поступил на факультет промышленно-гражданского строительства. Так вот как же мы учились - учились мы весело. Преподавателей собрали в техникум со всего города и треста «Донбастрансстрой». Особой любовью пользовалась у нас геодезия: преподаватель был требовательный, всю жизнь провел в экспедициях, предмет свой знал от «а» до «я». Не могу удержаться – хочу рассказать для истории: мы на экзамене ему в графин вместо воды водку налили, бутербродиков нарезали. Он первых пять студентов запустил. Ну и решил попить водички, а тут как квакнул, но ничего не сказал. Смотрит, есть чем закусить. Мы сидим - уши прижали. Он спрашивает: «Кто первый?» И смотрит на меня. Я пошел. Билет знал хорошо, сдал. Потом он разбирал, как сдавали экзамен, мы уж перед ним

извинились. Позже мы еще этот вечер продолжили. И уже после техникума, я был одним из немногих, кто продолжал с ним общаться. О чем я хочу сказать – была атмосфера братства, уважения друг к другу. Не было поголовного эгоизма и индивидуализма. Так что вот еще один пункт рецепта.

- А когда вы приехали в Тюмень?

- Собственно с Тюмени началась моя взрослая жизнь. В 1959 году меня направили в Тюмень в строительно-монтажный поезд № 280 треста «Свердловсктрансстрой» — каменщиком, мастером. Здесь я и встретил будущую супругу Людмилу Михайловну. Она приехала на работу из Саратова. Сыграли свадьбу и вскоре, в 1960 г. меня забирают в армию, в город Нижнеудинск. Там, кстати, опять коллектив, избрал меня секретарем комсомола и членом бюро райкома комсомола Нижнеудинского района. Таким образом, я уже тогда познакомился с организационной комсомольской работой. На третьем году службы собрали нас, 30 сержантов, которые хотели получать высшее образование, и отправили на подготовительные курсы с условием: сдаешь экзамены без троек — отпускают учиться, трюку получил — оставайся дослуживать. Я на пятерки экзамены сдал и поступил на физмат Тюменского пединститута. И тут же мне поставили условие стать секретарем комсомольской организации института, но я отказался. Выручил меня Юрий Михайлович Рогачев, мой первый начальник поезда СМП-280, он был вторым секретарем горкома партии. Позвонил он военкому Федорову, Герою Советского Союза, попросил меня принять. Я в военной форме пришел, доложил все как положено: «я же мужик, у меня — жена, ребенок, мне надо работать и учиться». «Иди, солдат, работай», — ответил военком. Так я вернулся в СМП-280. Через два года в возрасте 25 лет меня избрали секретарем партийной организации СМП-280. Так что вот еще один урок – не бегать от работы, даже если зовут поруководить. Всё нужно делать в своё время.

- А как вы учились как управленец, как организатор?

- Руководители и учили. Рогачев Юрий Михайлович вызвал меня к себе, три-четыре минуты мы поговорили, и он меня повел в кабинет Бориса Евдокимовича Щербины, в то время он уже был первым секретарем обкома КПСС. Разговаривали мы ещё минут 45, а на следующий день на бюро обкома партии меня утвердили в отдел строительства. Мои курируемые организации были Главтюменьнефтегазстрой, управление Тюменьстройпуть, который возглавляли Алексей Сергеевич Барсуков и Дмитрий Иванович Коротчаев. Это, наверное, еще один урок – когда действительно «большие» люди берут тебя в команду – оправдай доверие!

На заседании бюро обкома партии были приняты решения о развитии базы строительной индустрии, строительных материалов: ведь у нас в области не было ничего: ни кирпича, ни песка, ни щебня... Было принято решение обкома партии строить домостроительные комбинаты в Тюмени, Сургуте, Урае, Надыме, Нижневартовске...

И вот так я оказался в Сургуте в сентябре 1969 года, а в январе 1974 года меня избрали вторым секретарем обкома партии. Тут приехал Борис Евдокимович в командировку в Сургут, в статусе министра, и попросил его сопроводить до аэропорта. Пока мы ехали, он задал мне больше 20 вопросов и я понял, что это проверка моей про-

1947 (ЛЕТО) - Я И ОТЕЦ

1974 - РОДИТЕЛИ

фпригодности. Когда расстались, понял, что на один вопрос ответил некомпетентно. Позвонил в приемную министра, признался: «Вот вопросы мне задавали, я на один ответил не так». Теперь понимаю, что именно на таких эпизодах формируются отношения, доверие, команда. Еще одно правило – не обманывай, даже в мелочах.

Затем меня избрали председателем горисполкома Сургута. После, в 1983 году, меня назначили председателем Тюменского Стройбанка. В это время в Тюмени была межведомственная комиссия Госплана СССР, которую возглавлял Владимир Петрович Курамин. А заместителем у него был Валентин Иванович Павлов, это легендар-

1976 – 10 'А', 20 ЛЕТ ПОСЛЕ ШКОЛЫ

ная личность, он один из первых инженеров приехал осваивать Тюмень. Эта комиссия готовила ежемесячные отчеты в Госплан СССР и председателю Совета министров. В это время была заложена база, которая позволила пережить будущие потрясения 90-х годов.

У нас в области работало более 15 главков и всесоюзных строительно-монтажных объединений, более 100 строительно-монтажных трестов и около 1200 строительно-монтажных управлений. Школа управления Тюмени, основателями которой были Б.Е. Щербина и Г.П. Богомяков, подготовила более 350 специалистов, впоследствии приглашенных в центральные органы власти в Москве на должности министров, заместителей министров, членов коллегий.

1976 – ДРУГ ПО ЖИЗНИ

1973 – ОКОНЧАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА

- В том числе и вы попали на работу в правительство?

- Председатель Совета министров СССР Николай Иванович Рыжков назначил меня членом правления Промстройбанка СССР, начальником управления финансирования и кредитования строительного комплекса, позднее - топливно-энергетического комплекса. Это был период познания: в чем разница между чиновником и «чинушей». Я поразился, насколько небрежно относятся «кабинетные» деятели к решению вопросов – не видят за отчетами нужды людей, страны. Насколько хватило сил, я отстаивал интересы ТЭКа и строителей, пытался бороться с такими порядками.

Однажды Юрий Петрович Баталин пригласил меня на заседание Госстроя и представил руководителям министерств. И на следующий день народ пошел ко мне на прием, так у московских чинов глаза сделались круглыми от удивления.

А напротив кабинета Юрия Петровича был кабинет Бориса Николаевича Ельцина.

- Вы работали вместе с Борисом Николаевичем?

Нет, но хорошо знал его с 1974 года с должности заведующего отделом строительства, секретаря, потом первого секретаря Свердловского обкома партии. В административной системе у меня стаж 22 года – это партийная, советская работа, в том числе на союзном уровне.

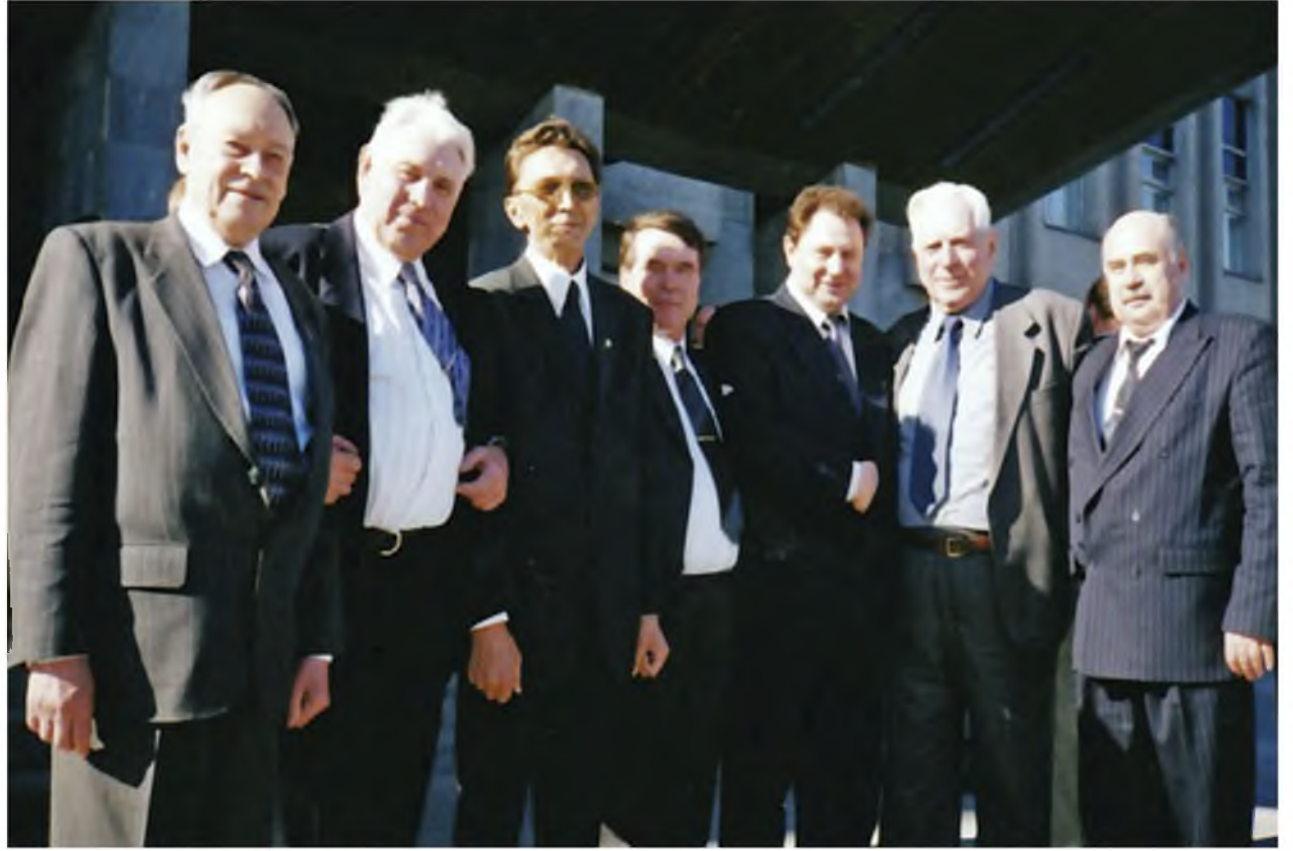
- А как вы уехали из Москвы?

- Начиная с 1984 года, я трижды отказывался от работы в Москве, но 1989 году дал согласие и получил благословение Г.П. Богомякова. В середине 1989 года мною было внесено предложение о создании инновационных банков, так из Промстройбанка вышел первый подобный - Инкомбанк. Из всего того доброго, благодаря Юрию Петровичу Баталину, председателю Госстроя СССР и начальникам тюменских главков, мы создали в Москве Инженерный инновационный банк. С 1993 по 1996 год занимались его развитием. В 1996 году я приболел, и в Москву не вернулся, а в 1997 году Сургуте советником Сургутнефтегазбанка и работал в течение 10 лет.

- Наступил этап вашей общественной деятельности?

- Причем, как я думаю, самый важный, когда новой системе мы не нужны можно, нет, даже нужно заниматься общественной работой. На протяжении 20 лет я работаю в Фонде им. Муравленко, Фонде транспортных строителей, Фонде ветеранов Югры, Фонде ветеранов Нефтегазстроя Тюменской области... Написано полсотни очерков о людях, с которыми работал, выпущена книга «Память сильнее времени». Дед мой завещал: живи честно, потому что, сколько веревочка не вьется, а конец будет. Борис Евдокимович Щербина научил меня осваивать недостижимые высоты. Уже в Тюмени мы поняли, насколько он был сильный политик, дипломат, хозяйственник. Кстати, кто знает, что магазины на первых этажах жилых домов Тюмени, областная филармония, концертно-танцевальный зал – это его детище. Он всегда ставил задачи на опережение времени. И добивался этого не шумом и криком, а своим интеллектом. Все люди, замеченные и выдвинутые им – оказались успешными. От него я научился простому правилу: «Хочешь руководить – умей подчиняться». Эти советы тоже надо вписать в руководство молодежи.

1978 - ВСТРЕЧА КОСЫГИНА В СУРГУТЕ

2002 - 70-ЛЕТИЕ ШАПОВАЛОВА

2001

- Всё-таки, вы считаете, и современность может дать когорту руководителей подобных вам и Щербине.

- Конечно. У меня есть примеры: Рокецкий Леонид Юлианович, Якушев Владимир Владимирович – губернаторы Тюменской области. Андрей Король, который в 25 лет стал членом, а затем и председателем Правления СНГБ, вырос на моих глазах. Есть и другие.

- Какие у вас планы на будущее?

- Уже сделан доступным для изучения опыт тех, кому я обязан профессиональным и личностным ростом: Абель Аганбегян, ректор Академии народного хозяйства СССР, банкиры Михаил Зотов и Виктор Геращенко, Борис Щербина, председатель Бюро ТЭК, Г.П. Богомяков и В.В. Китаев, секретари тюменского обкома партии. Но эта работа, у которой нет и не будет завершения. Пока могу, буду этим заниматься и помогать ветеранам наших отраслей.

- Спасибо за урок Александр Владимирович!

2010 - ПОЛУЧЕНИЕ ПРЕМИИ ЩЕРБИНЫ

2016 - ВЫСТУПЛЕНИЕ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ

ТОЛЬКО О ДЕЛЕ

Немногим удаётся в течение жизни начать и закончить грандиозное дело протяженностью в 40 лет. От первого колышка до признания в масштабах страны. Тем более в переломные моменты истории, когда никому уже нет дела до грандиозных строек. Михаил Фёдорович АГЕЕВ посвятил строительству Тобольского Нефтехимического комбината времени больше, чем при Петре I служили в солдатах: с 1981 года по настоящее время. Через «перестройку», через развал экономики, через смену общественного строя и форм собственности.

- Михаил Фёдорович, постоянство, упорство в достижении цели, верность делу – качества столь редкие в наше время очень часто обнаруживаются у людей вашего поколения. Что тому причиной?

- Мы росли, без преувеличения, в очень тяжелое время. Родился в 1939 году в типичном для ранней индустриальной России промышленном посёлке Айдабул Кокчетавской области, выстроенном вокруг крупного спиртового комбината, настоящая глушь. Война, потом послевоенная откровенная бедность. Область эта, в числе других Российских земель, решением Советского правительства была передана Казахстану, но население её большей частью оставалось русским, хранило привычный казачий уклад и говорило на родном языке. По «Горькой линии», названной так из-за множества солёных озёр, исконно стояли казачьи форпосты, и я с детства помню степенных кряжистых стариков, живших в окрестных станицах. Вот такой вот замес – старые традиции, военные трудности и общественно-прогрессивное идеологическое воспитание и дали стране поколение трудовых подвигов.

- Почему решили продолжить обучение в Тобольске?

- Во-первых, потому, что для молодого парнишки дальние дали ближе, чем для старика завалинка. Казахские сопки – места сказочной красоты. В окружении тёмной хвойной зелени, на берегах кристальных озёр о какой еще романтике могли мечтать мы, мальчишки, кроме морских странствий? Так и сманил меня средний брат в тобольскую мореходку.

- Не смущало, что от Тобольска до моря почти 2000 вёрст?

- Нет, тогда мне дорога до Тобольска казалась сложнее, чем от Тобольска до моря. Из родного поселка надо было добраться до Кокчетавы, а потом до Петропавловска, Омска и Тюмени. Ну а из Тюмени до Тобольска вела тогда грунтовка, в конце которой ждала неспешная паромная переправа. В самом лучшем случае путь занял бы сутки, однако для меня всё сложилось иначе.

Уложил я в вещевой мешок своё главное богатство – боксерские перчатки и пару книг о спорте и о флоте и отправился, в дороге я познакомился с очень интересной женщиной, женой директора тобольского рыбозавода. Узнав, куда и зачем я направляюсь, она взяла надо мною шефство, привезла в представительство, или, как оно тогда называлось, заезжий дом рыбозавода в Тюмени, а на следующий день пригласила вместе отправиться в Тобольск на самолёте.

- Наверное, немногим 15-летним парням в то время выпадало совершить такое незабываемое путешествие?

- Это точно! Первый мой в жизни полёт проходил на обычной для гидросамолётов По-2 высоте всего 150 метров. Сели в устье Тобола, где дожидался катер рыбозавода, добрались до пристани, а затем подвезли меня в мореходную школу. С поступлением, правда, вышла заминка: хоть я и разузнал, что сюда принимают не закончивших «десятилетку», не учел только, что мне не исполнилось шестнадцати. Приёмная комиссия оказалась в затруднении: с одной стороны – регламент, с другой – «Не отправлять же его обратно!». В конце концов, решили зачислить в пятый взвод, в только что созданную группу морских судоводителей.

- Как шло обучение в Тобольске?

- в Тобольске проживало столько ссыльной интеллигенции, что за тысячи километров от моря не было недостатка в опытных преподавателях и грамотных специалистах морского дела. Мореходная школа считалась престижной, её курсантов обожал весь город. Вежливые, дисциплинированные,

РУКОВОДИТЕЛИ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ.
1986 ГОД

в форме. Мы возглавляли праздничные колонны на парадах, местные болели за нас на соревнованиях, бабушки из соседней церкви угощали сладостями. Учебный корпус располагался на территории Кремля, в здании консистории. Неподалёку, в бывших архиерейских конюшнях, мы своими силами

В кабинете Михаила Фёдоровича Агеева на видном месте – живописная панорама Тобольска. Это не удивительно. Ведь он член правления созданного в областном центре тобольского землячества. Освоившись за двадцать лет в производственной сфере бывший мореход, наверное, уже не скучает по капитанскому мостику, да и небесные просторы, в которые когда-то так стремился, теперь не обладают той притягательностью. А вот мужские увлечения по-прежнему занимают – спорт и любимые с юности рыбалка. На одной из фотографий он держит восьмикилограммовую щуку, зубастую, слегка замшелую – настоящий трофей! Говорит, случалось привозить домой до полуцента собственноручно выловленной рыбы, но это когда выпадает пара дней отдыха.

отстроили клуб. Когда в этом клубе устраивались танцы, каждый из нас имел право вручить приглашенный билет одной-единственной девушке. Не удивительно, что многие сверстницы мечтали познакомиться с нами и получить такое приглашение. Не обходилось и без соперничества. Скажу, не совру: из потасовок, которыми нередко заканчивались наши конфликты с ребятами из рыботехникума, мы, как правило, выходили победителями. Физической подготовке будущих моряков, готовящихся работать в суровых Условиях Карского моря, уделялось повышенное внимание. Даже на городских спортивных состязаниях составить конкуренцию нам могли только студенты педагогического института, и то потому, что были старше по возрасту. Коньки и футбол мы считали лучшим отдыхом после занятий, сам я, поскольку не бросал занятий боксом, стал в своём весе чемпионом города.

- Теперь Тобольск называют духовной столицей Сибири. А как обстояло дело в те времена?

В середине пятидесятых прошлого века Тобольск был большей частью деревянный, с обветшалым Кремлём. Но был, тем не менее, местом удивительным. Высокий культурный уровень его жителей подтвердит каждый, кто побывал там в то время.

Достаточно сказать, что мы, 15-16-летние мальчишки и девчонки на летних площадках танцевали вальс, фокстрот, танго, польку, падеграс. Мы вместе с друзьями в школьном общежитии разучивали основные движения этих танцев. В особых же случаях можно было покорить публику замысловатой матросской пляской, поставленной руководителем художественной самодеятельности, отставным полковником, Павлом Дурневым.

- Рассказывают и иначе, мол «тюремный» был город...

- Да, был и другой город – с двумя колониями, тремя тюрьмами, населённый не только ссыльными политическими, но и уголовными преступниками, осевшими в сибирской глубинке после отбытия срока. Из этой смеси противоположностей создавался местный колорит, сложный и неповторимый.

- Я видел заключённого, который содержался в тюремном замке с 1939 года. Такие люди считались не редкостью – отвыкнув от свободы, они готовы были на любую выходку, лишь бы получить новый срок. Побег из замка, как говорили, случались всего дважды за его историю, и один из них был как раз при мне. Несколько человек по крышам выбрались на свободу и спрятались в городе. Все понимали: стоит суровая зима, транспорт не ходит, дороги занесены снегом – значит преступники где-то рядом. Было очень тревожно, но через несколько дней сбжавших обнаружили, и думаете где? На сеновале конюшни прокуратуры (она располагалась на улице Ленина, напротив

НА ТЕПЛОХОДЕ «МЕХАНИК КАЛАШНИКОВ». 1957 ГОД

школы №1). Не знаю уж, то ли не догадывались беглецы, где именно нашли себе пристанище, то ли были уверены, что здесь-то их точно искать не станут.

- Долго вы учились в Тобольске?

- Два года обучения пролетели как один день. Практика в Салехарде, на рыболовецких судах недавно созданной базы морского промысла запомнилась настолько, что когда нам, краснодипломникам школы, был предоставлен выбор: без экзаменов поступить в профильный вуз или самостоятельно выбрать место будущей работы, я без колебаний отправился на север. В семнадцать лет стал помощником капитана на сейнере «Вега», правда, для этого пришлось подправить дату рождения в документах и приписать себе лишний год.

- Как вы попали в Тюмень?

- Высшее образование я решил получить в Челябинском высшем военном авиационном училище. Потянуло меня ещё дальше – в небо!

С ОДНОГРУПНИКОМ АЛЕКСАНДРОМ ЮРКОВЫМ. 1966 ГОД

С ЛЮБИМОЙ СУПРУГОЙ ГАЛИНОЙ. 2004 ГОД

Но судьба распорядилась иначе: всего через три месяца после поступления вышел указ о сокращении армии. Это был 1959 год. Курс распустили, я приехал в Тюмень и устроился в Иртышское речное пароходство, в северную группу судов. Всё равно решил получить высшее образование – окончил Новосибирский институт инженеров водного транспорта по специальности «инженер-механик». Работал капитаном-механиком на больших судах. И опять судьба: одновременно со мной в Новосибирске учился Владимир Михайлович Томилов, начальник Тобольского порта, и многие другие руководители города. Эти знакомства, видимо, сыграли свою роль.

В 1969 году меня, как сверхэнергичного парня, пригласили на работу в обком партии, где вскоре поднялся до заместителя заведующего отделом. В моём ведении оказались вопросы развития не только водного, но также железнодорожного и автомобильного транспорта, авиации. Это было время, когда в северных городах строились аэропорты, во всех направлениях прокладывались железные дороги. Тобольск готовился к открытию

нового порта с грузооборотом 5 млн. тонн, кроме того началось освоение площадки под строительство нефтехимкомбината, по поводу которого не прекращались дебаты: нужен или нет такой гигант Тюменской области и не угрожит ли он на многие километры вокруг первозданную сибирскую природу?

- Тобольяки – народ консервативный. Многие искренне переживали, когда решение о строительстве было принято окончательно. Время, впрочем, показало, что грамотно спроектированный и построенный комплекс не нанесет вреда окружающей среде, зато может изменить сам город. Новое рождение Тобольск пережил, когда превратился в крупный транспортный узел с железной дорогой и портом, призванными обеспечивать тюменский нефтяной север всем необходимым. А следующий этап тесно связан со становлением ТНХК – его строительство и запуск потребовали притока огромного количества специалистов из разных регионов страны. В кратчайшие сроки один за другим возводились новые микрорайоны, социальные объекты, создавалась инфраструктура.

В КРУГУ СЕМЬИ. 2008 ГОД

УДАЧНАЯ РЫБАЛКА

Справка:

Родился 14 сентября 1939 года в пос. Айдабул Кокчетавской области Казахской ССР.

В 1957 году закончил Тобольскую мореходную школу, получив квалификацию судоводителя, а в 1966 году – Новосибирский институт инженеров водного транспорта, став инженером-механиком. 1957-1959 гг. – работа на Салехардской базе морского промысла: помощник капитана, капитан рыбопромысловых судов.

1959-1966 гг. – штурман, помощник механика, механик, капитан на судах транспортного флота Тюменского судоремонтного завода Иртышского речного пароходства.

1966 -1969 гг. – конструктор технического отдела, зав. Лабораторией НОТ, старший планировщик-диспетчер планово-производственного отдела Тюменского судоремонтного завода.

1969-1980 гг. – на партийной работе: инструктор, заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом Тюменского обкома КПСС.

1980-1992 гг. – на профсоюзной работе: секретарь, заместитель председателя Тюменского облсовпрофа.

С 1992 года – заместитель директора, директор представительства Тобольского нефтехимического комбината в Тюмени.

В последующие годы и по настоящее время руководитель тюменского офиса подразделений компании Сибур.

Награжден орденом «Дружбы народов», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», золотой медали «Фонда мира», многочисленных юбилейных наград и почетных грамот. Действительный член Международной академии лидеров в бизнесе и администрировании. В 2005 году награжден дипломом и золотой медалью имени Петра Великого «За выдающийся вклад в развитие и укрепление государства Российского» от Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

- Здесь и начинается самый важный в вашей трудовой биографии период?

- С 1980 года я работал в должности заместителя председателя областного Совета профсоюзов и по прежнему много времени проводил в Тобольске. Мне даже был отведен «штабной номер» в гостинице «Тобол». А в 1983 году моего сына Сергея, выпускника ТГУ, пригласили в качестве переводчика для работы с японскими специалистами, строившими товарно-сырьевую базу нефтехимкомбината. Он получил квартиру, я перебрался к нему и жил так несколько лет. Очень трудно пришлось в 90-е, когда требовалось во что бы то ни стало сохранить коллектив и дееспособность предприятия. Мы пережили опасный момент. Связанный с тем, что недобросовестный владелец перестал выполнять взятые на себя обязательства: развивать, инвестировать, сохранять профиль комбината. Нависла реальная угроза потерять предприятие и, откровенно, что у руководства области хватило мудрости и мужества расторгнуть тот договор. А потом появился серьезный инвестор в лице ОАО «АК Сибур». В 1992 году я возглавил представительство комбината в Тюмени, затем стал директором тюменского филиала компании «СибурТюменьГаз», в составе которого было ещё пять газоперерабатывающих заводов – в Нижневартовске, Пыть-Яхе, Ноябрьске, Пурпе, Нягани. Обеспечением интересов всех этих подразделений, в том числе и Тобольской промышленной площадки я и занимался.

СОРАТНИКИ ПО ПАРТИИ

В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГОДОВ, КОГДА НАИБОЛЕЕ АКТИВНО ВЕЛОСЬ СООРУЖЕНИЕ БАЗЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ ПЕРВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕХИМКОМБИНАТА, Я РАБОТАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ.

ЭТОТ ПЕРИОД БЫЛ ЗНАМЕНАТЕЛЕН АКТИВНЫМ УЧАСТИЕМ ВСЕХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ И ТЕКУЩИХ ВОПРОСОВ ЭТОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ СТРОЙКИ

ОДНОЙ ИЗ БОЛЕЕ УДАЧНЫХ ФОРМ БЫЛО СОЗДАНИЕ В 1981 ГОДУ ПО ИНИЦИАТИВЕ ВЦСПС КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТНХК И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОД ЕГО ЭГИДОЙ СОРЕВНОВАНИЯ СМЕЖНИКОВ ПО ПРИНЦИПУ «РАБОЧЕЙ ЭСТАФЕТЫ». ВОЗГЛАВИЛ СОВЕТ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ТНХК В.А. ДЗИРАЕВ, АГЕЕВ М.Ф. БЫЛ УТВЕРЖДЕН ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЕМ, ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ.

- Сколько времени вы, в общей сложности, отдали Тобольскнефтехиму?

- С 1981 года по сегодняшний день 38 лет. На сегодня можно смело сказать – комбинат построен. Вышли на уровень 1,5 млн. тонн этилена, 0,5 млн. тонн пропилена, 1,5 млн. тонн полиэтилена и 0,5 млн. тонн полипропилена в год, привлечено и освоено порядка 600 млрд. рублей инвестиций. Крупнейший проект в области переработки углеводородов в истории России. Но дело не только в

этих цифрах. Главное – мы прекратили сжигание попутного нефтяного газа. А задачи, связанные со сбором, транспортировкой и утилизацией попутного газа, можно без особого преувеличения назвать стратегическими. Во-первых, для экономики государства – не зря В.В. Путин не без огорчения заметил, что 20 миллиардов кубометров этого сырья, впустую сжигаемого по стране, эквивалентно 20 миллионам тонн нефти. Во-вторых, для Тюменской области, поскольку запуск новых мощностей Тобольского нефтехимического ком-

бината способен вывести его на ведущие мировые позиции. В-третьих, для экологии не только Западной Сибири, но всей нашей планеты.

Все, стоявшие передо мной задачи, сохранить ТНХК, налаживать производственные связи, внедрять новые инвестиционные проекты, участвовать в подготовке соглашений и договоров, а также программ социального развития между правительством Тюменской области и ПАО «Сибур-Холдинг» – я по-прежнему решаю.

- В чем вы видите свою миссию сейчас?

- Сейчас мы производим из попутного газа пропан. Из пропана полипропилен. Следующий этап – развитие кооперации с производствами конечной продукции. Мы должны создать условия для появления производств из отечественного полипропилена, ведь известно, что большая часть таких изделий сейчас импортируется. Вот когда в отечественных автомобилях будут стоять комплектующие сделанные в России из нашего полипропилена, вот тогда можно будет с полным основанием сказать: создана полная производственная цепочка.

- Приоткройте секрет, как вы через годы сохранили работоспособность, избежали профессионального выгорания?

- Необходим отдых. Для меня рыбалка, пожалуй, самое любимое занятие для отдыха. Еще мальчишкой мог часами сидеть с удочкой. Говорят время, проведенное на рыбалке, не засчитывается в счёт жизни!

Однако сколько лет работаю, сколько ходил по рыбным тюменским рекам, не помню случая, чтобы во время рейса мы отправились рыбачить или купаться. Сначала работа, потом отдых. Если взялся за работу – мыслей о развлечениях у меня уже не возникает. Только о деле!

ТОБОЛЬСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО НА ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ГОРОДА. ТОБОЛЬСК, 2019 ГОД

«СЕВЕР ЗАКАЛЯЛ ХАРАКТЕР...»

В год юбилея Тюменской области прежде всего необходимо вспоминать великую эпоху освоения Севера, открывшую доступ к кладовым тюменских недр. Сейчас даже сложно представить масштаб с которым велось то строительство – возникали новые города, дороги, целые промышленные комплексы. И хотя на первом плане этого масштабного явления всегда были понятия «нефть» и «газ», на самом деле освоение начиналось руками строителей. Именно они вели дороги к месторождениям, именно они строили сначала вахтовые поселки, а потом и города, именно они создали тот облик современной Тюменской области, который мы видим и сегодня.

Наш герой Камилль Аркадьевич АХМЕДОВ – пример того, как зарождалась собственная тюменская строительная школа. Родился в г.Тюмени, пошёл в школу в г.Ханты-Мансийске, стал студентом первого набора ПГС (промышленно-гражданское строительство) 1971 года Тюменского инженерно-строительного института.

СОВЕТ МОЕГО ПЕРВОГО
РУКОВОДИТЕЛЯ, КОТОРЫМ
ХОЧУ ПОДЕЛИТЬСЯ:
«БУДЬ ПРЕДАННЫМ
СВОЕЙ ПРОФЕССИИ!»

Ахмедов Камилль Аркадьевич - кандидат экономических наук, почётный профессор Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, председатель Государственной экзаменационной комиссии по направлению «Строительство», по профилю «Экспертиза и управление недвижимостью» Тюменского индустриального университета, председатель Попечительского Совета регионального благотворительного Фонда «Ветеран нефтегазостроя» по Тюменской области.

«Почётный работник «Роснефтегазостроя», «Почетный строитель России», «Заслуженный нефтегазостроитель», лауреат премии имени В.И.Муравленко. Награжден Почетными грамотами в системе «Миннефтегазстрой», почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, почетной грамотой Губернатора Тюменской области, почетной грамотой Тюменской областной Думы, почетной грамотой Российского Союза строителей, почётной грамотой Союза строителей Тюменской области, почетным знаком «Строительная слава» Российского Союза строителей, Орденом «За заслуги в строительстве» Российского Союза строителей, благодарственными письмами, почётными грамотами и дипломами городского и регионального Политсовета Всероссийской политической партии «Единая Россия». Имеет благодарность Губернатора Тюменской области, благодарность Департамента культуры Тюменской области.

- Камиль Аркадьевич, предположу, Ваш трудовой путь в профессии начался не с получением диплома, а раньше, еще в институте. Каково быть студентом «экспериментально-го» курса?

- Учеба была неразрывно связана с практикой. Нас сразу старались сделать полноценными специалистами – самостоятельными и ответственными. Ведь чтобы руководить – нужно в первую очередь уметь делать всё своими руками. Так после 4-го курса я получил профессию каменщика 4-го разряда. С нивелиром и теодолитом на студенческой практике после 2-го курса приходилось самостоятельно делать геодезические, топографические съёмки – так проверяли на способность к самостоятельной работе. Нас хорошо учили, качественно, профессорско-преподавательский состав в основном был из Москвы и Ленинграда.

- Наверное, Вы начинали карьеру в самые счастливые советские годы?

- Да, это были наполненные событиями времена. Полные пионерского, комсомольского задора, оптимизма. Что бы сейчас не говорили – я не вспомню в детские годы праздника большего, чем полет Гагарина в космос в 1961 году. Так что даже не карьеру, а жизнь начинал в атмосфере какого-то общего подъёма, веры в светлое будущее. Люди очень дружно жили, семьи были большие, друзья – на всю жизнь!

- Вы поэтому так много времени посвятили комсомолу?

- Наоборот, я старался оставаться на производстве, хотя меня судьба постоянно вела по «партийной» линии. Надо понимать, что та огромная стройка, которая теперь называется нефтегазовый комплекс Западной Сибири, возводилась в основном советской молодежью – а это в большинстве комсомольцы. Поэтому производство было непосредственно связано с общественной жизнью. Даже подразделения носили названия КМ СМУ – комсомольско-молодежное строительно-монтажное управление, трест, объединение и т.д.

- Это Ваше первое место работы?

- Да. КМ СМУ-3 треста «Севергазстрой». Я имел право выбора при распределении, но выбрал не Москву, Ленинград, не Киев, не работу на кафедре. Я выбрал Надым – и считаю, что правильно сделал. Молодой специалист должен начинать со стройплощадки и работы ИТР на линии. Весь мой дальнейший жизненный опыт только подтверждает это. Конечно, это самые яркие, самые лучшие годы жизни – работа шла рука об руку с отдыхом: грибы, ягоды собирали, рыбалка, после закрытия нарядов и подписания отчётных документов по итогам выполнения СМР всем коллективом выезжали на природу. И первая любовь, белые ночи, северное сияние. А шурпа с сантиметровым слоем комаров в казане у костра, а купание в озере, когда даже в июле на дне под ногами лёд!

И экстремальные ситуации были – ночью в минус 48 градусов без электричества остался вагон-городок! Люди-то спят, ладно мы спохватились, поехали на вахтовке, людей вытаскивали в полубомороженном состоянии. И как начальнику участка пришлось срочно организовывать аварийно-ремонтные работы наружных сетей, внутренней системы отопления и котельной.

Эти первые годы работы на суровом тюменском Севере помогли мне состояться как профессиональному строителю, свели с людьми, ставшими для меня наставниками, маяками в

жизни. Эти фамилии сейчас звучат так, как будто отлиты из бронзы, а тогда Рубанко Геннадий Иванович, Чирсков Владимир Григорьевич, Самсонов Александр Максимович и т.д. – их голоса были на еженедельном главковском и министерском селекторе.

- Если уж зашла речь, расскажите, кто на Ваш взгляд, сыграл наибольшую роль в Вашей жизни, в Вашей судьбе?

- Ну, конечно, родители. Мои дорогие мать и отец – Разия Миначевна и Аркадий Михайлович. Очень много я, наверняка, взял у бабушек. Так получилось, что родители по полгода уходили в навигацию – это с 20-х чисел апреля по 20-е октября и так до 8-го класса, пока мы не переехали в Тюмень. И вот посменно мои бабушки присматривали за нами с сестрой Эмилией. Почему я считаю важным это отметить – эти женщины прошли такое, что нам и не снилось, НЭП, раскулачивание, война, настоящий голод. Так вот бабушка Махмутова Фахрикамал по маминей линии не покупала хлеб в магазине, считала, что это для ленивых хозяек, пекла только сама. Потом школа, преподаватели, которые о нас заботились, думали о нашей дальнейшей судьбе. В 10-м классе наш классный руководитель Татьяна Леонидовна Фукс, видимо, оценивая мою учебу, порекомендовала выбрать профессию строителя – и, очевидно, не ошиблась. Потом первый начальник участка на строительстве ДКС-2 месторождения Медвежье, Загит Имамович Исламов – он подсказал, что к профессии нужно относиться серьезно, полностью отдавать себя работе, не считать её просто отработкой по направлению. Как опытный наставник, он способствовал изучению технической литературы. Так появились мои первые рацпредложения. Почти как в советском производственном кино – сначала работа допоздна на строящемся объекте, а потом дома научной стороной заниматься.

Ну а дальше нужна была поддержка на уровне управления, треста, главка – это было время профессионалов с большой буквы, сам факт работы с которыми приносил бесценные знания и опыт.

- Всегда интересно узнать, как люди двигаются по карьерной лестнице. Как это было в Вашем случае?

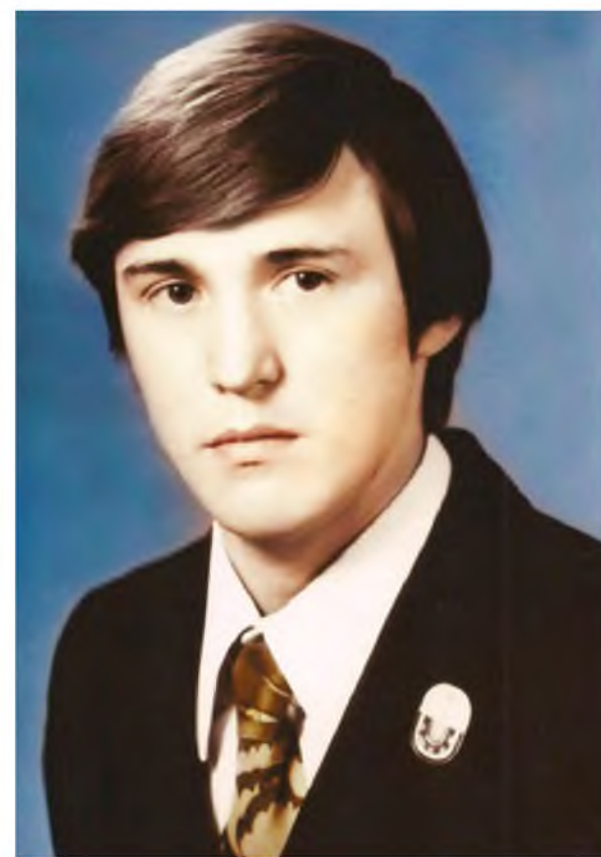
- Я думаю, меня заметили после того, как я подготовил работу на тему «Внедрение системы управления качеством при строительстве дожимных компрессорных станций». Работа была оценена на городском, районном уровне, потом и на областном. Мой доклад был представлен на отраслевой союзной конференции в Киеве. В итоге меня наградили почетной грамотой ЦК ВЛКСМ

Потом поступило предложение поработать на обустройстве Уренгойского месторождения, строил жилой комплекс «БАМовский» с объектами соцкультбыта, промбазу, полигон для сварки магистральных труб большого диаметра. Именно в тресте «Уренгойтрубопроводстрой» меня приказным порядком назначили освобожденным секретарем комсомольской организации на правах райкома. Так решил тогда Геннадий Иванович Рубанко, управляющий трестом. Отказаться было нельзя, но через год я сумел вернуться на производство, а опыт организации тысячного комсомольского коллектива остался. К 1985 году, когда я решил вернуться в Тюмень, я уже был начальником участка

- Жалко было уезжать с Севера?

- Непросто, но в Тюмени меня ждала работа

Я ВСЕГДА СТРЕМИЛСЯ В САМУЮ ГУЩУ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПОЭТОМУ ПЕРЕД ВАМИ НЕ ЧИНОВНИК, НЕ КАБИНЕТНЫЙ РАБОТНИК, А ТОТ, КТО ПРОШЁЛ ВСЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, КАК СТРОИТЕЛЬ-ПРОИЗВОДСТВЕННИК.

1977 ГОД

ПАПА И МАМА, 1953 ГОД

с самим Фарман Курбановичем Салмановым! В «Главтюменьгеологии» я возглавил производственный отдел управления капитального строительства. Именно здесь я столкнулся уже с масштабным строительством, как руководитель. Сдавалось более 120 тысяч метров жилищного строительства ежегодно, Дом Культуры «Геолог», одноименная городская поликлиника, больничный комплекс на 720 койко-мест, подсобное хозяйство «Тюнево» с жилым городком... Нужно отдать должное Фарману Курбановичу – как начальнику Главка, затем 1-му заместителю министра, личность легендарная и масштабная с феноменальной эрудицией.

- Наверное, тогда не случайно, что Вы возглавляли жилищно-коммунальное строительство в ГУСе Тюменской области?

- Наверное. Хотя к 2002 году, когда меня назначили на эту должность от большой области в нашем подчинении остался только юг. Нужно учитывать, что именно это время связано с резко возросшими объёмами и темпами строительства современного жилья и объектов инфраструктуры, который просто-таки изменили облик нефтяной столицы Западной Сибири. Сложно сказать, как бы Тюмень вышла в лидеры по объёму жилищного строительства с темпами более 1 млн. метров в год, если бы не тот кадровый задел, который создала волна освоения Севера. Строительная индустрия сумела найти резервы и перестроиться на новые рельсы после кризисных 90-х годов.

- Сейчас Вы уже отошли от активного управления в строительстве? Как Вы видите свое место как профессионал в наше время?

- Считаю, надо дать дорогу молодым – мы вырастили достойную смену. И собственно значительную часть своего времени посвящаю именно вопросам делового климата в строительном бизнесе. У нас сложилась группа выпускников ТюмИСИ 1976 года: Владимир Вайс, Владимир Майер, Геннадий Размазин, Александр Воллерт, Александр Лейс, Ахтям Идрисов и я. Мы стараемся держать руку на пульсе родной алма-матер. Принимаем участие в работе Фонда развития, помогаем в трудоустройстве выпускников, организуем практику. Очень неоднозначно восприняли решение об объединении с Тюменским государственным нефтегазовым университетом, сделаем всё, чтобы архитектурно-строительная составляющая не потерялась в составе регионального ВУЗа.

И, безусловно, мы, старшее поколение, должны следить, чтобы интересы работников отрасли были защищены и в активный период и после. Надо поддерживать профессиональное объединение, держаться вместе, помогать ветеранам. Пять лет уже являюсь

МЕСТОРОЖДЕНИЕ «МЕЛВЕЖЬ» ПЛАНГОЛЫ С БРИГАДОЙ ГРОШЕВА ЮРИЯ (МОНТАЖНИКОВ) ДКС-2, 1977 ГОД

председателем Попечительского совета регионального благотворительного Фонда «Ветеран нефтегазостроя» по Тюменской области, который был восстановлен благодаря активным усилиям президента Фонда Аксёнова Виталия Михайловича, генерального директора АО «Тюменьнефтекомплектгазстрой» Торчинского Александра Игнатьевича. Это очень жизненно-важная и социально-значимая структура – она объединяет людей по всему Уральскому федеральному округу и за её пределами. Все вместе мы можем и оказываем помощь ветеранам, которые в силу жизненных обстоятельств оказались в трудных условиях. Мы прекрасно знаем, что прожить на одну пенсию

невозможно, а перестройка государственной системы привела к тому, что многие не получили положенной компенсации за свой тяжелый труд. Вот здесь и возникает задача для нас, – прийти на помощь или даже просто оказать необходимое внимание. Многие очень тяжело переживают разрыв с профессиональной деятельностью. И это касается не только строителей. Работая в течение 7 лет секретарём первичного отделения №17 партии «Единая Россия», я очень близко сталкивался с нуждами и чаяниями людей.

Поэтому, отвечая на Ваш вопрос, могу сказать: я вижу себя как общественный деятель, отстаивающий интересы сотрудников строительной

СЕМЕРКА, ЗОЛОТОЙ ВЫПУСК, 2014 ГОД

ГУС ТО, ТЮМЕНЬ, 2003 ГОД

комплекса. Потому, что какой бы ни был человек заслуженный, награждённый орденами и грамотами – в одиночку ничего не решить. Нужно быть представленными во всех структурах законодательной и исполнительной власти, работать в команде единомышленников. Это и называется общественная работа в нашем Фонде.

Да и ещё я вижу себя хорошим дедом!

- Сколько у Вас внуков?

- Пока пять – Дарья, Арсений, Кирилл, София, Ярослав

- Будут строителями?

- Если захотят – дед поможет!

- Что Вы скажете тем, кто сейчас в год 75-летнего юбилея Тюменской области только выбирает себе профессию и хочет стать строителем?

- Советую молодым представить будущую стройплощадку в чистом заснеженном поле, в котором по воле человека за два-три года появляются красивые жилые дома и промышленные объекты! Нет, наверное, в мире другой специальности, где так ярко и масштабно становятся видны результаты работы. И вот вчерашний выпускник приходит со своим проектом, а уходя на пенсию, говорит своим внукам: «Всё это возведено руками наших строителей! Ребята и девочки, смело выбирайте трудную, но интересную работу строителя!»

- Специальный вопрос для этого номера – что пожелаете жителям нашей области в канун юбилея?

- Тюменская область стала образцом дружбы и взаимодействия между народами братских союзных республик. В наше непростое время я хочу пожелать жителям области хранить этот задел межнациональной дружбы, созданный в годы великого освоения нефтегазового комплекса Западной Сибири. Область превратилась в мощный промышленный центр, расцвела Тюмень, Тобольск, северные города. Область не превратилась, как предсказывали в выдвоенную территорию – строятся новые производства, идет процесс реновации нефтегазового комплекса, возводятся новые порты в Северном ледовитом океане. Друзья, земляки, коллеги, будем хранить нашу область! И строить, чтобы она становилась краше!

МОИ ВНУК И ВНУЧКИ, АПРЕЛЬ 2018 ГОД

МОЯ СЕМЬЯ, 2019 ГОД

80 ЛЕТ МАМЕ, РАЗИЕ МИНАЧЕВНЕ,
2010 ГОД

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

Мастер КМ СМУ-3 треста «Севергазстрой», прораб СУ-39 треста «Надымгазпромстрой», г.Надым, п.Пангоды (Медвежье).

Прораб, мастер-бригадир, начальник строительного участка подразделений треста «Уренгойтрубопроводстрой», г. Новый Уренгой, треста «Тюменьгазпромстрой» г.Урай.

Начальник строительного участка СМУ-2 треста «Тюменьгеолстрой», начальник производственного отдела УКСа Главтюмень геологии, начальник ОКСа объединения «Тюменьпромгеофизика», заместитель генерального директора по капитальному строительству госпредприятия «Тюменьгеофлот», Главтюменьгеологии, г.Тюмень.

Генеральный директор ТОО ПКФ «Тюменьагро-сервис», заместитель генерального директора по капитальному строительству ЗАО «Славнефть-Тюмень» г.Тюмень.

Заместитель начальника Главного управления строительства по жилищному и коммунальному строительству администрации Тюменской области, г.Тюмень.

Советник председателя Правления, директор Тобольской дирекции по реализации инвестиционных программ ОАО «Тюменьэнерго-банк», г.Тюмень.

Первый заместитель генерального директора ООО «Аметист» г.Тюмень.

Генеральный директор ООО «Юграстройинвест» г.Советский ХМАО-Югра

ЖИЗНЬ ПО-БОЕВОМУ

Ночью в окне старенького деревенского дома раздался тихий стук. «Ромка, спишь?» – шепотом позвал голос. «Нет», – щуплый мальчишка поднял с соломенного тюфяка всклокоченную голову. «Завтра надо в Красную Гору сходить, посчитать, сколько их там». Ромка молчит. «Справитесь с братишкой?» «Справлюсь один», – наконец отвечает Ромка.

Тут же, за занавеской возле печки, прислушивалась к разговору и беззвучно плакала в темноте Ромкина мать, прижимая к груди единственное письмо старшего сына, погибшего в Кронштадте.

На Брянщине уже год хозяйничали немцы...

ЦЕНА ЖИЗНИ

Ромка родился в 1929 году в селе Красносельское Челябинской области. Туда его родители Марфа Акимовна и Матвей Романович Грицан приехали в конце 20-х годов с сыном и двумя дочерьми в поисках лучшей доли.

Сибирь их надежд не оправдала: жили в землянке, приходилось и голодать, морозы для привыкших к мягкому климату Брянщины людей были невыносимы. После рождения сына молодые – ровесники века – родители вернулись в родное село Ивановка.

Здесь Матвей Романович стал председателем колхоза – первым в области, а Марфа Акимовна занималась детьми и домом. Через три года после переезда на свет появился сын Владимир.

Предки главы семейства были долгожителями, крупными, здоровыми, он же умер в 35 лет – сгубила чахотка. Супруга осталась вдовой с пятью ребятишками на руках. Но справилась, сумела вырастить и прокормить детей.

– В 80-летнем возрасте бабушка приезжала к нам в Тюмень, – рассказывает Людмила Романовна. – Помню, как учила: «Никогда ни с кем не ссорься. Живи со всеми мирно». Она вообще была уникальным человеком. Мудрая, деятельная. До самой смерти в возрасте 100 лет такой оставалась... В деревне ее уважали, ходили к ней за советом. А ведь всего один класс окончила, колхозница...

В возрасте 9 лет Ромка пошел в первый класс деревенской четырехлетки. Учитель был один на все классы. Именно он тремя годами позже сообщил ученикам, что началась война.

Еще раньше – в 1939 году – старший сын Николай ушел в армию, служил на Балтийском флоте. В 1941 от него пришло письмо. Он рассказывал, что встретил войну на боевом корабле, вокруг – вражеские самолеты, и вода кипит от бомбежек. Коля не знал, дойдет ли весточка до родных, и напишет ли еще... Писем больше не было. Николай Матвеевич Грицан погиб в первом же бою с силами Люфтваффе.

Получив похоронку, Марфа Акимовна несколько дней плакала. Потом убрала её вместе с фронтовым треугольником в комод и сказала: «Ну, вот уже нет Коли, а нам жить надо». И больше никогда на эту тему не говорила, хотя письмо сына

Журнал «ТОР» продолжает серию публикаций о ветеранах и детях Великой Отечественной войны. **ГРИЦАН Роман Матвеевич** 10 апреля 2019 года отметил 90-летний юбилей. Ему приятно, что помимо цветов и подарков получил он и два поздравительных письма – от главы города Тюмени и Президента России. Но главное, подробности его биографии знают назубок дети – Людмила и Сергей. Им есть за что гордиться отцом.

хранила долгие годы.

Войны село Ивановка в первые месяцы не видело, были только слухи, что немецкая армия идет в наступление на Москву.

– Как-то вижу: в сторону поселка Красная Гора бегут два солдата в советской форме, – вспоминает Роман Матвеевич Грицан. – Я не понял, зачем они бегут. Оказалось, это все, что осталось от армии в наших местах. Гитлеровцы напали внезапно, наши даже оружие не успели собрать.

Через пару дней после этого началось движение по проходящему мимо деревни тракту. Три дня и три ночи со стороны Германии на велосипедах, лошадях, машинах, пешком – бесконечной колонной двигались фашисты в сторону Москвы, до которой из наших мест всего пятьсот километров.

Деревня обезлюдела – остались в основном женщины и дети. Подростки прятались в лесах, туда же согнали скотину. Взрослые в тех же лесах организовывали сопротивление. Кто же не слышал о партизанах Брянщины! Но далеко не все были готовы заставить захватчиков платить большую цену за родную землю...

РОДНОЙ ДОМ В ИВАНОВКЕ

ПОДТАЧИВАТЬ НЕМЕЦКИЙ ТЫЛ

Оккупировав деревни, фашисты устанавливали новую власть. Им нужны были свои представители – старосты, заместители, полицейские. Люди из местных нашлись. Не все, конечно, надели немецкую форму из-за шкурного интереса: кто-то предал Родину, опасаясь за свою жизнь, кто-то не верил в победу Советов над Германией, а кто-то боялся за родных – семьи партизанов гитлеровцы расстреливали и вешали беспощадно. Но как простить людей, которые решали, кого из своих земляков-односельчан, знакомых отправить в Германию в рабство?

Каким-то чудом Марфа Акимовна сберегла дочерей Галю и Веру от фашистского плена. Еще до войны за Верой ухаживал соседский парнишка – восемнадцатилетний сирота Иван Демьянович. В самом начале оккупации он вместе со своей сестрой подался в партизаны. Семейку Грицан он знал очень хорошо, поэтому доверил совсем еще юному Роману задание.

– Нужно было сходить в Красную гору – рассказывает Роман Матвеевич, – посчитать, сколько там немецких офицеров, полицейских, когда и куда они перемещаются. Задание давал ночью. Мать знала, что это опасно, но не останавливала меня. Пошел. На мостике через речку – на входе в поселок – стоит полицейский. Я с ним в школе вместе учился, мы знакомы. Спрашивает меня: «Ну, как там живете?» – «Да ничего, потихоньку» – «А куда идешь?» – «Корову потерял, иду искать» – «Ну, проходи!».

Я хожу, считаю, запоминаю, где русские, где немцы. Ивану потом рассказал, что они повозки готовят, собираются в ближайшую деревню Лотаки. На следующий день

немцы в Лотаки не доехали. Их расстреляли, раздели подчистую, забрали оружие.

Потом услышал, как полицейские обсуждали караулы на дорогах. Рассказал Ивану – ликвидировали...

Тем временем фашистских захватчиков начали теснить прочь от Москвы. Началось массовое отступление – уже в куда более малом количестве гитлеровцы шли по дорогам в сторону Германии. В печально знаменитые им Брянские леса заходили только самые отчаявшиеся. Разбойничали по деревням – жестокие, голодные.

Селяне опять прятали скотину по лесам. Однажды младший брат Романа Володя пошел кормить свиней. Вышел на немцев, которые расстреливали поросят. В ужасе побежал обратно домой – прямо через немецкие патрули. Жив остался лишь чудом – маленького исхудавшего ребенка приняли за девочку...

Следом за фашистами пошли уже наши войска. Партизаны соединились с действующей армией. Так в сентябре 1943 года закончились два года оккупационного режима Брянщины.

Роман не помнит, как узнал о Дне Победы – в селе не было ни газет, ни радио. Но народный «сарафан» работает зачастую не менее эффективно. Вернулся с фронта учитель. Вернулся и Иван Демьянович. Вскоре с сестрой Романа Верой они сыграли свадьбу.

БОЙКИЙ ПАРЕНЕК

Рома окончил в селе 7 классов и отправился в Трубчевск. Это старинный город на высоком берегу реки Десны – ему более 1000 лет, с древней церковью, булыжными мостовыми. Здесь Роман Матвеевич учился, здесь нашел любовь всей жизни.

Надеялся сразу получить профессию, но брали только после 10 классов. Однако директор школы решил, что паренек бойкий – справится. Через год обучения шестнадцатилетний Роман вернулся в родные края уже зем-

лемером. Четыре года в составе бригады ездил по окрестным колхозам – мерял пашни, луга, считал, сколько земли в каждом колхозе, сколько платить налога на землю.

Потом поступил в Трубчевский лесотехнический техникум.

– Здесь же, в Трубчевске, познакомился с будущей женой – Тamarой Павловной, – рассказывает Роман Матвеевич. – Она была очень красива и умна, кавалеров за ней бегало много. Но я оказался самым настойчивым. Женился после окончания техникума.

По направлению отправили в Молдавию, в Калараш, бочки для вина изготавливать. Такая перспектива нам не понравилась, и я добился, чтобы меня отпустили.

Вернулись в Трубчевск. Неподалеку был деревообрабатывающий заводик. В цехе трудились три человека, один из них – мастер. Подошел к нему проситься рабочим. Он почему-то обрадовался, отправил меня к директору. Тот посмотрел документы, вернул со словами: «Цех видел? Все станки и люди – на тебе. Руководи!» Так, придя устраиваться рабочим, занял место мастера цеха, которому из-за отсутствия кадров долгое время не разрешали уволиться...

После двух лет работы поняли, что и здесь перспектив нет. Младший брат Володя был летчиком, жил в Тюмени. Роман Матвеевич написал ему, спрашивал, есть ли в городе деревообработка. Тот сообщил о ДОК «Красный октябрь». Поехал на разведку. Сначала погостил у сестры Веры, которая жила в Челябинске и работала учителем. В Тюмень ехал через Свердловск, где случайно набрел на лесотехнический институт и поступил на заочное отделение по специальности инженер-механик.

В Тюмени снимал квартиру, потом от комбината дали маленький домик. Родилась дочь Людмила, потом Сергей. В ДОКе работал сначала пилоточем, потом – бригадиром, мастером. По окончании учебы ушел в «Леспром» инженером по охране труда.

В 1965 был образован «Главтюменнефтегаз» во главе с В. И. Муравленко. Романа Матвеевича в 1968 году пригласили в его подразделение «Запсибнефестрой», там он проработал 30 лет, сначала начальником отдела по охране труда, а потом – заместителем главного инженера. На пенсию ушел в 68 лет.

– Жилось нормально, по-боевому, – рассказывает Роман Матвеевич. – Часто ездил в командировки, облетел весь тюменский север: у «Главтюменнефтегаза» было много подразделений, и я занимался расследованием аварий и происшествий в сфере своей компетенции. Поскольку был членом партии, на партийных собраниях меня «прорабатывали» за каждый несчастный случай, каждое происшествие.

Надежным тылом для Романа Матвеевича всегда была семья. Приходя домой, обсуждал с супругой рабочие моменты. Здесь же и дочь Людмила, еще будучи школьницей, крутилась. Может, благодаря этому и получилась такая преемственность поколений – она тоже работает в направлении охраны труда всю свою производственную жизнь. Не потому, что он так захотел, а потому, что видела, как серьезно ее отец к этому относится...

Так же серьезно и трепетно он относился и к детям, и к Тамаре Павловне, которую боготворил. Прожил с ней 65 лет и очень трогательно и самоотверженно за ней ухаживал. Это была любовь, которую он пронес через всю жизнь. Таких людей, как Роман Матвеевич, мало в этом мире.

Шапавалов Игорь Александрович

КОМИССАР ГОРОДА ТЮМЕНИ

За свои труды И.А. Шаповалов удостоен высшей творческой награды в СССР – Ленинской премии, он кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени и восьми медалей СССР и Российской Федерации, двух медалей Народной Республики Болгарии, многих почетных званий, среди которых – «Заслуженный строитель РСФСР», «Почётный гражданин Тюменской области», «Почётный гражданин Ямало-Ненецкого автономного округа», «Почётный гражданин Романовского района Саратовской области».

Легендарный строитель Юрий Баталин, достигший высших командных постов в государстве, однажды сказал про Шаповалова: «Комсомол ставил его перед необходимостью всё время двигаться вперед – и в учёбе, и в работе». В историю тюменского комсомола Игорь Шаповалов вписал одну из самых ярких страниц. Именно он создал первый в СССР комсомольско-молодежный трест «Тюменгазмонтаж».

История треста «Тюменгазмонтаж» началась с создания в 1965 году в Тюмени специализированного управления №19, которое вскоре получило статус комсомольско-молодежного. Настоящим мотором этого управления стал Игорь Шаповалов – инициативный, целеустремленный, с обостренным восприятием нового. Главным звеном руководитель Шаповалов считал организацию действенного соревнования между бригадами, создание эффективной мотивации каждого участника производственного процесса. Трест «Тюменгазмонтаж» – инициатор внедрения блочного метода в практику строительства объектов нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири. Этот метод стал поистине революционным в обустройстве нефтяных и газовых месторождений Тюменской области. Достичь таких результатов стало возможным благодаря тому, что руководитель треста Игорь Шаповалов сумел сплотить вокруг себя молодых рабочих и инженеров, мотивировать комсомольско-молодежный коллектив на решение сверхзадачи. О духе коллективизма в тресте говорит такой факт. Когда ЦК ВЛКСМ решил наградить руководителей треста премией Ленинского комсомола, то Шаповалов вышел с инициативой присудить эту премию всему тресту. Такой практики ранее в стране не было – чтобы премией награждался целый коллектив, но в Тюмени многое случалось впервые! Позже к комсомольской награде коллектива треста добавилась и правительственная – орден Трудового Красного Знамени!

Настрой работников треста хорошо передает выступление бригадира комсомольско-молодежной бригады на комсомольском съезде Валерия Машинина, который в числе первых вел монтаж компрессорной на знаменитом газовом месторождении Медвежье: «Нам, монтажникам, геологам, нефтяникам, строителям, приходится больше летать на самолетах, чем ездить по земле, – настолько велик и необъятен наш тюменский край... Нам еще часто приходится говорить о трудностях, но никакой жертвенности в нашей жизни нет. Наоборот, на ударной стройке каждый быстро становится на ноги, растет как специалист...»

Считаю, что мне повезло поработать в партийном аппарате, когда Тюменскую городскую партийную организацию возглавлял Игорь Александрович. По моей должности у меня не было с ним прямых контактов, но сейчас это позволяет даже лучше оценить уровень его авторитета в то время в Тюмени. Приходилось общаться с самыми разными людьми, но имя Шаповалова для любого руководителя в городе было стоп-сигналом при попытке увильнуть от выполнения каких-либо решений городской власти.

Он бывал резок, но самодуром не был никогда. Вспоминаю одно из его любимых выражений: «Иметь своё мнение – это значит его отстаивать».

О его человеческой сути даёт представление такой пример. Однажды в приватной беседе один из уважаемых мною городских градоначальников Александр Фомич Горбунов рассказал такой случай. В бытность Горбунова, когда он был

директором завода, Шаповалов руководил строительной организацией, возводившей объект для этого завода. И в ходе спора на строительной площадке о взаимных обязательствах накал страстей стал такой, что Горбунов не сдержался: «Да я тебе сейчас морду набью!» До рукоприкладства дело не дошло, но значительно позже, когда Шаповалов стал самым первым секретарем горкома КПСС, именно Горбунова он рекомендовал на должность своего непосредственного заместителя – второго секретаря горкома партии. А уже с этого поста Александр Фомич был рекомендован на должность председателя Тюменского горисполкома. Это был хороший тандем руководителей областного центра – может быть, иногда несколько горячий Шаповалов и всегда сдержанный Горбунов.

Именно эти два человека обеспечили строительство здания на улице Первомайской, где и поныне обитает городская власть. Вряд ли можно приличной назвать позицию того депутатского состава Тюменской городской Думы, которая заседала в этом здании и отказала И.А. Шаповалову в присвоении звания Почетного гражданина города Тюмени.

Авторитет Шаповалова в Тюмени в бытность его руководителем города был обеспечен не количеством заседаний, а конкретными делами. Старожилам города памятно наводнение в 1979 году, и те оперативные меры, которые были предприняты Шаповаловым по борьбе с невиданным паводком.

Еще один штрих к стилю работы Шаповалова. Однажды осенью из-за погодных условий сложилась крайне неблагоприятная обстановка по уборке урожая. Меры нужно было принимать экстраординарные для спасения урожая. Юг Тюменской области обеспечивал продовольствием районы Крайнего Севера, где шло освоение нефтегазовых месторождений.

По указанию Шаповалова все, кто имел отношение к решению проблемы, оказанию шефской помощи селу, были приглашены на шесть часов утра в Дом техники нефтяников. Зал был полон, ни у кого не было и мысли проигнорировать это приглашение.

Но при всех текущих проблемах Шаповалов четко держал и перспективные направле-

ния развития города Тюмени. Его инициативой и трудами была грамотно и дальновидно заложена основа сети объездных дорог, которая позволяет современным автомобилистам с комфортом передвигаться по тюменским трассам. Главная его заслуга на посту руководителя Тюмени – превращение областного центра в базовый город по созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Григорий Голощапов, находившийся на должности второго секретаря Тюменского обкома партии во времена партийной карьеры Шаповалова, недавно приоткрыл тайну его назначения: «В тот период в Тюмени на должность городского руководителя нужен был комиссар, и Геннадий Павлович (Богомяков Г.П., в то время был первым секретарем Тюменского обкома КПСС – прим. А.В.), на эту должность выдвинул Игоря Александровича».

Слово «комиссар» имеет много значений. Одно из них – «должностное лицо, облеченное особыми полномочиями». В советском обществе понятие «комиссар» связывали с такими качествами, как преданность делу, высокая ответственность, требовательность к себе и другим, чуткое отношение к людям. И, самое главное, равнодушие, стремление решать вопросы не по чиновничьим правилам, а по сути дела. И в этом смысле Игорь Александрович Шаповалов по своей натуре оставался комиссаром на любом посту, в том числе и во главе областного Совета ветеранов.

4 июля 2019 года намечалось празднование 50-летия треста «Тюменгазмонтаж». И.А. Шаповалов решил устроить праздник для бывших работников треста, ветеранов, трудами которых это предприятие завоевало всесоюзную славу.

Но вместо праздника случилась трагедия... Прибывшие на торжество друзья Шаповалова проводили его в последний путь. До меня эта скорбная весть долетела, когда я стоял в очереди за билетами на диораму Сапун-горы. Пошел в находящуюся неподалеку часовню святого Георгия Победоносца, поставил свечу и подал записку на панихиду за упокой его души.

Александр Вычугжанин.

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ТВОРЦОВ И СОЗИДАТЕЛЕЙ

Двадцатый век ознаменовался подъёмом творческой инженерной мысли, расцветом науки и техники, появлением целых поколений творцов и создателей. Без всякого сомнения, к ним можно отнести и тех, кто стоял у истоков блочно-комплектного метода. О своём профессиональном пути и коллегах вспоминает Игорь Александрович Шаповалов.

СЛАБОЕ ЗВЕНО

Нас, выпускников Саратовского нефтепромыслового техникума, в 50-е годы судьба разбросала по всему Советскому Союзу. Меня направили на сооружение омских предприятий нефтехимии, где прошёл все ступени служебной лестницы, вплоть до главного инженера.

В начале 60-х годов зашумела Тюменщина. На страницах центральных газет шли большие споры о развитии нефтегазовых комплексов. Тогда и услышали мы впервые фамилии Б.Е. Щербины, А.К. Протозанова, Г.П. Богомякова. Омские предприятия отправляли на Север строительные конструкции, материалы, делегировали молодёжные отряды специалистов. Мне также предложили работу в системе «Главтюменнефтегазстрой».

Начальник, на вид почти старик, встретил суховато. А вот главный инженер главка Ю.П. Баталин сразу понравился. Молодой, энергичный, эрудированный. Вскоре зауважал я и «деда» – так называли начальника главка А.С. Барсукова. Мудрец, живая легенда, участник многих важнейших строек страны. Он и Баталин удачно дополняли друг друга.

Работа в аппарате главка запомнилась бесчисленными командировками. Выезжал я большей частью на «горячие» объекты по распоряжению Баталина. Очередной поворот в моей судьбе произошёл в конце 1965 года, когда назначили начальником СУ-19.

Управление, соорудившее сантехнические и вентиляционные системы, считалось худшим из худших, что объяснялось не только инертностью их бывшего руководства. Успех гарантировала бы заблаговременная, планомерная заготов-

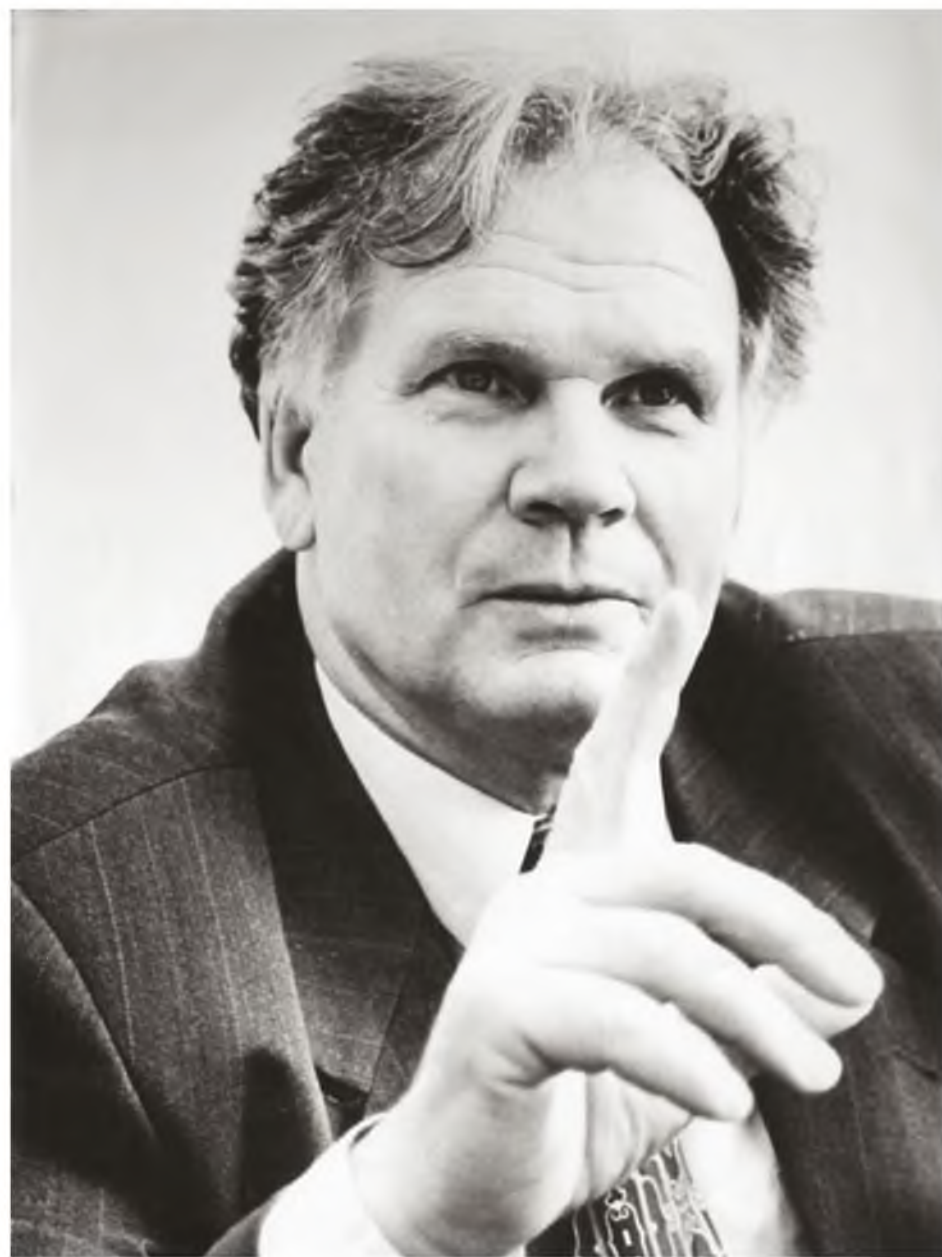
ка комплектов деталей, трубных и радиаторных узлов для каждого из строящихся объектов. Нужны были хорошо оснащённые мастерские. Но у сантехников их не было не только на северных участках, но и в Тюмени.

С учётом будущих задач, решили строить завод в посёлке Букино, ведь не только трубные заготовки предстояло делать. Пошли к первому секретарю Тюменского обкома ВЛКСМ Геннадию Шмалю и заручились его согласием направить к нам хороших ребят, желающих поработать на ударных стройках. Активность таких парней, как Владимир Козел, Иван Евтушенко, Валерий Шагабутдинов, Алексей Ноговицын, Альберт Веденеев, Валерий Машинин и многих других, прибывших к нам по комсомольским путёвкам, очень помогла при сооружении завода.

К строительству приступили в 1966 году. И за три-четыре месяца завершили нулевой цикл на площадках трёх цехов. Отличились механизаторы, которыми руководил Иван Ломков, плотники из бригады Василия Рудометова. Во внеурочное время, сделав очередную партию сантехнических заготовок, бригады слесарей-монтажников Валентина Карпенко, Вячеслава Радионова, Геннадия Желобецкого, Александра Дроздова, Василия Бортулева, Дмитрия Неустроева соорудили инженерные коммуникации.

Торжественно отметили закладку завода. В фундамент первого цеха замуровали бутылку с письмом, адресованным комсомольцам 2066 г. Монтировать корпуса цехов предложили бригаде Александра Грехова. Цех смонтировали в рекордный срок – до холодов, и сразу же взялись за второй.

Строительным участком руково-

дилиграмотные инженеры-строители: Виктор Коренев и Марат Хабибулин, Леонид Прихожий. К концу 1967 г. один цех у нас уже был. Ещё до того, как сюда подали тепло, цех вступил в действие. На механизированных линиях наши сантехники за считанные дни сделали сверх плана 30 комплектов заготовок для домостроителей Нефтеюганска. В скором времени благодаря пуску этого цеха монтаж сантехнических систем на стройках главка перестал быть слабым звеном.

ЭКСПЕРИМЕНТ УДАЛСЯ

Но особо важную службу сослужил второй цех. Когда и его строительство вышло на финишную прямую, у меня состоялся памятный разговор с Ю.П. Баталиным, высветивший перспективы обустройства нефтегазовых месторождений региона с помощью блочного метода. Новую технологию решено было начать осваивать на нашем заводе. Первым объектом стала кустовая насосная станция по закачке воды в пласт для Усть-Балыкского нефтяного месторождения.

Эксперимент удался. В январе 1968 г. к нам пришла побед-

ная радиограмма: «Нефтеюганск. Государственная комиссия подписала акт о вводе в эксплуатацию блочной кустовой насосной станции №7 на Усть-Балыкском месторождении, что позволит получить дополнительно более 200 000 т нефти».

С начала проектирования и изготовления блоков до включения этого объекта в работу прошло шесть месяцев. По традиционной схеме его строили бы как минимум год. Это означало, что путь блочному методу на нефтегазовый Север открыт!

Мы делали ставку на молодёжь потому, что те испытания, которые выпали на долю тюменских нефтегазостроителей «первого призыва», могли выдержать прежде всего молодые, дерзающие, лёгкие на подъём, не отягощённые инерцией мышления люди.

Но, пожалуй, главным критерием совместимости новичка с нашим коллективом мы считали всё-таки не возраст, а молодость души. К примеру, одним из лучших наших работников стал пятидесятилетний Николай Викторович Дьяченко, бывший политзаключённый, сидевший по пресловутой 58-й статье. Не каждый комсомолец угнал бы за этим пожилым человеком. Сверх основной

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА КОМСОМОЛА Г.И. ШМАЛЬ ВРУЧАЕТ ЗНАМЯ ЦК ВЛКСМ, 1970 ГОД

ПРАЗДНОВАНИЕ 70-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

работы он на общественных началах неустанно пропагандировал передовой опыт, выпускал «молнии» и бюллетени соревнования, вел радиогазету.

Разными путями приходили к нам наши романтики. Владимир Григорьевич Жевтун окончил институт инженеров морского транспорта в Одессе, но не остался в тёплых краях, сам выбрал местом работы Камчатку. Когда стройка там закончи-

лась, прослышал о тюменских событиях и оказался в «Главтюменнефтегазстрое». Из главка В.Г. Жевтун, как и я, был направлен на укрепление СУ-19.

Юрий Владимирович Харитонов был главным инженером одного из предприятий стройиндустрии в Тюмени. Но душа позвала его профессии механика и монтажника. При его активном участии разрабаты-

лись и монтировались чуть ли не все первые блочные объекты, в том числе БКНС для Усть-Балыка.

Юрий Владимирович был первым директором строящегося завода, руководил строительством первой блочной нефтеперекачивающей станции на трассе Шаим-Тюмень, обустроив газоместорождение Медвежье, возглавлял строительство первой очереди завода БКУ, продолжившего дело нашего экспериментального предприятия.

...Анатолий Шевкопляс прислал нам письмо. Трудовой путь: работал бригадиром монтажников на строительстве нефтезавода в Омске, оттуда бригаду направили на строительство автозавода в Тольятти, затем в Эфиопию – возводить нефтезавод. На Север, по его словам, позвала жажда новизны. Мы без промедления послали ему вызов, и вскоре Шевкопляс уже был

в Надыме, где базировалось монтажное управление №4 – основной участник сооружения первого газопромысла в тюменском Приполярье.

Не прошло и двух месяцев, как Анатолий стал бригадиром и здесь. Звали его «бригадир Мало», потому что любое суточное задание не казалось ему достаточным для бригады. Всякий раз он говорил начальнику участка: «Мало! Давайте ещё какую-нибудь работу!» Причём и повышенные задания неизменно выполнялись. Шевкопляс и его товарищи потрудились ещё на многих северных стройках, выдвинулись в число лучших бригад Миннефтегазстроя.

БОЛЬШИЕ ИСПЫТАНИЯ

Монтаж блоков начали в цеху, где было только три стены, четвёртую лишь начали строить. А на дворе зима! Чертежи блочных устройств ещё только рождались. Поступали они по мере готовности и без промедления превращались в монтажные заготовки и собранные узлы. Конструкторы: Сирачутдин Хамидуллин, Геннадий Шумилов, Леонид Прусаков, Валентин Чижов, Александр Бояринцев, Михаил Липчинский и другие – прилагали все силы, чтобы опередить сборку. С тем же настроем работали вместе с ними специалисты главка: Михаил Ройтер, Юрий Пермикин, Леонид Бабиков, Альберт Шлепаков.

Нередко решения конструкторам подсказывали монтажники: главный инженер управления Владимир Жевтун,

начальник сборочного участка Юрий Харитонов, бригадир сборщиков Николай Осипюк.

С особой теплотой вспоминаю Н.М. Осипюка. Знал его ещё до приезда в Тюмень, вместе работали на Омских стройках. Это был металлист от Бога. Первую нашу БКНС он выхаживал как младенца, сам отгружал и сам принимал блоки на Усть-Балыке, чтобы, не дай Бог, не нарушили чего-нибудь при доставке. И оставался там до победного конца.

Большим испытанием для коллектива было строительство нефтесборного парка Правдинского месторождения. Предстояло за несколько месяцев разработать, смонтировать и испытать на заводе целый комплекс сложных сооружений, с большинством из которых мы имели дело впервые. Все блоки надлежало до распутицы доставить за 950 км в Правдинск. Опоздай мы хоть на пару недель – взбухшие болота и речки приостановили бы ввод новой нефтяной «кладовой» не меньше чем на год.

С задачей справились. В марте 1968 г. все правдинские блоки (около 30 шт.), установленные на тракторные прицепы и грузовики, благополучно прибыли на своё «рабочее место».

Комплекс монтировали «с колес». От начала его проектирования до ввода в действие прошло всего пять месяцев. Это достижение позволило дополнительно получить с Правдинского месторождения в 1968 г. 0,5 млн т нефти.

Новое испытание – блоч-

ИСПЫТАНИЯ, ВЫПАВШИЕ НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЯМ «ПЕРВОГО ПРИЗЫВА», МОГЛИ ВЫДЕРЖАТЬ ТОЛЬКО МОЛОДЫЕ, ЛЁГКИЕ НА ПОДЪЁМ, НЕ ОТЯГОЩЁННЫЕ ИНЕРЦИЕЙ МЫШЛЕНИЯ ЛЮДИ

НИКИТИН В.В., БАЙБАКОВ Н.К., ЛИПАЧЁВ Е.К., 1970 ГОД

ПРИЕЗД В СУ-19 ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ТЮМЕНСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ Б.Е. ЩЕРБИНЫ, 1969 ГОД

С МИНИСТРОМ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В.Д. ШАПИНЫМ

САРАТОВСКИЙ НЕФТЕПРОМЫСЛОВЫЙ ТЕХНИКУМ. В СЕРЕДИНЕ ИГОРЬ ШАПОВАЛОВ

НЕСТЕРОВ И.И., БОГОМЯКОВ Г.П., ШАПОВАЛОВ И.А. ИЗ ФОТОАРХИВА СЕРГЕЯ РУСАНОВА

ная нефтеперекачивающая станция Куминская. Впервые предстояло перекомпоновать завод, состоявший из многих цехов, в своего рода блоки. Раньше для размещения разнообразного сложного оборудования пришлось бы возвести на этом объекте около десятка железобетонных и кирпичных и кирпичных строений. А тогда вместо них установили 29 блоков, доставленных по железной дороге.

Не перестаю удивляться тому, как быстро освоили мы тогда новую технологию нефтепромыслового обустройства. Ведь и других важных забот было немало: продолжали монтировать сантехнические и вентиляционные системы на многих северных объектах. Строили и свой комсомольско-молодёжный экспериментальный завод блочных устройств (КМЭЗБУ). Последний, пятый, его цех вступил в строй в 1968 году.

Среди тех, кто внёс наибольший трудовой вклад, инженеры и руководители работ: Валерий Аронов, Юрий Кропочев, Владимир Атанов, Вячеслав Никитин, Марат Хабибулин, бригады Владимира Ярославцева, Геннадия Елистратова, Ивана Казанцева, Владимира Козела и многие другие.

Блочную технологию активно поддержали генподрядчик Рудольф Кацен, представители заказчиков Феликс Аржанов, Яков Каган, Владимир Филановский. В «Главтюменнефтегазе» создали специальную группу, призванную своевременно комплектовать оборудованием продукцию КМЭЗБУ.

ОПЕКУНЫ БЛОЧНОГО МЕТОДА

Разумеется, опекуном «блочного сектора» был Ю.П. Баталин. Он не только направлял нашу работу, но и использовал каждую возможность, чтобы привлечь к новшеству внимание влиятельных организаций и ведомств. Благодаря его содействию на блочных объектах, в цехах КМЭЗБУ побывали

Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Э. Дымшиц, секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих, руководители министерств нефтяной и газовой промышленности. Это позволило получить дефицитные материалы и оборудование, обеспечить рост производства блочных конструкций.

Немалую помощь и советом, и делом оказывал нам первый секретарь Тюменского обкома КПСС, позднее – министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности – Б.Е. Щербина. В частности, благодаря ему мы получили в Тюмени участки, а потом и целый микрорайон для строительства жилых домов без компенсации сноса и предоставления части квартир горисполкому. Это намного ускорило становление предприятий по монтажу блочных устройств.

В июне 1969 г. было принято решение об организации на базе КМ СУ-19 комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж». Главк, министерство направляли в этот коллектив испытанные кадры. Так, главным инженером треста был назначен Николай Иванович Курбатов, который внёс особый вклад в организацию монтажных работ на площадках.

Трест получил возможность создать специализированные управления по монтажу как сантехнических и вентиляционных систем, так и зданий и сооружений на нефтегазовых промыслах, газокомпрессорных и нефтеперекачивающих станций, включая установку и доводку блочных устройств.

БРИГАДА – «СОЛЬ ЗЕМЛИ»

Теперь наши бригады знали, чем будут заниматься, и неуклонно оттачивали своё мастерство. Стало необходимым и возможным создавать крупные комплексные коллективы, что уменьшило «чересполосицу» на

ОКОЛО 500 ОБЪЕКТОВ В БЛОЧНОМ ИСПОЛНЕНИИ ПОСТРОЕНО КОЛЛЕКТИВОМ ТРЕСТА

объектах, повысило качество и дисциплину труда. Комплексные бригады М. Буянова, Ю. Кильдюшова, А. Шевкопляса, Ф. Суфиярова и другие стали для сотен молодых рабочих не только гарантами своевременной сдачи объектов, но и школами мастерства, трудовой закалки.

В итоге до передачи завода в объединение «Сибкомплемонтаж» мы построили около 500 объектов в блочном исполнении. Мы освоили выпуск многих блочных новинок. Десятки насосных станций по закачке воды в пласт потребовались могучему Самотлору. Слишком большие сроки доставки их водным путём не устраивали нефтяников. Обратились к нам: сделайте блоки, которые можно будет транспортировать самолётами, и мы в 1971 г. предложили один из многих графиков изготовления, поставки и сдачи этих объектов.

В нашем КБ развернулась борьба за снижение объёма и массы блочных устройств. Новые схемы компактной сборки и многие другие решения предложили конструкторы: Александр Бояринцев, Владимир Княжев, Усман Рамазанов, Вячеслав Шульгин, Леонид Трофименко, Степан Самарай.

Намного уменьшили массу ограждающих конструкций. По предложению инженеров Ю. Пермикина, Ю. Харитонова, С. Хамидуллина и других панели стали делать из алюминия, с утеплителем из пенопласта. Алюминий, конечно же, дорог. Но ускорение ввода объектов, обеспеченное авиаперевозками лёгких конструкций, с лихвой оправдало затраты.

Группа, возглавляемая Л. Прусковым, разработала проект «лёгкой» котельной с котлами не из чугуна, как делали раньше. Для обмуровки котлов вместо кирпича было предложено использовать лёгкие огнестойкие материалы на основе асбеста.

Мы выполнили срочный заказ нефтяников: изготовили десятки насосных, в том числе часть сверх плана. Первые «крылатые» блоки установили на Самотлоре бригады Сергея Ширшова и Николая Попова. Ещё одна важная веха в истории предприятия – выход на газовые месторождения Крайнего севера.

Это было время ударного труда, внедрения новых технологий, организационных приёмов и настоящего рабочего героизма.

С ЛЮБИМОЙ СУПРУГОЙ ШУРОЧКОЙ

2 ИЮЛЯ 2019 ГОДА 50 ЛЕТ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНЫЙ ТРЕСТА "ТЮМЕНІ-АЗМОНТАЖ"

ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ

БЛОЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Объекты из пространственных блоков, внутри которых смонтировано технологическое оборудование, электротехнические и инженерные системы.

Сооружали блоки на заводе в Тюмени, а монтировали на севере. Это позволяло значительно удешевлять строительство и строить в 3-5 раз быстрее

Около
500 объектов

в блочном исполнении было построено предприятием за годы работы

Военные самолёты

АН-22

доставляли блоки на некоторые месторождения

Внедрение комплектно-блочного метода строительства в Западной Сибири, способствовавшее

наращиванию темпов добычи нефти,

было положено коллективом предприятия

СУ-19

(впоследствии комсомольско-молодёжный трест «Тюменгазмонтаж»)

Первая блочная КНС

В 1967 году

на Усть-Балыкском нефтяном месторождении бригада Н.М. Осипюка ввела в эксплуатацию первую в истории блочную КНС

за 4 месяца

традиционный способ занял бы 16 месяцев

Ставка на молодых

Строительство Западно-Сибирского нефтегазового комплекса было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

До 6 тысяч человек ежегодно приезжали в Тюменскую область с комсомольскими путёвками

Выдающиеся инженеры треста

Н.И. Курбатов, В.А. Аронов, Ю.Н. Пермикин, С.А. Воловик, В.Г. Жевтун, Ю.А. Сушкин

Лучшие бригады треста

А. Шевкопляса, А. Грехова, А. Кривошеева, И. Казанцева, М. Буянова, Э. Прудовского, Н. Осипюка.

Феномен СУ-19

Управление переросло по своим масштабам и задачам статус низового звена.

Коллектив достигал почти

2 тысяч человек,

а в период расцвета предприятия

более 5 тысяч человек

В 1966 году

СУ-19 получило статус комсомольско-молодёжного коллектива (КМ СУ-19)

В июне

1969 года

на базе СУ-19 образовали комсомольско-молодёжный трест «Тюменгазмонтаж»

Блочные новинки от треста «Тюменгазмонтаж»:

- кислородная станция, избавившая Надым и ближайшие стройки от дефицита технического кислорода;
- вспомогательные цеха газосборных пунктов и нефтеперекачивающих станций;
- мощные котельные, каждая из которых способна обогреть крупный промышленный объект или десятки многоквартирных домов, и другие

Трест ускорил

- разработку месторождений: Самотлорского, Усть-Балыкского, Сургутского, Шаимского, Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского и др.
- сооружение магистральных газопроводов: Шаим-Тюмень, Усть-Балык-Омск, Усть-Балык-Омск-Курган-УФА-Альметьевск
- строительство городов: Надым, Уренгой, Лабытнанги, Салехард, Сургут, Нефтеюганск, Урай, Тюмень, национальные посёлки в ХМАО и ЯНАО

Награды треста

За внедрение в практику новых промышленных методов строительства единственный в стране коллектив, удостоенный премии Ленинского комсомола 1973 г.

За производственные достижения комсомольско-молодёжный коллектив Тюменгазмонтажа был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, Почётного Знака ВЛКСМ – высшей награды комсомола

Премия имени Д.И. Менделеева за достижения в области науки и техники

Заслуги треста отмечены Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

КОГДА ТЮМЕНЬ СТОЛИЦЕЙ КРАЯ СТАЛА,
НА ПЯТЫЙ ДЕНЬ ЕЙ ДАЛИ ЩИТ И МЕЧ.
СИБИРСКИЕ БОГАТСТВА ОТ ИШИМА ДО ЯМАЛА
ГОСБЕЗОПАСНОСТЬ ПОКЛЯЛАСЬ БЕРЕЧЬ.

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФСБ РОССИИ ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Говоря об участии тюменской контрразведки в жизни региона, необходимо отметить ее большой вклад в развитие нефтегазового комплекса, во все области народного хозяйства, высокий профессионализм ее сотрудников в обеспечении безопасности страны.

Через пять дней после образования Тюменской области нарком госбезопасности Всеволод Меркулов подписал приказ об образовании нового областного управления НКГБ.

Тот факт, что органы НКГБ возникли на местах раньше новых партийных комитетов и других властных и исполнительных органов, было обусловлено войной. УНКГБ по Тюменской области состояло из двух оперативных и следственного подразделений. На Ханты-Мансийский окружной отдел замыкалось шесть райотделений, столько же на Ямало-Ненецкий окротдел. Пять райотделений выделилось в Тобольский оперсектор. В южной части области имелось 19 районных аппаратов. В условиях военного времени областной структуре госбезопасности пришлось действовать при значительном некомплекте оперативного состава. В ее функции входило ограждение военных и промышленных объектов, железнодорожного транспорта и линий связи от подрывных действий шпионов и диверсантов. Чекисты обеспечивали сохранность государственной и военной тайны.

Тысячи тюменцев сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны, немало из них сложили головы, защищая родную землю. Многие участники, уцелевшие в этой суровой и кровопролитной войне, возвратившись в Тюмень, пришли в разные годы в Тюменское управление госбезопасности.

В общей сложности 84 сотрудника в различных званиях, от прапорщика,

до полковника служили в горрайаппаратах и областном управлении НКВД. Это были лучшие во всех отношениях образцовые чекисты, имевшие бесценный опыт фронтовой и штатской работы.

Илья Васильевич Адров после тяжелого ранения в боях за освобождение Белоруссии в сентябре 1944 года переведен в органы контрразведки.

Николай Иванович Поздняков с июня 1942 года участвовал в боях на Волховском, Ленинградском и Прибалтийском фронтах, после победы окончил 1-ю московскую школу Главного Управления контрразведки и был направлен в Тюмень. Геннадий Григорьевич Костенко воевал командиром отделения разведки на 1-м Белорусском и 4-м Украинском фронтах. Почетный сотрудник органов госбезопасности Дмитрий Павлович Быков – участник Орловско-Курской битвы.

Николай Иванович Воронцов, разведчик, не раз ходил на опасные задания, участвовал в ликвидации банд на территории Польши, в раскрытии гитлеровской резидентуры на территории Молдавии перед началом Яско-Кишиневской операции, почетный чекист.

Фронтовые биографии этих офицеров, а также тех, чьи имена золотыми буквами высечены на памятном знаке, установленном в Тюмени в честь сотрудников госбезопасности, кто составил кадровую основу Управления по Тюменской области, свидетельствует о серьезном отношении к подбору сотрудников недавно созданного управления.

В те годы главной задачей контрразведчиков был розыск агентов иностранных разведок и скрывавшихся предателей Родины, сотрудничавших с гитлеровскими оккупантами.

На страницах нашей газеты мы часто публикуем очерки о наших чекистах-предшественниках поколения ветеранов, кто участвовал

ЧЕКИСТЫ У ПАМЯТНИКА Н.И. КУЗНЕЦОВУ 1957 ГОД

в развитии нефтегазового комплекса. На этот раз хотелось бы несколько слов написать о сотрудниках, которым в этом году исполняется 100 лет со дня рождения. Их уже нет с нами, но память о них живет. У всех этих ветеранов были одинаковые судьбы и жизненный путь. Пройдя через фронт и с честью исполнив свой воинский долг, они в мирное время продолжили службу в органах.

Подполковник Петр Александрович Бабкин родился 23 августа 1919 года, общий стаж в органах госбезопасности более тридцати лет, всю войну прослужил в особых отделах "СМЕРШ" Западного и Калининского фронтов, награжден многими боевыми орденами и медалями.

Кадровые офицеры Александр Ильич Корнев и Виктор Васильевич Тузов перед войной закончили пехотные училища, в боях участвовали с 22 июня 1941 года. В ожесточенных оборонительных боях на Западном и Северо-Западном фронтах получили ранения, после госпиталя в действующую армию вернуться уже не смогли. Александр Ильич после ранения несколько лет выполнял общественную работу за границей, а по возвращении на Родину 16 лет являлся заместителем начальника Управления. Виктор Васильевич свыше четверти века отдал оперативной работе в нашем Управлении. Дмитрий Павлович Быков до конца своих дней ездил к своему другу на кладбище и ухаживал за его могилой, поскольку родственников в Тюмени у Виктора Тузова не осталось.

Алексей Степанович Куликов родился в 1919 году, окончил училище связи, командовал огневым взводом, прошел от Москвы до Чехии, где закончил войну артиллеристом. После войны стал сотрудником госбезопасности.

Вот таких испытанных войной бойцов принял под свое руководство первый начальник Тюменского управления Иван Васильевич Шатеркин, который перед назначением в Тюмень занимал пост заместителя начальника УНКГБ Красноярского края.

В октябре 1950 года Шатеркина переводят начальником Вологодского управления, а Тюменское возглавил Сергей Иванович Соловьев, при нем оперативная работа велась по тем же направлениям с учетом того,

что в 1953 году произошло слияние двух ведомств (МГБ МВД) в одно - Министерство внутренних дел. Впоследствии, при разделении органа на КГБ и МВД полковник Соловьев остался работать в системе внутренних дел. По выходу на пенсию Сергей Иванович стал заместителем первого ректора Тюменского индустриального института Анатолия Николаевича Косухина и, имея богатый опыт работы, стал ему хорошим помощником в организационных и хозяйственных вопросах.

С 1954 года Тюменское управление КГБ при Совете министров СССР возглавил Александр Николаевич Северухин, участник Великой Отечественной войны, окончивший Центральную школу ОГПУ, был начальником УМГБ СССР по Владимирской области, затем Горьковской области, откуда и приехал в Тюмень. Именно при нем в начале пятидесятых годов в области развернулись изыскательные работы по выявлению

нефтяных и газовых месторождений, было создано несколько геологоразведочных экспедиций, впоследствии объединенных в геологическое управление. Для обеспечения безопасности проведения работ потребовалось создать новое направление в оперативной деятельности тюменских чекистов - контрразведывательное обеспечение геологоразведочных работ. Приоритетные направления в этой работе были возложены на Петра Евсеевича Саржана, который имел опыт по оперативному обеспечению таких работ на Сахалине еще в 1943-1944 годах.

О том, как создавался нефтегазовый комплекс в Тюменской области, расскажут непосредственные участники его становления, равно как и обеспечения его безопасности, а мы завершим наше историческое путешествие в прошлое Управления сообщением полковника Северухина от 25 мая 1959 года на имя председателя КГБ при Совете министров СССР товарищу

ТЮМЕНСКИЙ ОПЕРАТИВНЫЙ СЕКТОР П.П. О.Г.П.У. ПО УРАЛУ, 20 ДЕКАБРЯ 1930 ГОДА (2)

СОТРУДНИКИ УПРАВЛЕНИЯ, 9 МАЯ 1975 ГОД

А.Н. Шелепину "Об изыскательских работах по выявлению нефтеносных и газоносных месторождений на территории Тюменской области", которое он заканчивает словами: "Работа всех экспедиций и партий в 1959-1965 годах будет сосредоточена на выполнении государственных заданий по поискам новых месторождений полезных ископаемых и создания в Тюменской области местной минерально-сырьевой базы".

*В суровый год войны,
когда к победе шли
Народ и армия
единым фронтом,
На карте всей страны
пунктиром обвели
Тот край, что нефть и газ
скрывал за горизонтом.*

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

17 апреля 1962 года полковник Северухин уволился в запас, и его место занял Иван Петрович Лобанов, заместитель начальника Управления КГБ по Омской области. Приоритетными направлениями деятельности оставались выявление агентуры иностранных спецслужб и розыск особо опасных преступников, были арестованы и преданы суду активные пособники фашистов.

В 1964 году нефтеразведочные экспедиции открыли восемь нефтяных и два газовых месторождения, выросли поселки, ставшие потом городами. Тюменский Север стал главным плацдармом борьбы за нефть. Уже на начальной стадии строительства, с учетом того, что возводились пожаро- и взрывоопасные объекты, все они были взяты под оперативное обеспечение. Следовало проявлять не только чекистское чутье, но и обладать инженерными знаниями, работников с такими знаниями явно не хватало.

В июне 1972 года начальником Тюменского управления был назначен Михаил Иванович Третьяков, инженер-строитель по специальности... Оперативная обстановка в области, особенно на Севере значительно усложнилась. Ежегодно стали вводиться в строй десятки крупных объектов нефтегазодобычи, на некоторых к монтажу привлекались иностранные специалисты. В область зачастили зарубежные делегации и дипломаты. Поэтому начали создаваться аппараты КГБ непосредственно в районах нефтегазодобычи. Молодым руководителям в сложных северных условиях пришлось подбирать и обустроить служебные помещения, решать вопросы с жильем, налаживать деловые отношения с руководителями различных ведомств, при этом не останавливая процесса оперативной работы.

При первом нашем генерале, которым стал Михаил Иванович, появились на карте нашей области десять подразделений Управления. Их уже стали возглавлять чекисты, принятые на службу по плану практических мероприятий УКГБ с курсом на молодежь с высшим образованием, с опытом и знаниями, с гражданской специальностью по профилю интересов органов государственной безопасности. Начальник УГКБ генерал М.И. Третьяков лично рассматривал материалы изучения каждого кандидата и всегда заострял внимание на кандидатах из числа выпускников вузов, и не только Тюмени. Ленинградское высшее авиационное училище дало Николая Валентиновича Налобина. В Тюменском УКГБ он создавал систему контрразведывательной работы по обеспечению государственной безопасности гражданской авиации при создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Работал в Центре. Генерал!

Впервые за многолетнюю историю тюменских чекистов три оперативных корифея стали генералами.

Виктор Валентинович Иваненко - выпускник Тюменского индустриального института. До 1991 года возглавлял Инспекторское управление КГБ СССР. Некоторое время был председателем КГБ

РСФСР. Трудолюбие и упорство помогли Виктору Иваненко и в жизни, и в службе. Начав карьеру оперативным уполномоченным, он уверенно поднимался по служебной лестнице и вскоре стал заместителем начальника Управления КГБ по Тюменской области. Разработал свою систему мер по контрразведывательному обеспечению топливно-энергетического комплекса, успешно внедрил ее в жизнь. С 1974 по 1979 годы был начальником Нижневартовского районного отделения Управления КГБ по Тюменской области. О своем пребывании в этой должности Виктор Валентинович вспоминает в своей статье "Самотлор - наша молодость"

Генерал Анатолий Дмитриевич Антипин - пройдя от опера по всем ступеням руководящих должностей, в том числе в нефтяном Сургуте, стал начальником Регионального Управления ФСБ России по Тюменской области.

Саратовский юридический институт дал нам Александра Сергеевича Панова, ставшего полковником, начальником отдела.

В 1979 году генерал Третьяков вышел на пенсию. 22 ноября в этом году мы отметим столетие со дня его рождения.

Разработка системы мер по контрразведывательному обеспечению Тюменского топливно-энергетического комплекса завершилось в основном к 1980 году. Под данную систему были выделены соответствующие силы и средства, требовалось умело их использовать. Это надлежало сделать вновь назначенному начальнику управления Василию Алексеевичу Пчелинцеву. О своей работе на посту начальника нашего управления, о своей деятельности в других регионах Василий Алексеевич в прошлом году издал книгу "Жизнь Отечеству, честь - никому". В ней он подробно изложил свою точку зрения на факты, темы и ситуации, в которых он был участником.

«Полгода изучения оперативной обстановки в северных районах области открыли для меня страницы эпохальной истории освоения тюменских нефтегазовых месторождений, полной примеров того, как жизненная позиция людей, трудовых коллективов помогала преодолевать суровые условия труда, неблагоустроенность быта, собственные сомнения... Упредить чрезвычайное происшествие, выявить условия, способствующие возникновению чрезвычайных ситуаций, принять через соответствующие органы меры по ликвидации предпосылок к ЧП - это одна из важных сторон нашей чекистской деятельности. Такая постановка вопроса для Тюменской области вызывалась следующими обстоятельствами: на ее огромной территории действовали в 1979 году более 500 крупных предприятий, из них 210 взрывоопасных объектов, более 9 тысяч действующих скважин, 15 авиаотрядов, в которых числились 725 собственных и 200 прикомандированных воздушных судов, 109 аэродромов, в том числе 12 с постоянными посадочными площадками и более 1000 временных, протяженность железных дорог, включая отрезок Транссибирской магистрали, составляла 1,9 тысячи километров, некоторые предприятия области имели закрытый характер производства...» «За годы моей работы в Тюменской области, которая продолжалась до 26 декабря 1986 года, в летопись моей памяти золотыми буквами вписаны имена тех, кто честно, добросовестно, с

БЫКОВ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ

полной отдачей сил служил Родине. Вспоминаю с теплотой и искренним уважением имена авторитетных руководителей, внесших значительный вклад в развитие ТЭК на тюменской земле.

В связи с переводом В.А. Пчелинцева в Кемерово, в декабре 1986 года начальником УКГБ по Тюменской области был назначен Василий Александрович Ефремов, заместитель начальника УКГБ по Архангельской области.

В нашей области продолжалось расширение прямых связей с иностранными компаниями. В повестку дня встала задача: нейтрализовать попытки иностранных спецслужб оказывать сдерживающее влияние на развитие отечественной нефтегазовой промышленности умышленное затягивание сроков монтажа и пуско-наладочных работ, поставки некомплектного, с дефектами оборудования. Оперативники управления своевременно вскрывали возможные угрозы безопасности в данной сфере, информировали руководителей предприятий и местные органы власти. Проведенные мероприятия дали многомиллионный экономический эффект.

В отличие от многих последующих руководителей Василий Александрович пустил глубокие корни и закрепился на тюменской земле. После отставки он много сил и энергии потратил на ветеранскую деятельность, будучи вице-президентом нашего Союза ветеранов госбезопасности и возглавляя военно-патриотическую работу.

В силу политико-экономической ситуации в стране девяностые годы в истории органов госбезопасности были сложными и противоречивыми. В декабре 1991 года вместо ушедшего по болезни в отставку В. Ефремова начальником назначается Анатолий Дмитриевич Антипин, наш доморощенный руководитель. В период его руководства успешно решались оперативные задачи по обеспечению безопасности региона, укрепился кадровый состав. Управлению придается статус регионального, действующего на территории трех субъектов Федерации, входящих

в Тюменскую область - единый централизованный контрразведывательный орган. Кроме того, ему удалось, несмотря на финансовые и прочие трудности возвести просторное, светлое и удобное во всех отношениях здание Управления. В своем интервью нашему корреспонденту Т. Пригорницкой на вопрос, как ему это удалось, не имея ни копейки, ответил просто:

"Желание создать людям условие для работы. Главное - желание, если оно есть, то и возможности появятся".

В 2000 году на должность начальника Тюменского регионального управления ФСБ назначают Сергея Ивановича Березина.

С марта 2003 года региональное управление ФСБ России по Тюменской области возглавлял Александр Петрович Вяткин. Затем - Юрий Анатольевич Пахомов. От него пост принял Вадим Васильевич Пятилетов. В настоящее время руководителем РУФСБ по области является Игорь Владимирович Кочнев.

Многое переменялось за последние годы. Много названий сменилось у спецслужбы, но от этого она никуда не исчезнет. Пока есть государство, будут существовать и армия, и правоохранительные органы и спецслужбы. Для спецслужбы характерно добывание информации о скрытых угрозах обществу и государству, его экономике и конституционному строю. Главные требования к такой информации - объективность, достоверность и своевременность.

Сегодня сотрудники ФСБ успешно противодействуют основным угрозам безопасности на международной арене и внутри страны, находятся на переднем крае борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, шпионажем, коррупцией, организованной преступностью. Современные вызовы диктуют необходимость неустанно повышать свой профессиональный уровень, требуют от сотрудников личной смелости, находчивости, настойчивости, умения быстро и хладнокровно принимать решения.

ТУРНИР ПО ШАХМАТАМ, 2019 ГОД

НАЧАЛО ЭКСПЕДИЦИИ СИБИРЯКИ ДОРОГАМИ ПОБЕД,
22 ИЮНЯ 2017 ГОДА

75

ЛЕТ

ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Родился я в окрестностях Тюмени,
Далеко от здешних мест Берлин.
С тех пор прошло уже немало времени,
И дожил, друзья, я до седин.*

*Но так ясно вижу я картину -
Атака, бой, и снова залегли...
Наш взвод на пядь к Берлину вновь придвинут,
И эта пядь моей родной земли.*

*Я с гордостью смотрю на этот знак,
Скользит мой взгляд по выверенным спискам.
Вот только не могу представить я никак,
Что знак моим когда-то станет обелиском.*

19 АВГУСТА – День образования РУ ФСБ РОССИИ ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

КОЧНЕВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

75 лет назад, в разгар Великой Отечественной войны, 14 августа 1944 года, когда на полях сражений доблестные советские войска уверенно шли к Победе, была образована Тюменская область, а уже 19 августа по приказу Народного комиссара государственной безопасности Всеволода Меркулова создано областное Управление Народного комиссариата государственной безопасности.

Оглядываясь сегодня на 75-летнюю историю Тюменского Управления, убеждаешься, что его сотрудники всегда с честью выполняли свой служебный и гражданский долг, работали по зову сердца, с полным напряжением моральных и физических сил, надежно обеспечивая безопасность государства на порученных участках. Особые слова благодарности нашим ветеранам. Это люди с чрезвычайно закаленным характером, каждый из которых был и остаётся образцом беспредельной преданности своему народу, своему Отечеству! Спасибо за ваш нелегкий доблестный труд!

Мы с вами должны помнить, что служба непредсказуема и опасна и, к величайшему сожалению, не обходится без потерь. Мы скорбим о наших боевых товарищах, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Сейчас непростое время, перед нами стоит много задач. Являясь центром топливно-энергетического комплекса страны, наш регион остается в зоне постоянного и всестороннего изучения иностранных спецслужб и криминальных структур. Настойчивое желание получить доступ к государственным секретам и научным разработкам продиктовано стремлением нанести ощутимый удар Российской Федерации. В связи с этим одними из приоритетных направлений в работе Управления по-прежнему остается оперативное обеспечение объектов нефтегазовой промышленности и транспорта, реализация мер по их антитеррористической и противодиверсионной защищенности. Я уверен, что в наших силах обеспечить безопасность населения, сделать так, чтобы обстановка в регионе оставалась стабильной и надежной.

Уважаемые коллеги! Вы избрали для себя трудную и ответственную, но и почетную профессию. Профессию, ставшую для каждого из Вас судьбой. Благодарю за нелегкий труд во благо Родины, за Ваш ежедневный вклад в обеспечение безопасности Отечества!

Сердечно поздравляю ветеранов, личный состав и всех членов семей сотрудников с Днем образования нашего Управления! Желаю вам сохранять настойчивость в достижении результатов, оперативной удачи, крепкого здоровья, счастья, благополучия вам и вашим близким. Всего самого доброго! Спасибо!

Начальник РУФСБ РФ по Тюменской области

Мещеряков Виктор Иванович

Дорогие ветераны, уважаемые сотрудники управления!

Вот мы и подошли к 75-летию нашего управления. Много у нас планов и задумок, и мы их стараемся с честью выполнить. Благодарю всех, кто вложил немало сил в то, чтобы наши мероприятия были интересными, полезными и поучительными для молодежи. Оценку нашего труда мы видим не только в благодарственных письмах, грамотах и благодарностях организаций и ведомств, но и в горящих глазах благодарных слушателей, которые все больше и больше проникаются любовью и уважением к истории и героическому прошлому нашего народа, нашего Отечества.

То, что нами сделано, должно иметь продолжение. Не расслабляйтесь! Копите силы! Нам еще многое предстоит свершить. Примите самые добрые и сердечные поздравления с юбилейной датой Управления. Искренне желаю всем вам мира, счастья, крепкого здоровья, а сотрудникам - успехов в служебной деятельности.

*Председатель Совета ветеранов
РУФСБ РФ по Тюменской области*

Сулейманов Рим Султанович

РАБОТА, КОТОРУЮ НЕ ВИДНО

В 90-е годы мы давали газ, на средства от которого жила Россия, так сказать, создавали финансовую опору государства. А были люди, которые боролись за страну на «невидимом фронте». Это факт, который нельзя отменить. Мне, производственнику, в силу специфики работы приходилось пересекаться с нашими правоохранителями, и я всегда обращал внимание на их личные качества. Действительно, это были лучшие люди своего времени, у которых на первом месте идея, работа, долг. Мне было даже странно, в каких условиях работали эти люди. У государства тогда бюджета не было – Газпром был «карманом» страны. Так что я даже не считаю своей заслугой, что в один из моментов мы решили помочь службе контрразведки построить новое здание с медицинским корпусом. Это было сделано потому, что мы и есть одна область, одна страна.

Тёплым словом вспоминаю генерала Анатолия Антипина, с которым мне приходилось работать. Понимаю труд таких людей. Ведь за всей нашей работой следили не только они – сколько было сил, которые бы радовались срыву поставок газа в Европу! Ни одной диверсии не было на предприятиях Уренгоя! Сотрудники ФСБ, особенно Уренгойское отделение, нам крепко помогали. Мы работали на общее дело – сохранили страну, дали людям тепло, стране - деньги, старикам - пенсии.

Поздравляю вас с юбилеем службы. Желаю вам хранить холодный ум, чистые руки и горячее сердце!

Валеев Эрнест Абдулович

ВМЕСТЕ МЫ СОХРАНИЛИ СТРАНУ

В силу известных событий прекратил существовать Советский Союз, в стране началось реформирование всех силовых структур, в том числе и КГБ. Взамен комитета создали Агентство федеральной безопасности РСФСР (АФБ), а возглавил его наш земляк - Виктор Валентинович Иваненко. Значительные перемены произошли и в комитете государственной безопасности по Тюменской области. Анатолий Дмитриевич Антипин возглавил государственно правовое управление областной Думы, а Василий Александрович Ефремов руководил Комитетом государственной безопасности по Тюменской области. В 1991 году Ефремова сменил Анатолий Дмитриевич Антипин. Его деятельность пришлась на «интересное» время: государство не существовало, а законы Советского Союза, все ведомственные инструкции, начиная с Постановления ВЦК 1934 года, продолжали действовать. Одновременно активно шла работа по созданию российско-правовой системы. Кризис политической системы 1991 года завершился референдумом и принятием новой Конституции РФ. Кстати, по ней мы и сегодня живем. Благодаря этому в стране была создана правовая основа для работы силовиков. Их деятельность определяли новые законы о милиции, прокуратуре, государственной безопасности и оперативно-розыскной деятельности. Почему это важно? Ранее спецслужбы взаимодействовали с правоохранительными органами, но они работали по особым инструкциям и подзаконным актам, что осложняло наше взаимодействие. Указ Президента в 1993 года постановил координационные

полномочия прокуратуры, в связи с этим в Тюмени был создан координационный совет правоохранительных органов. В него вошли и руководители федеральной службы государственной безопасности. Так в области и стране было налажено взаимодействие правоохранительных органов с КГБ. А с появлением закона об оперативно-розыскной деятельности мы вышли на новый уровень взаимодействия - получили доступ к материалам, собранными чекистами в рамках борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Необходимо заметить, что органы госбезопасности в порядке надзора могли более тесно взаимодействовать с правоохранительными органами. Таким образом, у нас с чекистами появились общие цели и задачи.

В органах госбезопасности всегда работали профессионалы. Кроме Анатолия Дмитриевича, хочу отметить Сергея Леонидовича Строгалыщикова, Александра Сергеевича Панова, Александра Вадимовича Князева.

В нашей работе с органами госбезопасности, особенно в 90-х годах, не всегда удавалось довести дело до конца, а порой были просто бессильны, поскольку до 1997 года действовал старый уголовный закон, хотя в стране уже сложились новые экономические условия и политические реалии. К примеру, в стране активно создавалась новая двухуровневая банковская система выдачи кредитов, а попросту перекачка денежных средств из государственной казны в частные руки. Схема проста: производством материальных благ занималось государство, а финансовые потоки шли отдельным лицам. Это порождало множество махинаций, а наказания за них в старом законе не было. Или другой пример. Формулировка о контрабанде предусматривает «незаконный перевоз товаров через границу СССР». Страна распалась, а официальной границы РСФСР нет. Со временем все трудности были преодолены. Совместно с государственными органами безопасности мы провели несколько успешных операций, в том числе и контрабанда оружия.

Характеризуя те годы, хочу отметить, что, несмотря на многие противоречия в правовой системе, действующем законодательстве, правоохранительные органы работали в тесном контакте со спецслужбами, особенно когда появилось региональное отделение по борьбе с организованной преступностью. Хотя на первом этапе были определенные противоречия между территориальным подразделением и управлением комитета безопасности Тюменской области, но совместными усилиями они были преодолены. Сегодня результаты нашей работы известны населению: пресечена деятельность многих преступных банд и группировок, которые делили сферы влияния, устраивали криминальные разборки. Изобличены три банды, занимавшиеся убийствами и разбоями на федеральных трассах.

Стоит также отметить, что наше межведомственное взаимодействие велось без руководства федерального центра, центрального аппарата КГБ, генеральной прокуратуры, всегда обходились собственными силами и ресурсами. Ни одно дело не было взято ими под особый контроль.

В прошлые годы, так называемые, наши западные партнеры и спецслужбы использовали российское безвременье и активно проявляли интерес к Тюменской области – энергетическому сердцу страны. Знаю ряд успешных операций, когда региональное управление госбезопасности под руководством Антипина и службы безопасности Газпрома успешно пресекли подобную деятельность

Все в те же 90-е годы тюменские чекисты построили новое с комфортными условиями для работы помещение, где нашлось место для столовой, медицинской части и спортивного зала, в котором постоянно проходили соревнования и спартакиады, в том числе и правоохранительных органов. Укреплению межведомственного взаимодействия способствовал и совместный досуг.

Мельников Владимир Павлович

CITIZEN RECONNAISSANT

После слома идеологической модели в начале 90-х прошлого века отношения к органам НКВД приобрело негативный налёт. Почему? Многого не знали, а все положительное искажено. Кстати, врагами нашей страны. Контрразведчики находились в необычном положении – о своих успехах не могли сказать ничего, а каждый промах раздувался до космических масштабов. Сейчас начали оформляться в масс-медиа некоторые реальные факты. Оказывается, Берия не участвовал в репрессиях, а наоборот их прекратил. Всплыли факты, что именно его усилиями наша страна стала неуязвимой перед агрессором, которого ныне называем «наш партнер». Вдумайтесь: в 1943 году было принято решение, а в 49-м получена атомная бомба. И это в разрушенной войной стране! И это спасло нас, ныне живущих от плана «Дропшот», согласно которого территория нашей страны превратилась бы в ядерную пустыню.

Всю правду мы, наверное, никогда не узнаем, но можно догадаться, дорасти до понимания общего положения дел. Времена были разные, но всегда у нас были недруги, от которых нужна защита. И служба государственной безопасности, что НКВД, что КГБ, что ФСБ – это люди, которые постоянно в бою. Борьба систем была, есть и будет. И то, что СССР был одной из двух лидирующих держав в мире, было заслугой сотрудников органов безопасности. Посмотрите, столько желающих было развалить нашу страну, ослабить,

победить и сколько их до сих пор. Именно поэтому я считаю, что сотрудники ФСБ России заслуживают большого уважения. Люди, которые стоят на защите интересов Родины, обеспечивают её безопасность, заслуживают огромной благодарности.

Вообще, к людям в погонах, у меня трепетное отношение. Моя семья во время Великой Отечественной войны из пяти ушедших на фронт потеряла четырёх человек. Только один вернулся генерал-майором, Героем Советского Союза. Он и стал мне примером во время моей юности. Он научил меня правильно смотреть на жизнь. Из его круга подобных ему офицеров я лично познакомился с сотрудниками госбезопасности, видел, как они живут, какие они люди, видел сам, а не по слухам. Именно так сформировалось мое отношение к этой службе.

На пути своей сознательной, взрослой, профессиональной жизни я получил подтверждение правоты этой точки зрения. В 1984 году приехал в Тюмень создавать академическую науку. В силу положения, конечно, познакомился с Анатолием Дмитриевичем Антипиным. И вот, когда по моей инициативе в 1989 году была созвана первая научная конференция за полярным кругом, именно он не просто поддержал меня материальными ресурсами, но и помог отстоять правильность этого мероприятия перед партийными органами. Непобоюсь сказать, с его помощью престиж российской науки был поднят на мировой арене. В Ямбург приехало более 160 человек, в том числе зарубежных учёных из многих стран мира. Был специально построен «финский» жилой комплекс высокой комфортности, обустроена вертолётная площадка. На протяжении конференции нас обслуживало 6 вертолётов – небывалый уровень. Нам удалось

провести конференцию на таком высоком уровне, что президент международной ассоциации по мерзлотоведению Трой Певе, американец, прислал телеграмму с таким текстом: «Владимир, таких конференций никогда не было и не будет». Это яркое событие в истории международной науки прошло только благодаря лично Анатолию Дмитриевичу – он взял на себя ответственность перед государственными и партийными органами.

С самого момента образования российской службы контрразведки, возглавил её, заметьте, наш земляк – Иваненко Виктор Валентинович. Прав был Ломоносов в своих словах о Сибири. И особое спасибо я хочу сказать Виктору Валентиновичу за то, что даже при всей своей загруженности он никогда не забывал о своей малой родине – о Тюмени, лично уделял время решению вопросов в правительстве, открывал для меня двери московских кабинетов.

Эти эпизоды привожу для того, чтобы показать: во все времена со дня образования через революцию, индустриализацию, войну, застой, перестройку, новое время чекисты стояли на страже интересов российского государства, обеспечивали наше выживание как этнографической общности от Европы до Тихого океана. Благодаря их неофицируемой работе у России остались Западно-Сибирская и Приморская нефть, Норильский никель и, кстати, Арктический шельф и другие наши богатства.

Желаю сотрудникам секретной службы хранить преданность лучшим традициям, не обращать внимания на иногда обидное мнение неумных пустословов. Те, кто знаком с вашей работой, всегда верно оценивают, что вы делаете. Берегите Родину!

В.П. МЕЛЬНИКОВЫМ СФОРМУЛИРОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КРИСОФИИ – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ХОЛОДНОМ МИРЕ: ПРИНЦИП КРИОРАЗНООБРАЗИЯ И КРИОГЕННЫХ РЕСУРСОВ (ЯВЛЕНИЯ, ПРОЦЕССЫ И ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОГО И КОСНОГО ВЕЩЕСТВА), ПРИНЦИП АКТУАЛЬНОСТИ КРИОСФЕРЫ ЗЕМЛИ.

Роженцев Валерий Григорьевич

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

**РЕГИОНАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ФСБ РОССИИ
ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В 90-е годы ситуация с безопасностью и преступностью так изменилась, что часть полномочий по выполнению оперативно-розыскных мероприятий, которые раньше выполняло только КГБ, отдали МВД. Хотя из-за разницы подходов и материально-технического обеспечения эти мероприятия без содействия переименованного в ФСБ КГБ мы проводить не могли. Вот и получилось, что обмен информацией, совместные мероприятия стали повседневной работой.

Именно в 90-е годы, когда я был начальником УВД, у нас установилось взаимопонимание между управлением внутренних дел и федеральной службой безопасности. Мы имели много общих задач в борьбе с преступностью и разных оперативных, методических и технических средств. Мы выполняли общую задачу по борьбе с преступностью. И выполняли её довольно-таки успешно. У нас было полное взаимодействие. Например, полковник ФСБ Мартышкин Александр Александрович, можно сказать, жил на Малыгина, 5, где располагался отдел ГУВД по борьбе с организованной преступностью.

Я приведу один пример. С Администрации города Тюмени стали вымогать деньги. Это, кстати, хороший пример того, до какого уровня разгула дошёл даже образ мышления преступников! Степан Михайлович Киричук был тогда мэром города Тюмени. И вот начали звонить в его приёмную и вымогать деньги, угрожая в случае отказа взорвать здание городской Администрации. Мы тогда начали работать уже вплотную с ФСБ и буквально за 2-3 дня установили, кто это делал, и задержали. Работая поодиночке, мы потратили бы значительно больше времени. Я тогда, правда, работал первым заместителем начальника УВД, но у нас уже контакт был.

Вместе изымали много оружия. Информация, которая сходилась в ФСБ, реализо-

вывалась через нас. Поэтому, те мероприятия, которые в тот момент проводились, проводились в тесном контакте, причем всех имеющих отношение структур. Когда губернатор Леонид Рокецкий проводил совещания по охране правопорядка, то он приглашал на них и прокурора области, меня, как начальника УВД, и руководителя УФСБ Анатолия Дмитриевича Антипина. У нас было взаимопонимание в том, что касалось борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Не было «перетягивания каната», перекладывания ответственности. У каждого были свои полномочия и обязанности, и выполняли мы их в постоянном контакте. Именно в то время сложилось, как я считаю, идеальная модель взаимодействия. Такая, которая, исходя из достигнутых результатов, должна была быть сохранена и по сей день.

В тот момент мы действительно стояли на страже государства. В то время, когда на улицах города раздавались очереди из автоматического оружия, когда массово происходили заказные убийства, когда организованная преступность рвалась к власти, нужно было реально что-то делать. Считаю, смелость, сила духа и профессиональные качества сотрудников силовых органов сыграли свою роль в обуздании преступности. Но самую важную роль сыграло то, как сумели мы наладить взаимодействие, совместную работу. Модель 90-х была близка к идеалу.

Надо каждому выполнять свои полномочия, функции. Не размениваться на мелочи, с уважением относиться к труду каждой службы: суда, прокуратуры, полиции, ФСБ, следственного комитета. Находить взаимопонимание, рабочие контакты для того, чтобы решать поставленные государством задачи.

Желаю успехов в профессиональной деятельности, понимания у коллег. С юбилеем, товарищи!

Сушинских Анатолий Михайлович

ВСЕ ВОПРОСЫ РЕШАЛИ СООБЩА

**РЕГИОНАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ФСБ РОССИИ
ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

С 1977 года работаю в органах охраны порядка и законности. Распределили меня после Свердловского юридического института в Тюменскую область следователем в прокуратуру. Три года отработал в Казанском районе, потом до 1982 в следственном управлении. Могу сказать, что в те времена не было практической необходимости взаимодействовать с органами КГБ, всё-таки они были значительно обособленной структурой. А вот в 90-е годы, в связи изменениями в обществе, особой волной ранее небывалых форм преступности и появлением новых угроз в виде международного терроризма и религиозного экстремизма, сотрудничал активно. Кроме того, и, наверное, в лучшую сторону, менялась юридическая практика. При большей угрозе гражданам со стороны преступности возросла правовая защита. Например, раньше не требовалась санкция суда на прослушивание, некоторые иные оперативные действия. А в связи с принятием новой Конституции (ст. 23, 25) органы оперативного действия должны были сильно изменить свои методики и подходы, чтобы законно доказать то, что раньше не вызывало ни сомнений, ни потребности в особых полномочиях.

Это делалось для того что бы те оперативные дела, которые впоследствии превращаются в уголовные, в суде имели легитимность по доказательствам, полученным законным путем. Это усложнило работу органов безопасности особенно вначале, впрочем, так же, как и нам. И мы в первое время не имели практических навыков, как реализовывать требования закона на практике. Ведь до реформ 90-х, напри-

мер, санкции на арест, на оперативные действия не требовали судебного решения. Но постепенно формы эти выработывались, и сотрудники ФСБ уже понимали, как надо действовать по закону, и мы наладили с ними неплохое взаимодействие в плане оперативной работы.

Удалось сотрудникам регионального управления установить и неформальное общение с основными руководителями области. Через спорт.

Стоит отметить, что в Тюменской области было взаимодействие! Не пытались выяснять, у кого больше прав, кто главнее, а старались все вопросы, которые шли на пользу области, укреплению социальной, общественно-политической обстановки, экономики, решать сообща в соответствии с теми задачами, которые стояли перед правовой системой страны. Именно это помогло создать новую Россию, Тюменскую область, в которой живём.

И должен сказать, что это начинание живо и до сих пор. Сколько сменилось руководителей всех ведомств, а добрая традиция собираться на занятия спортом сохранилась. Хотя мы, конечно, уже как старшая лига, но тем больше стал наш клуб вместе с теми, кто пришёл на руководящие должности после нас.

Искренне поздравляю сотрудников регионального управления ФСБ по Тюменской области с 75-летним юбилеем службы. Желаю твёрдо стоять на защите интересов государства, общественных интересов и интересов граждан. Высоко нести звание чекиста, быть достойными памяти предшественников и ответственности перед потомками!

Важенин Юрий Иванович

СЕГОДНЯ И ВСЕГДА

**РЕГИОНАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ФСБ РОССИИ
ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

До 1994 года, когда меня назначили генеральным директором ООО «Сургутгазпром», я знал о существовании органов госбезопасности, но «общаться» не приходилось. Цену органам госбезопасности, как инструменту контроля, узнал в новой должности. Следует отметить, что начало девяностых годов было не лучшее время для страны. Шел известный период неплатежей. «Живых» денег не хватало - возникли задержки с выплатой заработной платы, выполнением условий Коллективного договора, и, что серьезнее, с трудом выкраивались деньги на поддержание в работоспособном состоянии объектов добычи и транспорта газа. Кроме того, режим «свободных цен» быстро привлек внимание преступной среды, и в это время наибольшее распространение получили такие виды преступлений, как вымогательство, незаконное лишение свободы, похищение людей с целью получения выкупа. В Сургуте редкая неделя обходилась без «наездов ОПГ». Подобная «деятельность» наносила значительный экономический ущерб действующим предприятиям и организациям. В этих условиях без помощи органов государственной безопасности выжить сложно было. «Под крышей силовиков» коллективу предприятия «Сургутгазпром» удалось не только пережить сложные времена, но и пустить в эксплуатацию Западно-Таркасалинское месторождение, постоянно наращивать мощности переработки на заводе стабилизации конденсата.

С той поры прошли годы, а я с теплотой вспоминаю сотрудничество с органами госбезопасности, генерал-майора Анатолия Дмитриевича Антипина, который с 1991 по 2000 года руководил управлением Комитета государственной безопасности по Тюменской области. А также его уполномоченного представителя Анатолия Ефимовича Григоровца, возглавлявшего Сургутский отдел КГБ. Наши взаимоотношения были основаны на взаимной открытости, полном доверии, общности интересов, преданности, постоянной готовности в любой момент прийти друг другу на помощь. Со временем они трансформировались в подлинно дружеские взаимоотношения. Вообще считаю, что Анатолий Дмитриевич, Анатолий Ефимович и другие ветераны органов госбезопасности - настоящие примеры для молодого поколения тюменцев, прошедшие трудный, но яркий путь защитника Отечества.

С праздником вас, дорогие чекисты! Ваша организация не раз меняла названия, но всякий раз вы стояли и стоите живым щитом на пути терроризма, предотвращаете преступления, защищаете наши границы, обеспечиваете информационную безопасность страны! Спасибо вам за вашу опасную, сопряженную с высоким риском службу и за спасенных людей! Здоровья вам и бодрости духа, силы и выдержки, мужества и достоинства! Еще желаю не унывать, преуспевать и стремиться к лучшему, помня о том, что рядом всегда есть родные и близкие люди, готовые оказать поддержку в нужный момент!

ПЧЕЛИНЦЕВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

О СВОЕМ ЖИЗНЕННОМ ПУТИ

Отшумели годы, отгремели грозы,
Осень снова бродит за окном,
Украшая золотом березы,
И дрожит осиновым листом.

Горит огнем янтарная рябина,
В багрянце кроны трепетных осин,
Лишь зелень сочная разросшейся калины
В седых узорах поздних паутин.

У каждого своя бывает в жизни осень,
Когда невольно хочется взгрустнуть,
И вспомнить все, что в сердце с детства носим,
С чем завершаем свой житейский путь.

Как много прожито, как много пережито,
Как много в жизни пройдено дорог,
Я радуюсь тому, что многое забыто,
И счастлив тем, что все забыть не смог.

Живая память ... В судьбах поколений
Ведь каждому, наверно, суждено
Оставить след в огне своих сражений,
Дав пищу, мыслям, книгам и кино.

Мы с детством распрощались слишком рано,
В те годы, опаленные войной,
По радио услышав Левитана,
Вдруг становились взрослыми душой.

Хранятся в памяти разлуки, боль и слезы,
Руины, закопченные в дыму,
Над нашею весной прогрохотали грозы,
Но живы, мы наперекор всему.

Полыхала пламенем планета,
В жилах наших застывала кровь,
Но Победу, что пришла с рассветом,
Ждали словно первую любовь.

Ту Победу, в гордом сорок пятом,
Разве может сердце позабыть?
И для тех, кто был в войну солдатом,
Нет вопроса - быть или не быть?

Только мало их уже осталось,
Много лет ведь с той поры прошло,
Но солдата не согнет и старость
Всем невзгодам нынешним назло!

Война - незаживающая рана,
В ней каждый был у жизни на краю,
Пусть говорят нам чаще ветераны
Про боевую молодость свою.

Да, детство было трудным, очень сложным,
Но откровенно хочется сказать,
Хоть нам забыть те годы невозможно,
Но их никто не смеет оболгать.

Ведь многие газеты злобой дышат,
Телеканалы ту же мерзость льют,
А власти наш народ уже давно не слышат,
В Кремле как будто днем одним живут.

Я всем советую по-честному взглядеться
И в ход истории и в наш минувший век,
И осознать, как, начиная с детства,
Рос и мужал советский человек!

Беспорен факт - Октябрь могучей силой
Путем величия Россию проведет,
И от сохи, от нищеты постылой
Поднимет до космических высот.

Октябрь велик - он выстрадан Россией,
С ним солнце правды над страной взошло,
Но «демократы» подло воскресили,
Все, что, казалось, навсегда ушло.

7 ноября стал праздником особым,
Которому подобных в мире нет!
Пусть задохнутся недруги от злобы -
Он был и будет символом побед!

Великая судьба у нашего народа -
Он Октябрем потряс двадцатый век,
И людям всей земли путь счастья,
Путь свободы
Впервые указал советский человек!

Нет выше цели, чем служить Отчизне,
Нет долга выше, чем ее беречь,
И я горжусь, что мне во имя жизни,
Как сыну, Родина вручила щит и меч.

Чекист рожден в борьбе, мужал
в сраженьях жарких,
С той пламенной поры немало лет прошло ...
Фуражку со звездой, потертую кожанку
В музее положили под стекло.

Но враг готовит нам опять огни и войны,
И тучи тяжело нависли над страной,
Любимая страна пусть трудится спокойно,
А нам, чекистам, рано на покой.

Опять звучит приказ - тревоги без отбоя,
И жены, как всегда, с привычной верой ждут.
Товарищ дорогой, не зря же нас с тобою
По-старому чекистами зовут!

О наших именах не прочтешь в газетах,
Но чтоб прошла беда над миром стороной,
Пусть до утра не спят в рабочих кабинетах
Майоры с генеральской сединой.

Нам в руки вложен щит и меч родной державы -
Врагу не одолеть незыблемый редут!
Овеянные вечной, негасимой славой,
Традиции Дзержинского - живут!

И в жизнь уйдя от школьного причала,
Сумел я многое осмыслить и понять.
Как хочется порою жизнь начать сначала,
Но время никогда не повернется вспять.

Родители мои неграмотные были -
Читать, писать никто их не учил,
Мать, сироту у брата приютили,
За старшего отец в большом семействе был.

За власть советскую в отряде Коляды,
Он воевал - на пятерых одна винтовка,
В бою отряд не избежал беды -
Погиб их командир под Солонюшкой.

В последнюю войну писать своей супруге
Он, как всегда, других бойцов просил,
Но за свои военные заслуги
Он и медаль и орден получил.

Отец был призван в первый год войны,
Его мы ждали все четыре года.
Таких, как он, забыть мы не должны,
Уроки мужества ведь нам не зря даны

Для славы Родины и для ее свободы!
Был старший брат активным комсомольцем,
Он, перед Родиной, свой выполняя долг,
Ушел на фронт с друзьями добровольцем -
В апреле город провожал их полк.

Шли под Воронежем тяжелые бои,
И день и ночь гремела канонада,
Стояли насмерть здесь сибиряки,
Закрыв врагу дорогу к Сталинграду.

Дождем кровавым падала земля,
Рвались снаряды, завывали мины,
Дымилась наша русские поля,
Вскипала ярость, глядя на руины.

Гнала фашистов мощь сибиряков,
Стремительность и дерзость их атаки,
Сказал комсорг, гурьянин Кашкаров:
«Пусть знают нас фашистские собаки!».

От стен Воронежа до златоглавой Праги
Был трудным путь гвардейского полка,
Но образцы геройства и отваги
Оставил он потомкам на века!

В Воронеже вишневый сад разбит
В честь мужества советского солдата,
Там вишенка «Гурьяночка» скорбит
О здесь погибших сестрах медсанбата.

Невдалеке, одетая в гранит,
Ухоженная братская могила,
И каждый, кто лежит здесь, не забыт,
Их имена нам стела сохранила.

Есть в Гурьевске Поклонная гора,
Куда приходят люди к обелиску,
И в День Победы с самого утра
Здесь вспоминают о родных и близких.

Пусть гордо реют красные знамена
И ветерок ласкает алый шелк -
В бессмертье уходили эшелоны,
В бессмертье ушел и наш бессмертный полк.

Врага громил и гурьевский металл,
Литьем чугунным, сортовым прокатом,
Завод в Победу Родины вписал
Геройский труд и мужество солдата.

Грустили мы, коль не было вестей,
Когда молчала почта полевая,
Мы становились в эти дни взрослей,
Печаль в душе тревожно приглушая.

Но с радостью увидели в кино
Разгром фашистских полчищ под Москвою,
И верили тогда, что будет все равно
Победный праздник с болью и слезою.

В Саратовском училище танкистом
Стал старший брат, свой проявив талант,
А в сорок третьем станет коммунистом
Танкист, гвардеец, младший лейтенант.

Моим родителям - сердечное спасибо
За то, что нас учили честно жить,
Без этого, конечно, не смогли бы
Мы беззаветно Родине служить.

Нас называли дружно семейкой
Один за всех и все за одного,
Мы дорожили трудовой копеечкой,
И труд всегда вливал в нас торжество.

Мать горя в детстве много повидала,
Но, будучи неграмотной сама,
Нам, сыновьям, частенько повторяла:
«Ученье - свет, а не ученье - тьма!».

Уходят годы ... Мы стареем что ли?
Ведь кажется недавно, лишь вчера,
Прощальный вальс в любимой красной школе
Мы танцевали в классе до утра.

Немого лет назад я, постояв у входа,
Как будто двери в детство приоткрыл,
И школьные волнительные годы
Мне этот день внезапно воскресил.

Казалось все близким таким и далеким,
А в сердце вливалась мне легкая грусть,
Я словно стоял у доски на уроке
И будто забыл все, что знал наизусть.

Прошел по классам я, прошел по коридорам,
Но думалось о временах других,
И вновь перед моим вдруг повлажневшим
взором
Мелькнули лица сверстников моих.

И доброй памятью душа моя согрета,
Хотел бы видеть каждого из них,
Но многих нету, очень многих нету
Моих друзей, товарищей моих.

Окончив школу, многих озадачив.
Я, гордо, широко расправив грудь,
Учителем в начальной школе начал
Свой трудовой неповторимый путь.

Прошел лишь год и время наступило,
Когда сказал себе я: «Черт возьми!
Какая-то неведомая сила
Меня влечет магнитом прямо в СМИ».

В гранит наук вгрызаясь очень хватко,
Как староста студентам подавал пример,
Ну а потом в уральский город Сатка
С женою прибыл горный инженер.

Я о жене хочу сказать особо,
Ей говорил не раз наедине,
И обещал любить ее до гроба,
Она сказала: «Отлюблю вдвойне!»

Нас породнила школа и Кузбасс,
Я говорил ей много, много раз:
«Помнишь утро, и солнце, и шорох весенней
капели,
И манящую даль неизвестных и долгих дорог,
Мы с тобою сберечь в нашей жизни сумели
Свой из счастья сплетенный семейный веноч.

Годы быстро бегут, словно талые вешние воды,
Только наша любовь неподвластна летящим
годам,
Без упреков с тобой разделяли невзгоды,
Но и радость делили всегда пополам.

Много лет позади ... Сколько их еще будет
на свете?
А на улице вновь и звенит и бушует весна,
Только юность свою подарили, мы детям,
Да блещит серебром на висках седина.

Мне вдали от тебя и минута длиннее недели,
Как на крыльях лечу на свиданье, родная, к тебе,
Нет, не надо грустить, пусть года пролетели -
Мы за счастье свое благодарны судьбе»

Как в чистом небе ярко кометой,
Мелькнула юность, прочертив свой след,
Ушла весна, нахмурилось и лето,
И я уже не юноша, а дед.

Г.НОВОКУЗНЕЦК, 1952 ГОД, СТУДЕНТЫ С.ИЛЬИН,
В.ПЧЕЛИНЦЕВ, В. НЕЧАЕВ

ВАСИЛИЙ И МАРИЯ 1 МАРТА 1957 ГОД

Но не забыть мне голубых рассветов,
И свежесть луговых медвяных рос.
Любовь свою, скажу вам по секрету,
Я через жизнь, не расплескав, пронес.

Нет, не забыта озорная младость
И зрелость мудрая, которая прошла,
Но только зря дряхлающая старость
Ко мне спешит с косою из-за угла.

Иду я смело сквозь жару и холод,
Годов летящих не считая впредь,
Я и сейчас душою, знаю, молод,
И ей не позволяю постареть

Работать в техникуме было интересно,
К работе жадный от природы я,
Но откровенно вам скажу и честно,
Меня влекла кузбасская земля.

Мы вновь летим навстречу километрам,
Алмазом прошлое врезается в стекло -
И радуюсь, что вновь попутным ветром
Меня в края родные занесло.

МОСКВА, 1971 ГОД

В вечерней дымке дальние отроги
Грядой плывут в алтайскую тайгу,
Где б ни был я, знакомые дороги
Никак забыть, поверьте, не могу.

За переездом жду, и этот миг мне дорог,
Там впереди, где зарево огней,
В долине Гурьевск - мой любимый город,
В разлуке ставший ближе и родней.

Здесь детство промелькнуло, как мгновенье,
Прошла здесь юность и пришла любовь,
И чувствую тревожное волнение,
Когда сюда я возвращаюсь вновь.

Полыхают где-то дальние зарницы –
Говорят, что в поле созревает рожь ...
Часто город детства мне ночами снится,
Только годы детства, знаю, не вернешь.

Проходя по улице знакомой,
Я с трудом, соседей узнаю.
Постою у старенького дома,
У калитки старой постою,

И смахну непрошенные слезы,
Лишь тоску, которую ношу
В сердце, словно острую занозу.
Я в груди невольно приглушу.

Млеет ночь рассветом бирюзовым,
Не могу в такую ночь уснуть,
Расставаясь, дал себе я слово
В город детства снова заглянуть

А в жизни новой гурьевская веха
Закручивала в свой водоворот –
Сначала мастер и начальник цеха
С большим набором заводских забот.

Путем, мне совершенно незнакомым,
Пошел, признаюсь, сам того не ждал,
Был избран председателем завкома,
Потом секретарем парткома стал.

Жизнь изменилась круто и весомо,
Обрушив на меня девятый вал,
Когда я, первый секретарь горкома,
В руках держал ответственный штурвал

Но приспустилось знамя на флагштоке,
Когда мои все планы сокруша
В обкоме твердо заявил Ештокин:
«Зовет Москва - поедешь в ВКШ!»

Одет мундир, забилось сердце гулко,
И я скажу, секретов не тая,
В Москве в Большом Кисельном переулке
Родными стали новые друзья.
Свершилось тут невиданное чудо,

Для всех врагов пробил тревожный час –
Шпионам всей планеты стало худо,
Они гадали: кто он и откуда?
Что он готовит каждому из нас?

А я, подизучив врагов обличье,
По новой трассе двинул напрямиком,
И, снова получив диплом с отличием,
В родном Кузбассе стал кадровиком.

Нелегкая почетная работа,
Брала за годом год лихой разгон,
А я трудился до седьмого пота,
И Родиной не раз был награжден.

Мой путь в ЧК, бесспорно, был не гладок.
Хоть шире стал на талии ремень,
В Новокузнецке наведя порядок,
Направлен был в далекую Тюмень.

Тюмень ... не Управление, а глыба,
Здесь, может быть, не всё свершить успел,
Но я уверен, что еще смогли бы
Мы переделать много добрых дел.

Огромных расстояний перегоны,
Таежных сучьев под ногами треск,
Недаром генеральские погоны
Хранят тюменской нефти славный блеск.

Я, родом из семьи крестьянской,
Не корчил важного лица,
Хотел и в форме генеральской
Быть человеком до конца.

А в деле и большом и в малом
Был в меру добр, в меру был и строг,
Но только вот и генералам
Уйти в запас, приходит срок.

Став кавалером двух почетных знаков,
Я редко их навешивал на грудь,
В Тюмени попытался как-то Богомяков
Мне голову, как гайку, отвернуть.

Нет исключения из правил,
И я узнал тогда на третий день -
Андропов сам ему мозги поправил,
Когда они свихнулись набекрень.

Как Бисмарк говорил, что «Глупость –
дар господний»,
Беда, коль глупость смешивать со злом,
«Титан!» - так либерал твердит о нем сегодня,
Но я другого мнения о нем!

Порой изъяны у других находим,
Не замечая часто лишь своих,
И неспроста на жизненном исходе
Прощенья просим у людей живых.

Я знаю - люди мелкого ума
Чувствительны всегда к обидам мелким,
Но только жизнь, наверное, сама
В урочный час нам переводит стрелки.

Я был и до конца останусь коммунистом,
И честно Родине отдам остаток сил.
Не мне судить, каким я был чекистом,
О том пусть скажут те, с кем долго я служил.

Я говорил не раз и снова повторю,
Что для людей душа моя открыта,
С презрением на тех людей смотрю,
Кому свое лишь дорого корыто.

Как Ляхов говорил, что верить им опасно,
Коль для маневра есть у них простор.
Но что случись - как флаг предали красный,
Так предадут российский триколор.

В сравнении с вечностью жизнь так ведь
не долга,
Она проходит как одно мгновенье,
Я господам презренным не слуга,
А к олигархам зреет отвращенье.

«Подранками войны» называли нас когда-то,
Хотя, вы знаете, здесь был глубокий тыл.
Я внук солдата, сын солдата, брат солдата
Солдатской честью с детства дорожил.

Я знаю - для чекиста честь дороже жизни,
Может быть, дороже во стократ,
Мы служили дорогой Отчизне
Не корысти ради и наград.

Жизнь прожить, могли бы мы иначе,
Но ценили выше всех заслуг
Светлый разум, жар сердец горячих,
Чистоту своих чекистских рук!

Рожденные Великим Октябрем,
Прошли мы путь суровый и тернистый,
Но не отдали никому внаем
Ни честь свою, ни званья чекиста.

Дорогой чести, мы пойдем и дальше –
Другой дороги для чекистов нет,
Ведь мы прошли уверенно на марше
Дорогой долгой уже в сотню лет!

Ценили нас ведь не за пылкость речи,
Мы знали стужу и палящий зной,
Не просто звезды падали на плечи,
Оплаченные щедро сединой.

Переживая смуту, боль, невзгоды,
Развал страны и серию измен,
Мы твердо знали, что душа, народа
Ждала от нас серьезных перемен.

И, верные вечным чекистским заветам,
Отпор мы давали любому врагу,
И мы перед Родиной нашей в ответе,
Ведь мы перед ней в неоплатном долгу.

Чекист ... В этом слове душевная гордость,
Спрессовано в нем все, что свято храним,
И честность, порядочность, скромность
Считаем оружием главным своим.

Была справедливость нам в жизни законом,
Забывая ныне в умах мелюзги,
Ведь мы ни к кому не ходили с поклоном,
За что уважали нас даже враги.

Да, служба была и трудна и сурова,
Но если бы время назад повернуть,
Чекисты, поверьте на честное слово,
Опять повторили бы пройденный путь.

Нет лучше Отчизны моей и красивей,
И мы от нее не уходим в запас,
Нельзя отделить нас от нашей России,
Немыслима Родина также без нас!

Пусть многие годы уже позади,
Пусть годы летят быстрокрылою птицей,
Лишь юность с пылающим сердцем в груди
Не сможет обратно ко мне возвратиться.

Что ж, старость не радость - живешь и живи,
Над старостью юность недолго смеется,
Но если погаснет в нас пламя любви -
Судьба на куски, как стекло, разобьется.

Спокойная совесть ценнее всего,
А честность превыше любого богатства,
Но если их нет, значит, нет ничего,
Что в жизни поможет тебе разобраться.

Владеющий ими безмерно богат,
С годами становится как-то мудрее,
Коль жизнь у природы берем напрокат,
То надо и к ней относиться добрее.

Пусть многие годы уже позади,
Посеяв добро, ждешь всегда урожая,
Но что ожидает нас всех впереди,
Скажу откровенно - не знаю.

Жизнь учит нас - она как храм науки,
Ее мгновеньем надо дорожить,
Мы очень любим, когда рядом внуки,
Сумели и до правнуков дожить.

Да, жизнь прожить - не поле перейти,
Да, жизнь прожить - не из ручья напиться,
Уверен я, на жизненном пути
Ведь каждый может в этом убедиться.

С деревьев снова падает листва,
Задумались леса в печали строгой,
Прощаясь с летом, блекнет синева,
А сердце полнится надеждой и тревогой.

Иду ли я знакомою тропинкой,
Смотрю ли в дали убранных полей,
Я чувствую себя космической пылинкой
В потоке вечных жизненных страстей.

Зачем мне жизнь дана? Отвечу гордо: «Жить!»
И не хочу ни перед кем лукавить,
Живу не для того, чтоб в жизни наследить,
Живу я для того, чтоб в жизни след оставить!

Чекисты, друзья, не старейте сердцами,
Ведь нас не согнет никакая беда,
Мы Родине служим и Родина с нами,
Так было, так есть и так будет всегда!

Друзья, гордитесь избранной судьбою,
И как Асадов говорил не раз:
«Возьмите все хорошее от нас,
А минусы мы все возьмем с собою!».

В часы торжественного дня
Держал я искреннюю речь -
Не пышет жаром та лишь печь,
В которой нет огня!

С ИВАНЕНКО В.В., 1994 ГОД

ТЮМЕНЬ, 1997 ГОД

65 ЛЕТ РЕГИОНАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ФСБ РОССИИ ПО ТОМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
19 АВГУСТА 2009 ГОДА

ВИКТОР ИВАНЕНКО: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

В августе 2019 года Тюменскому региональному управлению ФСБ исполнилось 75 лет. В этой связи мы вспомнили об одном из воспитанников управления генерале Викторе Иваненко. В сорок три года он оказался на вершине власти — первый и последний председатель КГБ РСФСР. Семь решающих месяцев девяносто первого года глава российских чекистов был одним из тех, кто пытался повлиять на события в стране, оказавшейся на развилке истории.

ГЕНЕРАЛ МАЙОР ФСБ В ОТСТАВКЕ В.ИВАНЕНКО (ФОТО 2002 ГОДА)

ОТСЮДА ЖИЗНЬ БЕРЕТ ИСТОКИ.

Его предки выходцы из Белоруссии, обосновались в деревне Кольцовка Ишимского района. Иваненко-старший работал в колхозе комбайнером. Когда началась война, ему дали окончить уборочную и призвали в армию. Уже осенью он был в омских лагерях, а в январе 1942 года – под Ржевом, где шли кровопролитные бои.

– Отец рассказывал, как их, солдат, гнали на минные поля. Первый ряд взрывался, за ним и второй. Третий шел в атаку, – говорит Виктор Валентинович. – Может быть, так отвлекали силы немцев от Сталинграда, я не знаю. Отцу повезло, его только ранило.

Вскоре младшего лейтенанта Валентина Иваненко, комсомольского организатора стрелкового батальона 262-го стрелкового полка 184-й стрелковой Духовщинской дивизии назначили политруком стрелкового батальона. Прошел Литву, форсировал

Неман, штурмовал Кенигсберг, был трижды ранен, награжден медалью «За отвагу», орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды.

Радость победы была не долгой, вся армия отправилась на войну с Японией. Дорога на Восток шла по ишимской земле. Договорился с командиром, его отпустили. На полном ходу соскочил с поезда на сорок первом разъезде, что в двух километрах от родной деревни.

– До скорого поезда, оставалось несколько часов. За это время отец успел обнять родных, вдоволь наелся маминых dranиков и в путь, – вспоминает родительский рассказ Виктор Валентинович. – Свой состав догнал в Новосибирске. Особисты очень были не довольны, но к фронтовикам было особое отношение.

Иваненко-старший прошел всю Маньчжурию, снова был ранен. Демобилизовался в сорок шестом году, вернулся в родную деревню, женился.

Красавица Люба Иванчук всю

войну проработала на тракторе. Через девять месяцев родился сын Виктор.

ШКОЛЬНЫЕ И СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

В родной деревне не было средней школы, дети в 8-11 классах учились в Ишимской железнодорожной школе-интернате №1. Сюда со всей округи свозили детей, где они жили пять дней в неделю.

– На выходные дни ездили домой, бесплатно – на крыше вагона, – вспоминает Виктор Валентинович. – Зачастую нас интернатских били городские. Бывало и нам, и им попадало, головы пробивали, кастетом по подбородку доставалось. Одним словом, прошли суровую школу жизни.

С особой благодарностью ветеран КГБ вспоминает увлечение спортом, занимался волейболом и шахматами.

После окончания школы Виктор мечтал поступить в Оренбургское лётное училище и стать военным летчиком.

– Конкурс: полторы тысячи желающих на сто пятьдесят мест! – вспоминает генерал-майор Иваненко.

– Не прошел медицинскую комиссию, из-за насморка в барокамере не расслышал команды. Получил документы, проездные и обратно в родной Ишим. Друзья позвали поступать в новый вуз – Тюменский индустриальный институт. Они не поступили, а я стал студентом электротехнического факультета.

Учеба студенту Иваненко давалась легко, работал в комсомоле – секретарь факультетского комитета ВЛКСМ, не раз выезжал в стройотряды, где и познакомился с будущей женой.

– Меня назначили бригадиром, начальником бетономешалки. Песчано-гравийную смесь в ковш моей бетономешалки набрасывала Людмила, – вспоминает Виктор Валентинович. – Я на нее смотрел, смотрел и поближе познакомился, а вскоре сыграли свадьбу. В первом стройотряде заработал четыреста шестьдесят рублей, во втором тысячу восемьсот – на эти деньги, да плюс стипендия, жили молодые супруги. Снимали комнату в неблагоустроенном доме на улице Водопроводной. Дровишек отец подбрасывал, вода в колонке.

В 1970-м году Виктор Иваненко получил диплом и тут же приглашение – выступить за волейбольную команду Тюменского управления госбезопасности.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ПРОФЕССИИ.

– Меня в ускоренном порядке, то есть без длительной проверки, оформили младшим оперативным уполномоченным, – вспоминает ветеран. – Курганцам пришлось уступить тюменцам первое место. Несмотря на спортивные заслуги, молодого работника все же проверили «как положено».

– И тут посыпалось, – отмечает ветеран госбезопасности. – Дед баптист, у жены проблемы со свидетельством о рождении. В годы войны ее родители, жители Украины, были угнаны в Германию. На родине ей сменили имя и выдали новое свидетельство о рождении. Где подлинник? Выходит, она нелегально тут. У тестя, несмотря на то, что после плена отслужил в Советской армии, отсутствует фильтрационное дело, почему?

Ответы на все эти вопросы Виктор узнал спустя годы.

– Перед смертью тестя все объяснил, – говорит Виктор Валентинович. – Как только его призвали в армию, его вызвал особист и заявил: будешь у меня негласным помощником. Так фильтрационное дело было приобщено к секретному делу, а затем и уничтожено, как положено. Тот опер удружил ... а я всякий раз, как за границу ехать в командировку, объяснения писал.

Первый кабинет Виктор Иваненко делил со Славой Утробиним, он был старше на пять лет, пришел в комитет на пару лет раньше, что давало ему право называть товарища ласково «сынком» и учить жизни.

– Отцу не нравилась моя профессия: мнение о чекистах в народе не всегда было хорошее, – говорит ветеран КГБ. – Я его убеждал: надо строить светлое будущее. На что он отвечал: никакого светлого будущего с этой властью уже не будет.

Молодому оперу доверили горячий участок – выезд советских граждан за границу. Надо было обеспечивать безопасность, а проще – следить за тем, чтобы никто не сбежал и не привез чего-нибудь недозволенного, – отмечает

КАК МОЛОДЫЕ МЫ БЫЛИ». КОЛЛЕКТИВ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ - 1974 ГОД

Виктор Валентинович. – В каждой туристической группе следовало иметь доверенных лиц. Группа вернулась, надо собрать информацию: кто с кем контактировал, кто как себя вел. Не оставались без внимания и те, кто выпивал беспрестанно, кто бутылки из окна выбрасывал, тому выезд впредь закрывался. Потом я стал заниматься иностранными специалистами, приезжающими в Тюмень.

УЧИТЕЛЯ - НАСТАВНИКИ.

– Учил меня Михаил Иванович Третьяков, руководитель управления, которого я очень уважал, – вспоминает Виктор Валентинович. Генерал-майор Третьяков руководил управлением с 1972 по 1979 год. Строитель по профессии, служил в Мурманске, Кургане. В 1974 году получил генеральские погоны. Его сменил Василий Алексеевич Пчелинцев, металлург по образованию. До 1970 года он работал на Гурьевском металлургическом заводе в Кемеровской области. Затем окончил двухгодичные курсы подготовки руководящего состава при Высшей школе КГБ имени Феликса Дзержинского.

– Василий Алексеевич из партийного набора, но к профессионалам относился с уважением, ценил и поддерживал работников, которые проявляли инициативу. У Тюмени появилась возможность работать по линии разведки, выполнять поручения первого главка и самим, инициативно, что-то предлагать. Генерал Пчелинцев эти идеи активно продвигал.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ДЕЛА.

Строился газопровод Уренгой-Помары-Ужгород. Газ должен был пойти в Западную Европу. США и тогда считали, что Европе опасно зависеть от советских энергоносителей. Хотели запретить

продажу Москве нефтегазового оборудования.

– Центр поручил региональным чекистам продвигать определенную информацию приезжающим к нам иностранцам, причём, через людей высокого уровня. Устанавливать доверительные связи, – вспоминает ветеран КГБ. – К примеру, Виктору Черномырдину, начальнику Всесоюзного промышленного объединения «Тюменьгазпром» было предложено за дружеским обедом с немецкой делегацией «проговориться»: американцы за вашей спиной пытаются ускорить поставку своих агрегатов. Все прошло без сучка и задоринки: европейские страны высказались за ускоренное строительство газопровода и выделили Советскому Союзу дешёвые кредиты.

УЧЕБА И ПЕРЕПОДГОТОВКА.

Спустя два года кадровики обнаружили, что молодой специалист все еще не прошел специального обучения. Отправили в Киев на Высшие курсы КГБ.

– Прошли полный курс специальных дисциплин, организацию контрразведывательной работы. Изучали иностранные разведки, от американского ЦРУ до западногерманской БНД, – вспоминает ветеран КГБ. – Обязаны были знать, как работают антисоветские центры и многое другое. Плюс криминалистика, физическая подготовка и навыки рукопашного боя.

Свидетельство об окончании курсов позволило «подрасти в должности», теперь он старший оперуполномоченный. Через пять лет, уже, будучи начальником горотдела в Нижневартовске, окончил курсы начальников горрайорганов в Ташкенте, а в 1985 году - курсы повышения квалификации при Высшей школе КГБ в Москве. Здесь он учился «на генерала», как тогда говорили.

Председатель КГБ РСФСР открывает I Всероссийское совещание органов безопасности. Слева направо: Владимир Крючков, Борис Ельцин, Виктор Невапетко, Владимир Поделькин, Иван Силаев, Александр Рудкой, Станислав Пятаков - фото 18 июля 1991 г.

СПАСАЕМ СОЦИАЛИЗМ.

– Тюмень из места политической ссылки превратилась в нефтегазовый центр, в энергетическую столицу страны, – отмечает Виктор Валентинович. – Соответственно расширился и чекистский аппарат. В Нижневартовске, Нефтеюганске, Надыме и Новом Уренгое появились собственные горотделы. Их задача – обеспечить безопасность нефтегазовых объектов.

Стоит отметить, что в те годы постоянно наращивали добычу нефти, укрепляли социализм. О безопасности объектов почти никто не думал. Сепараторы не работали, попутный газ не успевали отделять, он собирался в низине. Подошел человек, пакетным выключателем щелкнул — взрыв! Самолет рухнул, вертолет упал – собирайся, находи причину.

– Однажды первый секретарь обкома партии Геннадий Павлович Богомяков провел со мной беседу: все время пишешь, собираешь всякие мелочи, а главное в том, что нельзя допустить снижения темпов добычи нефти и газа. Ведь мы поддерживаем оборону страны... Виктор Валентинович счел своим долгом возразить хозяину области: «это не издержки производства. Мы должны сделать все, чтоб люди не погибали».

Раз в неделю начальник Нижневартовского горотдела по закрытой связи связывался с начальником областного управления. Докладывал по мере накопления оперативно значимой информации, – вспоминает ветеран КГБ. – Скажем, в городе возникли предпосылки массовых беспорядков. Обстановка была не простой: дефицит всего, много недовольных. Присылают, к примеру, из Таджикистана строительный отряд, а обещанного жилья нет. Или молодые люди повздорили, объединились по национальному признаку, и пошли стенка на стенку... Приходилось не раз стоять между враждующих группировок, – продолжает ветеран. – Страшно.

Убеждаешь авторитетом органов... и страхом перед органами. Наша работа определялась приказами и указами КГБ СССР, и я их обязан был выполнять.

Стоит отметить что, чекистам категорически запрещалось работать с представителями партийных органов и тем более с партийными лидерами других стран. Во всех внутренних приказах говорилось: «не подлежат проверке руководители партийных и советских органов, прокуратуры и судьи». А вот перечень подконтрольных элементов, которых надо было держать в зоне внимания, был особенно длинным.

ПО ОСОБОМУ УКАЗАНИЮ.

– Всякий раз перед праздником приходила телеграмма, которая порой нас корбила: «Принять меры к изоляции и недопущению выезда в Москву крымских татар, турок-месхетинцев, осужденных, профилактируемых, религиозных авторитетов», – вспоминает Виктор Валентинович.

– По особому указанию генсека Леонида Брежнева «присматривали» за бывшим руководителем компартии Греции Захариадисом, который под чужой фамилией находился в политической ссылке в Сургуте.

АВАНС, БОЛЬШОЙ АВАНС.

В В 1979 году Виктора Иваненко переводят вновь в Тюмень, где доверили занять должность заместителя начальника отдела контрразведки.

– В конце 1981 года мы выявили организованную преступную группу. Начинали с нелегального видео бизнеса, а вышли на группу криминальных авторитетов, которые контролировали юг Тюменской области и имели своих людей в исполнительной власти и правоохранительных органах. Доложили в Москву, что раскрыли организованную преступную группу,

«Служили два товарища»: генерал-майор Анатолий Антипин (в 1991–2000 гг. – начальник Тюменского регионального управления) и генерал-майор Виктор Иваненко (на 70-летнем юбилее Антипина в 2017 году).

а на нашей шифровке недолгий председатель КГБ В.Федорчук грозно начертал: «В Советском Союзе организованной преступности нет!». Тем не менее, чекисты совместно с милицией в общей сложности арестовали около ста человек.

В 1983 году Иваненко получает новое назначение – заместитель начальника тюменского областного управления КГБ.

– Инструктор ЦК взял мое дело, увидел год рождения и говорит: «Аванс, большой аванс». Поставил подпись и ни о чем не стал спрашивать, – отмечает Виктор Валентинович.

В 1985 году новый генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев с рабочим визитом прибыл в Тюменскую область, его безопасность обеспечивали тюменские сотрудники.

– Были порой успешные операции, – сухо говорит Виктор Иваненко.

В этом же году за внедрение в практику территориальных подразделений управления КГБ по Тюменской области мер по контрразведывательному обеспечению Тюменского топливно-энергетического комплекса, заместителя руководителя управления Виктора Иваненко наградили орденом Красной Звезды. В 1986 году Виктора Иваненко взяли в центральный аппарат старшим инспектором Инспекторского управления.

– 10 марта приехал в Москву, ребята встретили, поселили в гостинице «Пекин». Вскоре перебрался в общежитие нефти и газа им. Губкина, – отмечает Виктор Валентинович.

– Через семь месяцев получил квартиру на Юго-Западе. Перевез жену, Людмилу Ивановну и детей. У нас три дочери – Светлана, Марина и Надежда. Года три, честно говоря, привыкал к Москве, продолжает

ветеран КГБ, – Но помогла тюменская диаспора, где была традиция собираться вместе. По воскресеньям ездили в Донские бани. Поддерживали друг друга, как могли. Постепенно Москва стала родной. Начались повседневные будни: инспекторские проверки органов КГБ и многое другое. Вскоре повысили – начальник отдела, заместитель начальника Инспекторского управления.

МОСКОВСКИЕ БУДНИ.

– В 1987 году специалисты Инспекторского управления собрали материалы о массовых нарушениях законности в органах военной контрразведки. Массу таких примеров набрали по Дальневосточному военному округу. Здесь процветали конъюнктура, липачество, когда во имя статистики ломали судьбы людей. К примеру, сотруднику говорят: «Отпустим в отпуск, если ты заведешь дело по шпионажу или проведешь пять профилактик». Опер начинает «высасывать дела из пальца».

– Начальник инспекции Сергей Васильевич Толкунов пришел к председателю КГБ и получил санкцию на проверку всех органов военной контрразведки, – отмечает Виктор Валентинович. – Пересмотрели многие дела. Что могли, то исправили. Перед многими офицерами извинились. А вот особистам изрядно досталось. От занимаемой должности освободили начальника 3-го главка и отправили на пенсию.

ГЕНЕРАЛЬСКАЯ ГРУППА ЗДОРОВЬЯ.

Офицерам и генералам приказом Ивана Серова, первого председателя КГБ при СМ СССР, с 1957 года

предписывалось посещать занятия по физической подготовке. Два раза в неделю все занимались спортом, но, когда Иван Александрович перестал быть председателем, рвение у многих угасло. Однако любители волейбола продолжили занятия, так появилась генеральская группа здоровья.

– В нашей команде играли будущие главы президентской администрации и Совета безопасности генерал Николай Бордюжа, руководители ФСБ генерал Николай Ковалев, генерал Николай Патрушев, главный хранитель чекистских секретов генерал-майор Александр Фокин, заместитель председателя КГБ Гений Агеев и другие, – отмечает Виктор Валентинович. – Рубились серьезно, порой даже ругались. После игры шли в баню, бассейн, на массаж и на работу.

Нашу работу не назовешь сидячей, – продолжает ветеран госбезопасности. – Прилетишь, напишешь отчет. Как только доложил руководству, на очереди очередная командировка.

ЯНВАРСКИЕ СОБЫТИЯ 1991 ГОДА.

В Советском Союзе впервые отмечали на государственном уровне Рождество Христово, а чекисты срочно вылетели в Вильнюс. Парламент Литвы провозгласил независимость республики, с каждым днем становилось ясно: процесс необратим. Все ждали указа о введении президентского правления, но Михаил Горбачев его не подписал. 11 января внутренние войска, подчиненные союзному министру Борису Пуго, захватили Дом печати, междугородную телефонную станцию и другие важные объекты в Вильнюсе и Каунасе. В ночь с 12 на 13 января в литовской столице провели чекистско-войсковую операцию – сотрудники отряда «Альфа» 7-го управления КГБ, подразделения воздушно-десантных войск и ОМОН захватили телевизионную башню и радиостанцию. Погибли люди.

– Вильнюсская история повлияла на настроение чекистов по всей стране, – считает Виктор Иваненко. – Было несколько определяющих историй: разгон митинга в Тбилиси в апреле 1989 года, январь 1991 года – Вильнюс. Вяжешься в сомнительную историю – отвечать придется самому, начальство не прикроет, на себя ответственность не возьмет. Желания исполнять опасные приказы у чекистов поубавилось

ИСТОРИЯ НАС РАССУДИТ.

Внутриполитическая обстановка в стране нестабильна, все может при-

вести к негативным настроениям и даже гражданской войне. Эту обстановку надо исправлять и в первую очередь политическим путем, считай, сменой руководства. Об этом на закрытом заседании Верховного Совета заявил Валентин Павлов, премьер-министр СССР, – единственный, занимавший должность с таким названием, – с 14 января по 28 августа 1991 года; с 18 по 21 августа 1991 года – член ГКЧП. Резкое выступление смутило Горбачева, а еще больше то, что премьер-министра единодушно поддержали председатель КГБ Крючков, министр обороны Язов, министр внутренних дел Пуго. Тем самым все силовые министры фактически выступили против президента.

О событиях 19-21 августа 1991 года написано и рассказано немало. Недавно созданный КГБ РСФСР, во главе которого поставили Виктора Иваненко, оказался в эти дни в самой гуще событий.

К сожалению, на Лубянке я и мои сотрудники находились в изоляции, поэтому мы ничего не могли знать о готовящемся перевороте, – продолжает Виктор Валентинович. О путче узнал 19 августа по телевизору из обращения Государственного комитета по чрезвычайному положению. Меня упрекнули: «Как же ты прозевал путч?» Пришлось оправдываться. Нам не ставилась задача работать против Крючкова, «обкладывать» его агентурой.

Стоит отметить, что у Крючкова была какая-то странная уверенность, что он сможет договориться с Ельциным. Может быть, она исходила из конфликта вокруг Михаила Горбачева. Может быть, Бориса Николаевича недооценили. Заговорщикам и в голову не приходило, что он станет сопротивляться. Они были уверены, что демократы – трусы, хлюпки и разбегутся, озабоченные только тем, как спасти собственную шкуру. Борис Ельцин объявил членов ГКЧП уголовными преступниками и предупредил, что исполнение их приказов равносильно соучастию в преступлениях. Своим указом Ельцин подчинил себе армейские части, органы МВД, КГБ и спецслужбы, расположенные на территории России.

Генерал-майор Иваненко вошел в Белый дом, где размещалось российское руководство, ранним утром 19 августа.

Вместе с Геннадием Бурбулисом, госсекретарем РСФСР, Виктор Иваненко решил направить во все территориальные органы Комитета России служебную шифрограмму, где излагалось обращение Ельцина. А от себя Виктор Валентинович добавил небольшой абзац, вернее настоятельную просьбу к чекистам: не участвовать в антиконституционном перевороте, не выполнять указания ГКЧП и Крюкова.

После бильярдного турнира с народным артистом России Александром Ширвиндтом — фото 2002 года.

— Этот абзац в случае победы ГКЧП дорого бы обошелся мне, — говорит генерал-майор Иваненко. По телефону спецсвязи 19 августа председатель КГБ России дозволился, правда, не сразу, до председателя союзного Комитета, члена ГКЧП Владимира Крючкова. Попытка предупредить последнего, что люди выйдут на улицы, будут плохие последствия. «За Горбачёва не выйдут» — ответил Крючков и добавил: «История нас рассудит». Три дня Иваненко вел непрерывные переговоры со своими коллегами с Лубянки, успешно убеждая их не участвовать в государственном перевороте.

— Таким образом, российский КГБ помог нейтрализовать попытки силового решения и избежать возможной люстрации чекистов после провала путча.

РОЛЬ КГБ В АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЯХ.

У тех, кто откровенно радовался падению власти в августе 1991 года, и тех, кто в те августовские дни сидел дома, было одно общее: они с нетерпением ждали, когда в стране все наладится. С интересом наблюдали за действующими лицами.

На ток-шоу с народным артистом России Эльдаром Рязановым — фото 1999 года.

В это время Сергей Степашин, второй и последний директор Федеральной службы контрразведки, первый директор Федеральной службы безопасности, возглавил комиссию по расследованию роли КГБ в августовских событиях. 23 октября 1991 года ее итоги были представлены Ельцину и Горбачеву. В них говорилось, что «Крючков действительно был инициатором ГКЧП. И причина не в том, что он хотел спасти Советский Союз, а в том, что он знал: после подписания Союзного договора в отставку уходит весь силовой блок. А сотрудники КГБ выполняли свои задачи: служили тому закону и конституции, которым присягали». Однако решение закрытой комиссии было однозначное: КГБ СССР немедленно упразднить и осуществить коренную реорганизацию его структур.

Так после КГБ СССР появилось Агентство федеральной безопасности РСФСР (АФБ). Его генеральным директором был назначен Виктор Иваненко. Агентству достались все наиболее жизнеспособные подразделения союзного КГБ, включая службу наружного наблюдения и управление оперативной техники. Службу внешней разведки — выделили, как и пограничные войска. На базе управления правительственной связи и восьмого главка КГБ создали ФАПСИ — Федеральное агентство правительственной связи и информации при президенте Российской Федерации.

— Сейчас опять всё объединяют, кроме разведки. Важно, что сохранили костяк, сильных профессионалов, они не разбежались, слава богу, — отмечает ветеран органов безопасности. — Нынешняя ФСБ достойно противостоит изощренным атакам мирового терроризма. В конце 1991 года генеральный директор АФБ отказался исполнять указ Б.Н.Ельцина об объединении органов госбезопасности и внутренних дел в одно «суперведомство». Этот шаг Иваненко тогда

оценивался по-разному: и как смелый, и как неадекватный.

В январе 1992 года генерал-майор Иваненко был освобожден от занимаемой должности, а вскоре уволен из органов госбезопасности «по сокращению штатов» после того, как на заседании Конституционного суда РСФСР выступил против объединения АФБ и МВД в министерство безопасности и внутренних дел. Кстати, журналисты данную затею Ельцина оценили как попытку его подготовки к личной диктатуре в стране, а Виктора Баранникова, последнего министра внутренних дел РСФСР и министра безопасности РФ (1992—1993 годы) назвали главным президентским фаворитом.

Так Виктор Валентинович Иваненко остался без работы.

— В сорок три года генерал, а в сорок четыре — безработный, — отмечает Виктор Валентинович.

Опалу наш земляк пережил стоически. На прием к президенту не напрашивался.

— За свою жизнь привык к трудностям. Я не скандалист, не популист. Мне важно было систему сохранить и не дать ее разгромить. А главное заставить ее служить новой российской власти, бороться с новыми угрозами в новых условиях — отмечает ветеран госбезопасности.

Без генеральских постов Иваненко в последующие годы не пропал, нашел себе применение. У него сейчас восемь внуков. «В них смысл моей жизни» — завершил свой рассказ Виктор Валентинович Иваненко.

От редакции:

Генерал-майор ФСБ в отставке В.Иваненко пользуется заслуженным авторитетом и уважением у большинства ветеранов органов безопасности России

При подготовке данной статьи использовались материалы содержащиеся в книге Леонида Млечина «Комитет — 1991».

"СЧАСТЛИВЫЙ ДЕДУШКА С ЧЕТЫРЬМА ИЗ ВОСЬМИ ЕГО ВНУКОВ" — ФОТО 2019 ГОДА.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ – ГЛАВНОЕ ДЕЛО МОЕЙ ЖИЗНИ

К 75-летию регионального управления ФСБ по Тюменской области редакция ТОР встретила с Анатолием Дмитриевичем АНТИПИНЫМ, работавшем в управлении с 1973 года, в последующем возглавлявшим структуру с декабря 1991 по август 2000 года. Об области, о времени, о себе рассказывает человек, родившийся и посвятивший свою жизнь родному краю. Человек, знающий о том, как жила область и страна в тот сложный период.

- Анатолий Дмитриевич, в наше время карьерой считается уехать в Москву, а вы всю жизнь проработали в Тюменской области – как это получилось?

Жить и работать в Тюменской области я считаю престижно.

После окончания средней школы и мысли не было уезжать куда-то дальше Тюмени. Впоследствии, работая в управлении КГБ, были предложения работать в центральном аппарате, но считал, что еще не дорос, может быть, скромность периферийщика сказалась. А о том, что остался в Тюмени, не сожалею. В декабре 91-го года был назначен начальником управления. Оказанное доверие нужно было оправдывать и

доказывать конкретными результатами, а не думать о карьере. А время было непростое.

- А корни ваши, они сыграли в этом свою роль?

- Возможно! Я же коренной тюменский! Родился в деревне Антипино Нижне-Тавдинского района. Здесь прошло мое детство и школьные годы. Все, в чем я состоялся, я обязан малой родине, родителям, первым учителям. Отец Дмитрий Андреевич и мама Прасковья Максимовна – потомственные крестьяне, поэтому, что такое тяжелый труд, знаю, обязан был помогать. В школу пошел на год раньше, спасибо первой учительнице, Валентине Григорьевне

Брагиной. Первое полугодие в классный журнал меня не вносила – смотрела на оценки, потяну или нет. Но потом поверила, что смогу.

- Вы хорошо учились?

- Я не был отличником, но знания давались легко. Хулиганить некогда было, в деревне рано приучают к труду. С пятого класса работал в колхозе на лошадях, позднее – на тракторе. Занялся лыжным спортом, хотя специальных условий заниматься спортом в деревне не было, но физическая подготовка у всех была хорошая. Наша Антипинская средняя школа была районным лидером по спорту и культурно-массовым мероприятиям, а это наша жизнь, мы так росли.

С НАСТАВНИКОМ ВОРОНЦОВЫМ Н.И., ТЮМЕНЬ, 1973 ГОД

- Как получилось, что сельский мальчишка попал на службу в органы контрразведки?

- Я специально ничего такого не планировал. После семилетки мечтал поступить в Тобольское педагогическое училище на физкультурное отделение. Однако у родителей были другие планы: дети должны получить высшее образование. Мама упросила директора школы Лидию Ивановну Глухачёву не отдавать мне документы для поступления. Вот так по настоянию старших я пошел в восьмой класс. Кстати, мы стали первыми выпускниками школы с одиннадцатилетним обучением. После окончания школы, как у любого молодого человека того времени, было твердое намерение жить с пользой – не пустили в учителя, пойду в строители. Поступил в Тюменский индустриальный институт на строительный факультет по специальности «Промышленное и гражданское строительство», который закончил в 1970 году. После окончания вуза получил распределение ассистентом на кафедру «Архитектуры», а в 1971 году на базе строительного факультета ТИИ был образован Инженерно-строительный институт, где мне удалось также поработать.

В 1973 году мой товарищ по институту Иваненко Виктор Валентинович, работавший в то время уже в Управлении, сделал предложение пойти на работу в КГБ. Трудно было не согласиться – романтика соблазнила! (Иваненко В.В. впоследствии первый председатель КГБ РСФСР)

- А профессию строителя не жалко было оставлять?

- Собственно я её и не оставлял – профессия строителя универсальна и значима, и ранее полученные знания пригодились в последующей работе. Знания строителя и работа контрразведчика дополняли друг друга.

- А где осваивали азы профессии контрразведчика?

- Вуз, в моем случае, дал базовую интеллектуальную и моральную подготовку, а дальнейшее профессиональное обучение проходил на специальных курсах. Далее практика, первый личный опыт, начинал с должности оперуполномоченного. Через два года стал начальником отделения. В 1978 году, в возрасте едва за тридцать, получил назначение на должность начальника Сургутского районного отдела.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АФБ РСФСР БАРАННИКОВ В.П. НА СОВЕЩАНИИ В ТЮМЕНСКОМ УПРАВЛЕНИИ, 1992 ГОД

Тюменский край интенсивно осваивался, шло строительство нефтегазовых объектов и транспортных магистралей, ГРЭС. В этих условиях энтузиазм и героизм соседствовали с авральщиной и, порой, разгиль-

преподавал Цаплин Станислав Александрович, заместитель начальника управления, который позже работал в центральном аппарате, заместителем председателя КГБ Литвы.

 «МОИ ГЛАВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НА РАБОТЕ В ФСБ – ЭТО СОХРАНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА В 90-Е ГОДЫ, СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ ЕДИНОЙ СТРУКТУРЫ РУ ФСБ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»

дядством. Случалось всякое – от происшествий до ЧП. А поскольку в нашу задачу входило обеспечение безопасности и работоспособности нефтегазового комплекса на вверенной территории, и, учитывая, что наши происшествия могли иметь негативные последствия в масштабах страны, необходимо было предусматривать, предотвращать, разбираться по чьей вине и при каких обстоятельствах что случилось, а также не является ли это умыслом или диверсией.

- Видимо в годы освоения нефтяного севера работы было много, какие задачи были приоритетными?

Предотвращение ЧП, обеспечение бесперебойной работы объектов энергетики (Сургутской ГРЭС), нефтегазовых объектов, как уже было сказано, являлось одним

- Кто были ваши наставники?

- В семидесятых годах, теперь прошлого века, костяк управления составляли ветераны-фронтовики, моими непосредственными руководителями были Анатолий Борисович Чернецов, Николай Иванович Воронцов. С особым теплом вспоминаю своего учителя-наставника Шиленко Николая Петровича, под его началом я работал оперуполномоченным. Вспоминаю Михаила Ивановича Третьякова, начальника управления КГБ Тюменской области. Профессионал своего дела, всегда спокойный, мудрый, с уважением относился к подчиненным. Он не любил, когда докладывали необъективную информацию, радовался успехам молодых сотрудников. Многим из нас, молодым, открыл дорогу для профессионального роста. Хорошую школу контрразведки

РОДИТЕЛИ, 8 ИЮЛЯ 1977 ГОДА

КОМАНДА СОСТАВА УПРАВЛЕНИЯ КГБ, 1974 ГОД

ДИРЕКТОР ФСК СТЕПАШИН С.В., ТЮМЕНЬ, 1994 ГОД

ТЮМЕНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КГБ СССР

«НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО ТЮМЕНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ БЫЛО КУЗНИЦЕЙ КАДРОВ, НО ПРОШЕДШИЕ ШКОЛУ ТЮМЕНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКИ НАЗНАЧАЛИСЬ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ДРУГИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ПЕРЕВОДИЛИСЬ НА РАБОТУ В ЛИНЕЙНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРА»

из важных направлений. Каждое ЧП рассматривалось на предмет выявления причин, в первую очередь, возможно, умышленных.

Работая в сургутском отделе, пришлось участвовать в расследовании причин подтопления ГРЭС-1, потом пожара на ГРЭС-2, ЧП в нефтеуганском районе уничтожившим линии электропередач, магистральные нефте- и газопроводы располагавшихся в одном коридоре. Все эти ЧП расследовались госкомиссиями, возглавляемыми членами правительства, в состав которых входили руководители центрального аппарата КГБ.

Считаю, что знание обстановки чекистами на местах способствовало объективному разбирательству.

В 90-е годы важным было недопущение массовых беспорядков. А такие предпосылки были в нефтедобывающих регионах (Нижневартовск, Нефтеюганск). Неумелые и поспешные действия в процессе приватизации нефтяных объектов порождали массовые недовольства населения, которые сопровождались митингами, отказами от работы.

В эти же годы на органы госбезопасности была возложена задача борьбы с организованной преступностью. Считаю, что при умелом взаимодействии сотрудников управления с коллегами ГУВД и облпрокуратуры удалось ликвидировать основные преступные группировки.

Хочу отметить, что признаки наличия организованной преступности проявлялись уже в 80-е годы. Так, при расследовании в Сургуте резонансного дела по исчезновению молодых женщин (за три месяца были заявления о пропаже более 10 человек, впоследствии они были найдены мертвыми), была раскрыта группа подростков, занимавшихся разбоями под прикрытием сотрудника городского УВД. Данное преступление расследовалось по прямому указанию председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова после обращения генпрокурора СССР Руденко Р.А. за помощью в расследовании этого дела.

- Проявлялся ли интерес к нашему нефтяному региону со стороны иностранцев?

- В 80-е, 90-е годы регион, в силу своей значимости, находился под пристальным вниманием иностранцев, как представителей деловых кругов, так и спецслужб. В области постоянно находились делегации инофирм, журналисты, дипломаты. Для иностранцев было интересно получить информацию о запасах нефти и газа, возможностях освоения севера, проблемах и перспективах дальнейшего развития, в зависимости страны в добычи нефти и газа от иностранных технологий и оборудования. Задача контрразведывательной работы заключалась не только не допустить утечку нежелательной для разглашения информации, но и по возможности получить нужную нам информацию, в том числе научную и техническую для наших хозяйственников. Получаемая информация о передовых технологиях и новых разработках с успехом использовалась нефтяниками, газовиками и учеными.

- Когда вернулись с «передовой» в Тюмень?

- В феврале 1983 года меня перевели на должность заместителя начальника отдела. Далее начальник отдела, заместитель начальника управления, а в декабре 1991 года – начальник Тюменского управления КГБ СССР.

- Чем можно охарактеризовать обстановку 90-х годов?

- Смена политической системы. Зарождение и переход к новым экономическим формациям, распад СССР – всё это не укладывалось в сознании граждан страны, и происходящее не могло не сказаться на чекистских коллективах.

За время работы начальником управления с декабря 1991 года по август 2000 года в результате реформ органы безопасности пять раз пе-

реименовывали: КГБ РФ, МБВД, АНБ, ФСК, ФСБ. Неопределённость в стране порождала у сотрудников непонимание решаемых задач, многие ломались, уходили из органов. Был такой период, когда штат был укомплектован на 50%, а задач меньше не ставилось.

- Как удалось переломить ситуацию?

- Во-первых, благодаря оставшимся сотрудникам работали «за себя и за того парня». Во-вторых, нужно было создать нормальные условия для работы, а для этого нужно было новое здание, хотя на тот момент идея казалась настоящей авантюрой. Но помог случай. В сентябре 1994 года управление отмечало 50-летний юбилей. Поздравить сотрудников приехала группа товарищей из центрального аппарата во главе с директором Сергеем Степашиным. Я посчитал это отличным поводом заручиться поддержкой директора и поговорить о строительстве нового здания. Мало кто верил, но Сергей Вадимович поддержал нашу идею. Ну а дальше уже с финансовой помощью руководителей нефтяных компаний, газодобывающих объединений началась стройка, и уже через два года и шесть месяцев управление справило новоселье. Кроме того, большая поддержка была оказана управлению администрациями области и города в решении жилищных проблем. Всё это в совокупности позволило разрешить кадровые вопросы и успешно решать стоящие задачи.

- Как затронула тюменское управление административная реформа страны?

Получение автономными округами статуса самостоятельных субъектов давало право губернаторам ходатайствовать перед центром о создании на своей территории федеральных структур. Так в автономных округах появились не подчиненные областным ГУВД, прокуратура, суды. Такое разделение могло произойти

и с управлением безопасности по Тюменской области. Чтобы этого избежать (не допустить) были приняты упреждающие меры. Была изменена структура управления, увеличены штаты сотрудников в окружных подразделениях, Управлению был присвоен статус регионального. Такая схема была принята в округах и сохранена по сегодняшний день. Впоследствии по такому принципу были созданы территориальные управления и в других сложно-построенных субъектах федерации.

- В какой форме осуществлялось взаимодействие органов с Центральным аппаратом?

Непростая, динамичная оперативная обстановка всегда находилась под пристальным вниманием сотрудников центрального аппарата. Нам постоянно оказывалась помощь в проведении сложных оперативных мероприятий. Вместе с тем наши материалы использовались при подготовке докладов в ЦК КПСС, правительство, что обязывало нас тщательно и взвешенно готовить информацию. Многие наши практические наработки особенно в плане предотвращения ЧП на жизненно важных объектах были рекомендованы для использования другими территориальными органами.

- Анатолий Дмитриевич, когда вы сменили китель на костюм?

- Административная реформа страны не была завершена в 90-е годы. Даже десяти лет не хватило. Весной 2000 года был подписан указ Президента о создании его представительств в федеральных округах. Началось формирование штата. Хотя на первых порах сложно было представить, какие задачи они будут решать, какими полномочия будет наделена новая государственная структура, тем не менее, я дал согласие стать заместителем полномочного представителя Президента в УрФО и курировать силовой блок на территории. С этой должности я и ушел на пенсию, закончив работу на госслужбе.

Но силы позволяли работать дальше, да и резко останавливаться не хотелось, поэтому согласился с предложением ещё поработать. И вот до 70 лет, до января 2018 года я проработал

в структуре ныне более известной как «Новатэк». Ну а теперь уже точно вышел на заслуженный отдых.

- Перейдя в категорию ветеранов, Вы поддерживаете связь с младшим поколением коллег? Как Вы вообще оцениваете развитие службы за последние два десятилетия?

- Прежде всего, нужно отметить, что в мире, в котором мы живем, произошли колоссальные изменения. Развитие техники, средств связи и технологий манипулирования массовым сознанием создали совершенно новые типы угроз безопасности обществу. Не преувеличивая, могу сказать, что и в работе органов контрразведки произошла техническая революция. Но служба идет в ногу со временем, и если об эффективности судить по тому, как пресекаются попытки организовать теракты, как на самом деле мы спокойно и мирно живем в условиях атакующих угроз радикализма и политического экстремизма, можно смело сказать – ребята справляются.

Вместе с тем, на правах старшего товарища хочу заметить, что в условиях, когда страна в целом лишилась стержневой идеологии, когда у некоторой части населения стали преобладать мелко частнические интересы, очень важно сохранить те моральные качества, которыми обладали прежние поколения контрразведчиков. «Холодная голова, горячее сердце и чистые руки» - это не простые слова, это обязательная формула для службы в органах безопасности. Моральная чистота рядов в наше время может быть обеспечена только целенаправленной работой по воспитанию кадров в духе патриотизма и преемственности поколений. Для этого составной частью работы органов должно быть взаимодействие с ветеранами и выделение конкретных ресурсов этой работе. Только внутренними проверками и контролем обойтись не возможно.

- 75-летие Тюменской области проходит под девизом «Земля больших людей». С кем из таких людей вам пришлось поработать?

- Моему поколению повезло, мы начинали в эпоху таких величин как Борис Щербина,

Геннадий Богомяков, Виктор Муравленко, Виктор Черномырдин, Фарман Салманов. Тесно работали с Ремом Вяхиревым, Вагимом Аликперовым, Валерием Ремезовым, Римом Сулеймановым, Юрием Важениным, с генеральными директорами других нефтяных компаний – всех не перечислить. Многому у них научился, перенимал жизненный опыт. Деловое сотрудничество с руководителями ведомств и предприятий давали нужный результат.

- Что значит дружба для офицера ФСБ?

- Для того чтобы иметь друзей, надо самому уметь дружить. Говорят, друзей много не бывает, а я скажу: у меня друзей много!

- Жизненное кредо генерал-майора Анатолия Антипова?

- Быть нужным и полезным. Понимать свое место в жизни и занимать его. Если уж зашла речь, я сообразно своему нынешнему возрасту скажу стихами поэта Андрея Дементьева:

*Совсем не просто стариками быть.
И не давить своим авторитетом,
И опытом не слишком донимать.
У молодых свои приоритеты
И это надо ясно понимать.
Пусть далеко не всё тебе по нраву,
Но не пытайся это изменить,
И ложному не поддавайся праву
Других уму и разуму учить.*

Вместе с тем, хочется делиться с молодыми опытом, чтобы предостеречь от повторения совершившихся нами ошибок.

- Как вы сохранили здоровье и бодрость духа?

- Надо вести активный образ жизни в кругу людей, с которыми можно разделить свои увлечения.

- От имени редакции нашего издания поздравляю Вас с 75-летием РУ ФСБ РФ! Вам есть что добавить?

- Желаю коллегам профессиональных успехов, хороших оперативных замыслов и успешных их реализаций! А ветеранам желаю сохранения оптимизма, здоровья и долголетия!

Владимир ПОЛИЩУК

ПЛАНЕТА ЕРШОВА

*Тут Иван с землей простился
И на небе очутился,
И поехал, будто князь,
Шапка набок, подбодрясь.
Петр Ершов*

Для тюменцев август нынешнего года особенный – юбилей со времени образования области в 1944. В этом же месяце и 150-летие памяти нашего выдающегося земляка Петра Ершова – автора бессмертного «Конька-Горбунка».

Названный «тандем» Пётр Павлович и его литературная сказка, ставшая народной, с годами приобретают все более значимую важность для «городов и весей» самой большой области страны.

К тому же в октябре текущего года исполняется 185 лет со времени публикации произведения отдельной книгой, что можно считать своеобразным «днем рождения» заглавного героя сюжета. Давайте попытаемся воспроизвести некую «мозаику» событий года в дань памяти о великом сибирском сказочнике.

В администрации города Ишима на февральском круглом столе с участием ведущих фирм и специалистов туристского сообщества Тюмени обсуждалось будущее бренда «Конёк-Горбунок». Здесь в ходе дискуссии о туристическом потенциале Тюменской области было принято решение о создании перспективного маршрута, который пройдет через Ишим, Ишимский район, Ялуторовск, Заводоуковск, Тюмень и Тобольск. К слову сказать, замысел не совсем новый – нечто схожее еще декабре 2014 года (в канун 200-летия со дня рождения Петра Павловича) прошло обсуждение как турпродукт для предложения к рассмотрению на конгрессе ЮНЕСКО (Пекин, лето 2015г.) при участии представителей области. Там была обоснована идея туристического маршрута под рабочим названием «Земля Ершова». Суть ее сводилась к тому, чтобы из перечня мест, связанных с биографией Петра Ершова на территории бывшей Тобольской губернии (Курган, Туринск, Березово) и соседних (Омск, Петропавловск) опереться на «треугольник» Тюмень-Тобольск-Ишим.

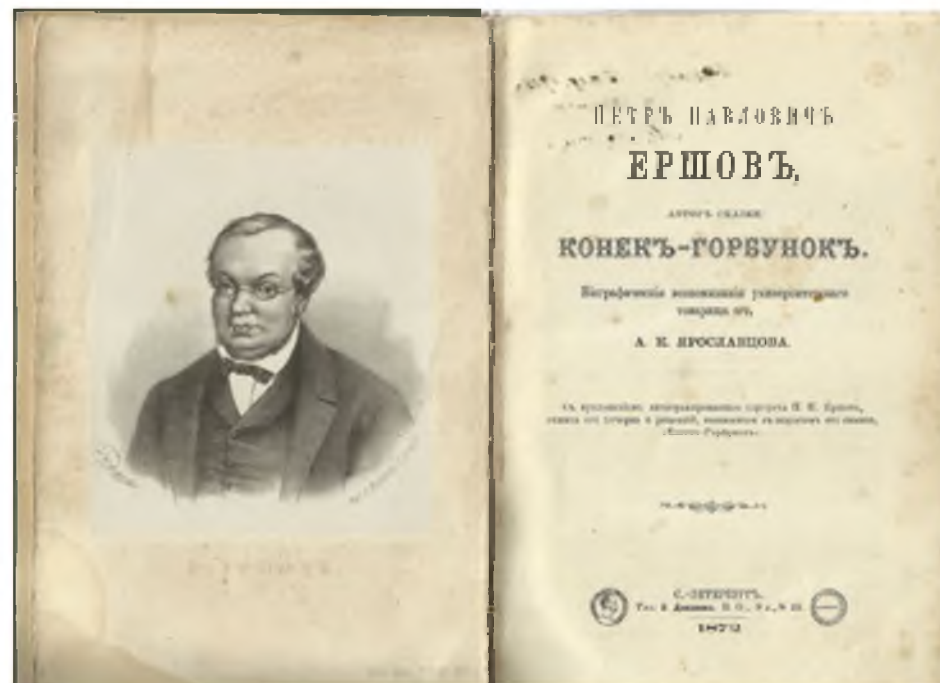
Кстати, теперь в последнем, кроме чудеснейшего комплекса – памятника Петру Павловичу на Ершовском бульваре у музея его имени, многих скульптурных изображений основных персонажей сочинения, а для гостей города имеются прекрасные фирменные объекты: отель «Ершов», «Резиденция Конька-Горбунка» – кафе с элементами досугового центра и пр. Туры с посещением упомянутых и подобных мест могут быть востребованы семейными и детскими группами.

«Конек-Горбунок – «Эйфелева башня» Тюменской области» – под таким девизом 3 апреля в областной Думе прошел форум по повышению туристического потенциала региона. Мероприятие прошло в рамках федерального проекта партии

«Единая Россия» – «Культура малой родины». Ведущими спикерами форума стали депутаты – первый заместитель председателя Тюменской областной Думы Андрей Артюхов, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» Эдуард Омаров, а также директор ГАУ ТО «Агентство туризма и продвижения Тюменской области» Мария Трофимова. В обсуждении приняли участие представители ведомств и администраций городов области, сферы туризма, бизнеса. Последними, в частности, были продемонстрированы оригинальные образцы изделий по мотивам творения литератора: как постельного белья, так и малых форм для оснащения детских игровых площадок. Позднее в СМИ озвучивалась инициатива создания инвесторами детских тематических парков в Тюмени и Тобольске.

По традиции ритуал сопровождался концертными номерами лучших творческих коллективов Ишима и гостей из других городов. На сцену также вышли почётные гости города и меценаты конкурса: промышленник Сергей Козубенко, потомки П.П. Ершова и другие.

«Ершовская» программа следующего дня открылась Божественной литургией в Петровском храме села Ершово (бывшее Безруково), построенном на месте рождения автора «Конька-Горбунка» и восстановленном в 2016-2018 годах по инициативе мецената С.П. Козубенко. История данного храма пронзительно трогательна. Ведь он, уже третий по счету. Собор как «Птица Феникс» возник на пепелище предшественника, восстановленного в нулевые годы текущего столетия на месте прежней церкви, построенной при содействии писателя. О чем поведал первый биограф и однокашник поэта Андрей Ярославцов, цитируя в своей книге письмо друга от декабря 1858 года: «Въ 6 часовъ мы были уже со зрителемъ в Безруковой, месте моего рождения, и пили чай. Тутъ явилось несколько крестьянъ съ сельскимъ головой, съ просьбами о моемъ содействии – соорудить въ Безруковой церковь. Они хотятъ... въ течении трехъ летъ вносить по 1 р. сер(ебром. – В.П.) съ человека... Мое дело будетъ – испросить разрешение на постройку церкви, доставить планъ, и помочь по возможности. Зритель сказалъ, что церковь надобно соорудить во имя преподобнаго Петра, и крестьяне согласились. Место для церкви они сами выбрали то самое, где былъ комиссарский домъ, т. е. именно тамъ, где я родился. Признаюсь, я целую ночь не спалъ, раздумывая о томъ – неужели Господь будетъ такъ милостивъ, что исполнится давнишнее мое желание и освятится место моего рождения

**В ПЕРВЫЕ ЛЕТНИЕ ДНИ – 8-9 ИЮНЯ
НА ИШИМСКОЙ ЗЕМЛЕ
ВНОВЬ СОСТОЯЛСЯ ЕРШОВСКИЙ ПРАЗДНИК.
ЕГО ПРОГРАММА СТАНОВИТСЯ ВСЁ НАСЫЩЕННЕЕ.**

Главное событие этих дней – церемония вручения дипломов лауреатов XIV Международной литературной премии имени П.П. Ершова за произведения для детей и юношества. Так в 2019 году в номинации «Выбор мецената» победила книга Льва Тырина из Волгограда «Картинки моего сталинградского детства»; в номинации имени В.Г. Уткова (известного исследователя творчества Ершова) «Связь времён» лауреатом стал Вячеслав Софронов (Тобольск) за книгу «Сибирские сказания»; в номинации «От потомков П.П. Ершова» лауреатами стали Сергей Коротков (село Замьяны Астраханской области) за книгу «Звездолёт» и Николай Ольков (уроженец Казанского района Тюменской области) за книгу «Сказывания Ферапонта Андомина»; в номинации «Безруковский форпост» (за лучшее военно-патриотическое произведение для юношества) лауреатом стала Ольга Колпакова (Екатеринбург) за книгу «Полярная ёлка».

и восхвалится имя моего Святого. Не даром же въ нынешнемъ году въ календаре въ первый разъ упомянуто имя его. Сближение, как ни суди, пророческое». Затем открылся и в течение всего дня занимал присутствующих масштабный творческий фестиваль Ишимского района «Безруковский форпост».

В конце месяца в Тобольске в ходе празднования Дня химика и в связи со 150-летием всемирного чествования периодической таблицы элементов (открытой другим нашим земляком – Д.И. Менделеевым) произошла феерическая концертная презентация «вновь открытых» типа: «Царицый», «Горбуновий», «Китоградий», «Жароптиций»

В эти же дни в Тюмени во время проведения молодежного фестиваля «Жара» установлены рекорды России и мира по чтению сказки «Конек-Горбунок». В течение полутора часов произведение Петра Ершова прочитали 1260 тюменцев и гостей города. Достижения зафиксировал представитель международного агентства регистрации рекордов «Интер рекорд» Максим Прудников. По его мнению, произведение сибиряка вызывает огромный интерес во всем мире. Недаром сказка переведена на 27 языков мира.

Оба рекорда зафиксированы и соответствующие сертификаты вручены главе Тюмени Роману Кухаруку и заместителю руководителя «Опоры России» Эдуарду Омарову.

Кругосветное путешествие «Конька-Горбунка» этим не ограничивается. В США (Сан-Франциско, Калифорния) в предшествующие годы с успехом прошла очередная выставка масштабного интернационального панно волшебниц лоскутного шитья (в основном квилт-мастериц нашего края), основывавших рукодельные композиции на тематике известного шедевра. В её продолжение Алла Геннадьевна Ранская – прямой потомок и ведущий мировой исследователь творчества своего гениального предка – теперь готовит там очередную – «Конек-Горбунок и народные промыслы России». Она пополняется и многими экспонатами, изготовленными руками тюменских народных умельцев.

Однако, принимая во внимание то, что из городов юга области аэропорт пока что только в Тюмени, особый интерес представляет программа пребывания гостей и мест экскурсионного показа в областном центре – вплоть до сбора и демонстрации артефактов в потенциальном музее «Конька-Горбунка». И совсем уж

грандиозно 24 августа - за неделю до Дня памяти ВЕЛИКОГО СКАЗОЧНИКА - прошёл День открытых дверей в Тюменском театре кукол. На его крыльце (с лёгкой руки главы города Тюмени Руслана Кухарука и энтузиаста популяризации творчества земляка-писателя Андрея Артюхова) состоялось открытие памятника главному герою нетленного произведения Петра Ершова. Теперь юные посетители названного «очага культуры» смогут потереть «на счастье» нос фантастического литературного персонажа, а родители-бабушки-дедушки запечатлеть на долгую память любимое чадо, восседающее на нем верхом. И, естественно, репертуар нынешнего сезона в переполненном большом зале открылся двумя показами «фирменного» спектакля кудесников кукольного жанра искусства. Также вся почтенная публика в музейном пространстве театра могла лицезреть выставку иллюстраций-шедевров по произведению сибиряка-сказочника. Вместе с тем радуется, что в осенние каникулы первые группы школьников Югры и Ямала в рамках «Дня рождения Конька-Горбунка» придут на экскурсии в Тобольск и Тюмень. У таких десантов на «Планету Ершова» огромная перспектива.

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА» ИШИМА.
 АРТ-ГАЛЕРЕЯ: ЭКСПОЗИЦИЯ
 ПОСЛЕДНЕГО ИЗДАНИЯ СКАЗКИ
 НА РОДИНЕ АВТОРА
 С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ
 ИШИМСКОГО ХУДОЖНИКА
 Е.А. ЧУКАДИНА.

НАТАЛЬЯ СЕЗЕВА,
доктор искусствоведения,
член Союза художников РФ

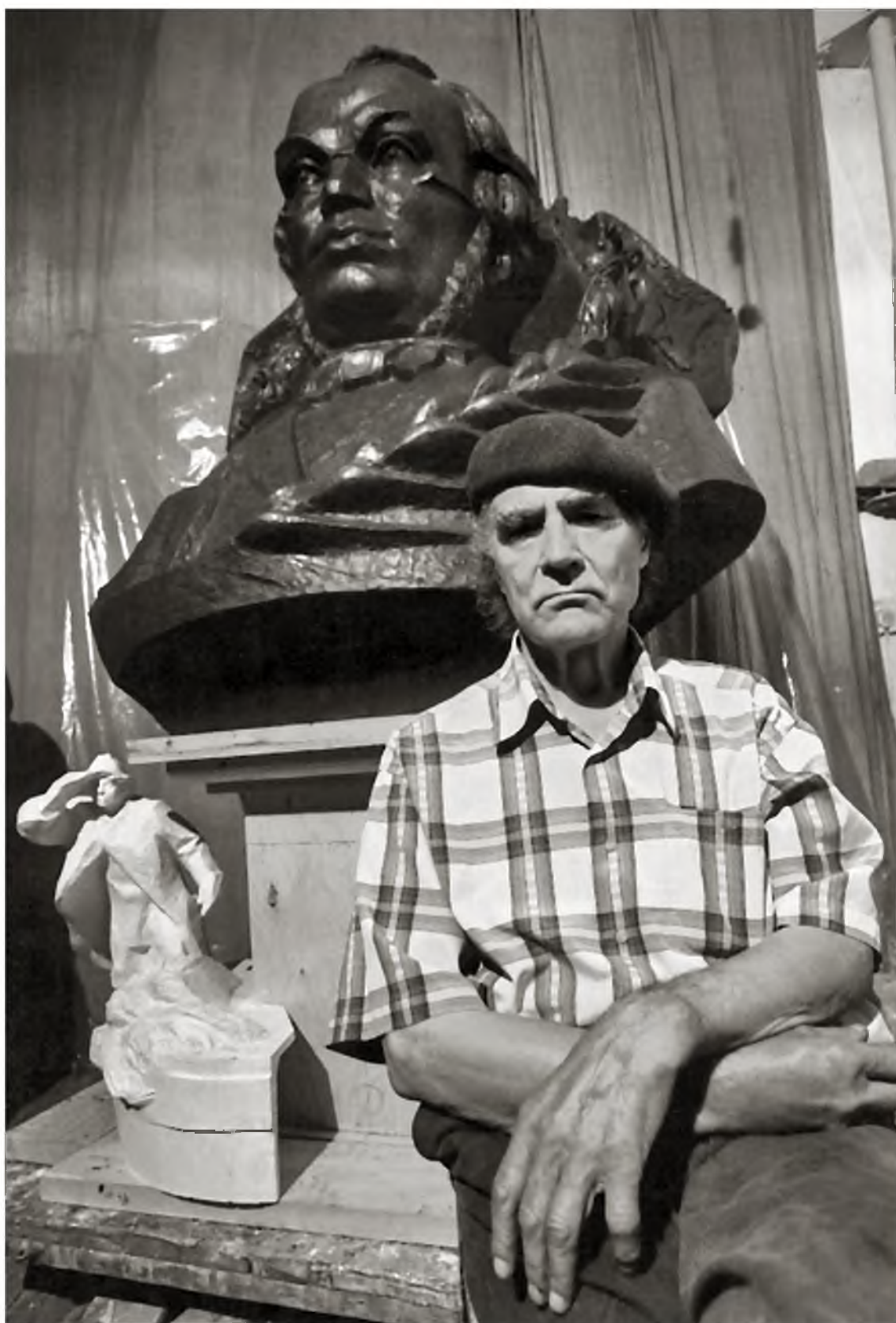
ЭНЕРГИЯ ТАЛАНТА

”

Терпение!
Не рассчитывайте на вдохновение.
Его не существует.
Единственно
необходимые художнику качества –
это мудрость, внимание, искренность, воля.
Выполняйте свою работу
как честные труженики.

”

Огюст Роден.

СЕВЕРЯНКА

ПЕРВЕНЕЦ. МОДЕЛЬ ПАМЯТНИКА.
2013, ГИПС, 175Х80Х112
ИЗ СОБРАНИЯ ХУДОЖНИКА

Заслуженный художник России скульптор Николай Распопов принадлежит к поколению, заявившему о себе в искусстве в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Этих художников объединяет причастность к особому времени: детство прошло через войну, сформировав гуманистическое мировоззрение, высокие нравственно-этические идеалы.

Для них характерно глубокое, серьезное отношение к правде жизни, любовь и уважение к сильным, мощным, ярким народным типам.

Судьба и творчество Николая Распопова тесно связаны с Сибирью. С деревней Якимовкой, расположенной в живописных окрестностях Тобольска: здесь прошло детство, отрочество, юность будущего художника. С Тобольском, где родилась мечта стать художником и складывалась в течение двух десятилетий его творческая биография. С Тюменью, куда уже сложившимся мастером в 1977 году он переехал, где живет и работает сейчас.

Индивидуальность Николая Распопова определилась ярко и самобытно в начале творческого пути. В это время художник обнаруживает особый интерес к жанру портрета.

Среди первых самостоятельных работ, созданных в эти годы, самым значительным произведением является скульптурный портрет «Дед Федор» (1958-1960, дерево, резьба). Молодому скульптору удалось через внешний, очень колоритный облик тобольского старожилы передать все его неповторимое «я» – сильный, могучий сибирский характер, образ чувств его и мыслей, жизненный уклад, создать поистине «драматизированную биографию модели».

В этой скульптуре со всей силой и обнаженностью проявилось характерное качество его таланта – чувство материала, внутреннее, глубокое понимание его пластической красоты, его особенностей и свойств.

С середины 1960-х годов для художника наступает период творческой зрелости, его почерк приобретает большую самобытность. Этому способствуют частые поездки на творческие дачи в Переславль-Залесский, Москву, Ярославль (1963, 1965, 1967). Здесь он шлифует свое профессиональное мастерство: совершенствуется в скульптурных портретах, в пластике малых форм, осваивает и постигает выразительные возможности новых для себя материалов: камня, металла, кости. Общение с крупными мастерами, изучение классического наследия в столичных музеях, посещение мастерских ведущих московских скульпторов, в первую очередь С. Коненкова, А. Голубкиной, В. Ватагина, помогли молодому художнику обрести уверенность в себе, утвердиться в правильности избранного пути, дали мощный импульс в осуществлении многих творческих замыслов.

Портрет продолжает оставаться главным жанром в творчестве Николая Распопова. Увлеченность, влюбленность в природу ощущается в портретах: скульпторов Ф. Глебова и Г. Распопова (обе – 1963, гипс тон.); мастеров косторезного дела В. Синицких (1965, гипс тон.) и Г. Хазова (1966, гипс тон.); тобольского краеведа Ф. Тарунина (1960, гипс тон.) и старейшего живописца и графика Тюмени В.П.

Барашева (1964, гипс тон.).

Раскованность, обретенное мастерство исполнения позволили художнику создать одно из этапных произведений этого десятилетия – портрет «Казах» (1963, чугун), в котором скульптор, сохраняя портретное сходство с оригиналом, сумел выявить своеобразие национального восточного типа, передать гордый, сильный характер своего героя.

При создании женских образов Николай Распопов вдумчив и проникновенен. Один на один со своей моделью, он внимательно и сосредоточенно всматривается в нее, выбирает в чертах лица то, что ему представляется главным, отражающим сущность человека, и отраженное делает лейтмотивом образа, композиции и пластики. При всей жизненной убедительности, индивидуального своеобразия облика, прелести живой природы в лучших своих портретах этих лет, таких как «Сибирячка» (1963, гипс), «Девушка манси» (1969, дерево), скульптору удалось выйти за пределы конкретного, однозначного и создать более широкий, типизированный образ.

Творчество Николая Распопова в 70-е годы, в основном, питает современность. В это десятилетие художник много, интенсивно работает над портретной галереей современников. Своих героев он находит на колхозных полях и фермах, заводах и стройках Притоболья. Это люди труда, близкие земле, природе: трактористы, доярки, комбайнеры, сварщики, хлеборобы... Художник стремится выявить в портретируемых то, что в них скрыто под маской повседневности, отбрасывает будничное, преходящее и подчеркивает глубинное, наиболее существенное, характерное. На основе натуральных впечатлений были созданы портреты «Тракториста Сереги» (1977, гипс), «Комбайнера Ишимцева» (1979, металл), «Бортмеханика Зимина» (1975, гипс) и многие другие.

Надо отметить, что в портретах этих лет все отчетливее проявляется стремление художника к монументально-обобщенной трактовке образа. Несомненно, в этом сказались черты «сурового стиля», характерного для того времени художественного направления.

В одной из лучших, этапных скульптурных композиций 70-х годов – «Реквием мужеству» (1975, медь) Распопову удалось наиболее органично соединить специфические черты станкового портретного жанра и черты монументальности. В этом произведении психологическим, эмоциональным и образно-пластическим стержнем стала слитность трех жизней, трех трагических судеб героев-пожарников, погибших во время спасения детей в Тобольске.

В середине 70-х годов художник обращается к созданию камерных по характеру женских образов: в них он подчеркивает лиричность, трепетность юности («Тобольчанка», 1978), озорную непосредственность отрочества («Неудержимая Юлька», 1978), таинственно-загадочную мудрую зрелость («Из глубины веков», 1982). Для воплощения своих замыслов художник обращается к различным материалам. Но, пожалуй, особенно любит дерево, глубоко чувствуя его пластичность,

ПАМЯТНИК ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТУ АЛЕКСАНДРУ ЕФРЕМОВУ. ТОБОЛЬСК. 2016. БРОНЗА, ЛИТЬЕ, ГРАНИТ

ПАМЯТНИК Б.Е. ЩЕРБИНЕ В ТЮМЕНИ. 2004. БРОНЗА, ЛИТЬЕ, ГРАНИТ

НА ВЫСТАВКЕ.

умело используя красоту цвета и фактуры. В дереве выполнены такие известные его произведения, как «Торс» (1982), «Северяночка» (1981), «Тобольчанка» (1978), Ожидание (1982).

В 1975 году Николай Распопов в соавторстве с архитектором С. Заварихиным работает над созданием мемориального комплекса памяти павших тоболяков в Великой Отечественной войне. Это был первый и удачный опыт обращения художника к монументальной скульптуре.

В этот значительный, творчески очень насыщенный период Николай Распопов работает над произведениями достаточно разноплановыми, что позволяет говорить о многообразии его интересов и возможностей. Художник поистине одержим страстью к работе, переполнен художественными замыслами. В это десятилетие он продолжает обращаться к современным темам и образам, но главным в его творчестве становится жанр исторического портрета. Художника притягивают личности яркие, мощные, эпические.

В 1982 году Н. Распопов завершает многолетнюю работу над образами своих прославленных земляков – первого сибирского архитектора, художника, картографа С.У. Ремезова (1970-1982, дерево), тобольского поэта-сказочника П.П. Ершова (1972-1982, медь, чеканка, латунь), легендарного сына земли русской Ермака Тимофеевича (1982, медь, дерево), «сибирского соловья», композитора А.А. Алябьева (1983, алюминий), выдающегося ученого и философа Д.И. Менделеева (1980, бронза; 1985, олово; 1988, металл). Это не только избранники судьбы, это люди близкие ему по духу, носители высоких идей. Художник со страстью, одержимостью работал над их образами. Не случайно мы видим в них отображение личности самого автора. Недаром существует мнение, что каждый портрет, написанный с чувством, несет в себе черты, характер создавшего его художника.

В трактовке образов исторических героев Николай Распопов проявил себя как глубокий мастер, продолжатель традиций русского реалистического портрета второй половины XIX – начала XX в.: С. Коненкова, А. Голубкиной, М. Антокольского, П. Трубецкого.

Особая веха в творческой биографии художника 1980-х годов – обращение к монументальной и декоративной скульптуре. В этот период он создает въездной знак по Ялуторовскому (ранее – Сибирскому) тракту «Тюмень летящая». С 1988 по 1989 годы, в течение двух лет, с полной отдачей работает над созданием памятника «Прощание», посвященного ушедшим и не вернувшимся с войны десятиклассникам: участвует в конкурсе, разрабатывает несколько десятков эскизных проектов. В 1991 году памятник украсил небольшую историческую площадь города Тюмени. «Прощание» – это одна из самых выдающихся работ скульптора, широко известная и любимая тюменцами.

Доминантой творчества Николая Распопова последних десятилетий стала монументальная пластика. В этот период он работает над несколькими проектами одновременно: рельефным фризом (триптихом) «Река времени» для фасада Запсибкомбанка (1991), памятниками врачу и ученому Е.Я. Яковлеву и воинам-афганцам, создает многочисленные эскизы, макеты, модели многих памятников. Среди реализованных проектов – памятник первопроходцам Уренгоя «Земля Тюменская», над которым скульптор работал в течение двадцати лет, начиная с 1975 года, барельефы прославленным сибирякам – великому ученому Д. Менделееву и артисту, певцу Ю. Гуляеву (2002), украсившие фасады общественных зданий Тюмени, скульптурный бюст Б. Щербины (Тюмень). В 2008 и 2009 гг. были установлены памятники первооткрывателям нефти в Западной Сибири Ю. Эрвье в городе Нижневартовске и Ф. Салманову в Салехарде. В 2016 году в Тобольске состоялось открытие памятника журналисту А. Ефремову (бронза, гранит).

В последние годы Николай Распопов продолжает работать с неослабевающей энергией. Сохраняя верность своей творческой линии, в его искусстве появляются некоторые новые интонации, образно-пластические, композиционные особенности.

На страницах журнала Вы увидите лучшие произведения художника, в которых отразились вехи в его творческом пути на протяжении шести десятилет.

ПАМЯТНИК «ПРОЩАНИЕ», ПОСВЯЩЕННОГО УШЕДШИМ И НЕ ВЕРНУВШИМСЯ С ВОЙНЫ ДЕСЯТИКЛАССНИКАМ. ТЮМЕНЬ. 1988 – 1991 МЕДЬ, ЧЕКАНКА, МРАМОР

В МАСТЕРСКОЙ

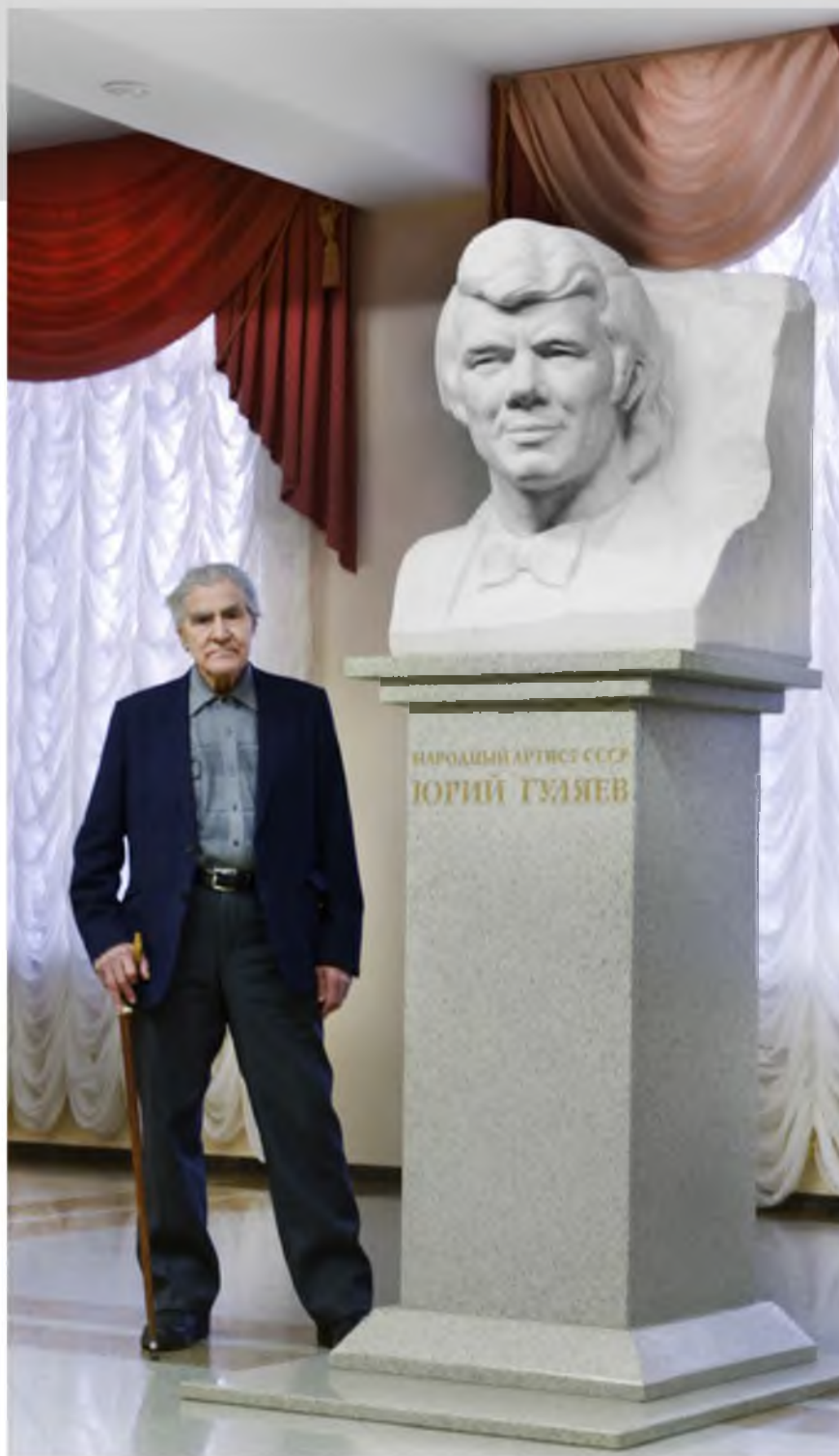

РАБОТА НАД ДЕДОМ ФЕДОРОМ

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА
СССР Ю. ГУЛЯЕВА В ФойЕ
ТЮМЕНСКОЙ ФИЛАРМОНИИ.
БЮСТ. 2002
МРАМОР, 80X80X53

ПОРТРЕТ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА. 1996

Распопов Николай Васильевич – Заслуженный художник России. Почетный гражданин города Тюмени. Один из старейших художников тюменского региона. Скульптор. Работает в станковой, монументальной, декоративной скульптуре, а также в формах мелкой пластики. Родился 19 декабря 1932 года в деревне Усалка Ярковского района Тюменской области. С 1948 по 1952 г. посещал художественную студию при Тобольском рыбопромышленном техникуме, где получил первые профессиональные навыки у П.Н. Лазутятского. С 1954 по 1977 г. работал в Тобольских художественно-производственных мастерских Тюменского отделения художественного фонда РСФСР, совершенствовался как скульптор в Домах творчества Союза художников, творческих командировках. С 1956 по 1957 преподавал в художественной студии при Доме пионеров в Тобольске. В 1962 г. принят в Союз художников СССР. С 1977 г. живет в Тюмени. С 1955 г. – участник городских, областных, зональных, республиканских, всесоюзных выставок. Произведения художника находятся во многих российских музеях и частных собраниях.

29 НОЯБРЯ 2019 ГОДА
В ТЮМЕНСКОМ МУЗЕЙНОМ КОМПЛЕКСЕ ИМЕНИ И.Я.СЛОВЦОВА
ОТКРОЕТСЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВА
"ВРЕМЕНА ГОДА. МУЗЫКА РУССКОЙ ЖИВОПИСИ".

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ – АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

ДОРОГА К ДОМУ. ПУТЬ ХУДОЖНИКА

Под окнами моей деревенской мастерской дружно живут сирень, калина, черемуха и ель. Долгой зимой ель охраняет покой уснувшего под снегом жилища. Лишь изредка дятел нарушает морозную тишину монотонным стуком, врачая раны старого деревянного дома. После зимнего безмолвия сирень приходит ко мне в гости через раскрытую форточку пряным запахом своих мерцающих фиолетовым туманом цветов. Но жизнь их коротка – всего-то несколько свиданий. Согревшаяся на солнце калина прячет под белой пеной соцветий резные листья. И в вечернем полумраке вижу уже не куст, а маленькое облако, уснувшее под лапами ели.

В последние холодные весенние дни зацветает черемуха. Прозрачен ее белый подвенечный наряд, тонка ветвь, несущая цветы. И поэтому дрожит она ненастной дождливой ночью, постукивая костяшками веток в оконное стекло. Ее опадающие цветы последним снегом припорошивают молодую траву. И становится грустно, но грусть эта мимолетна, как ранняя весенняя бабочка.

Каждый год сюда возвращаются птицы в свои гнезда. Так будет и этой весной, и следующей. Я в это верю и жду!

Я родился весной под шум первого весеннего дождя и пение весенних неугомонных птиц. Майское солнце, луговые травы, свежий ветер и тепло маминых рук.

Старинное село Дмитриевское Ивановской области расположено в центре России. Хорошо помню время, когда был маленьким – трудным оно было. Было ощущение, что взрослые работали день и ночь, мы, дети, старались им помочь. Помню крепких серьезных мужиков, загорелых, жилистых. И когда они в жару на сенокосе работали без рубах и маек, поражался синим наколкам на их теле, прямо передвижная картинная галерея: мечи, розы, портреты вождей на груди, богатыри Васнецова во всю спину.

В праздники отдыхали шумно, с гармошками, с плясками и песнями. Обычно съезжалась вся многочисленная родня. Хорошие были праздники и веселые. Гуляли допоздна. По ночам долго не стихали гармони, передавая

Творческая биография заслуженного художника России Александра Николаевича Павлова

Александр Павлов родился 9 мая 1951 года в старинном русском селе Дмитриевское Ивановской области. Получил хорошее профессиональное образование. С отличием закончил Ивановское художественное училище. Учился живописи у педагога И. Д. Калашникова, ученика А. А. Осмёркина. Занимался в Академии художеств в Ленинграде – в мастерских ведущих мастеров живописи. Закончил художественно-графический факультет НТГПИ, совершенствовался мастерству в Домах творчества Союза художников.

Александр Павлов – продолжатель лучших традиций русской классической школы живописи. Автор многочисленных пейзажей, портретов, натюрмортов, тематических картин. Участник многих крупных художественных выставок в России и за рубежом.

Высокая профессиональная репутация художника Александра Павлова позволила ему в 2006 году открыть персональную выставку в залах Государственного Русского музея. Впервые современный сибирский художник широко и достойно представил свое искусство на столь высоком уровне. Более 100 картин мастера и фундаментальный каталог, изданный Русским музеем, продемонстрировали многогранный талант живописца и его высокое мастерство. По итогам выставки шесть произведений Александра Павлова были приобретены в коллекцию Государственного Русского музея и уже из фондов его картины экспонируются в Русском музее на проходящих выставках. Так две картины художника экспонировались на крупной, престижной выставке в Государственном Русском музее «Времена года. Пейзаж в русской живописи из собрания Русского музея за 200 лет». Среди полотен великих мастеров – классиков русского пейзажа П.Левитана, А.Саврасова, К.Васильева, А.Куинджи, И.Шишкина произведения Александра Павлова «Январь. Зимний сон» и «Золотая осень. Вечер» достойно представляли наш современный русский пейзаж.

12 июня 2008 года Указом Президента Российской Федерации Александру Николаевичу Павлову присвоено почетное звание «Заслуженный художник России».

С 2011 года с большим успехом проходят персональные выставки художника Александра Павлова за рубежом – в 2011 – 2012 годах – в Будапеште (дважды), Праге, Вене, Лиссабоне и Мадриде, в 2013 году – в Риме, а в 2014 году в Париже. Многочисленные зрители высоко оценили творчество художника, его высочайшее мастерство и удивительное чувство прекрасного.

Десять лет спустя в Санкт-Петербурге в Государственном Русском музее с ноября 2016 г. по март 2017г. вновь с огромным успехом прошла вторая персональная выставка художника Александра Павлова. 168 картин художника и изданный Русским музеем фундаментальный альманах вновь продемонстрировали многогранный талант и высокое мастерство художника. И снова еще шесть картин мастера приобретены в фонды Государственного Русского музея: «Весна-красна», «Лесной ручей», «Домик у околицы», «Деревня. Дом художника», «Туман. Вечный сон», «Ностальгия».

Сегодня произведения заслуженного художника России Александра Павлова находятся в Государственном Русском музее (12 произведений), Тюменском музейном комплексе им. И.Я. Словцова, других музеях России, в частных коллекциях, Германии, Польши, Венгрии, США.

песню первым петухам. Но ушло то время, состарились те мужики и бабы, многие покинули нас навсегда... И мне кажется, что с тем поколением ушла от нас часть доброты, бескорыстности, какой-то чистоты.

Село Дмитриевское, говорят, когда-то принадлежало князьям Долгоруким и славилось своими мастерами, не случайно в селе была хорошая церковь и до революции построенная двухэтажная каменная школа на берегу пруда.

В тихую погоду церковь и школа отражались в нем вместе с облаками. Нам, детям, казалось, что пруд не имеет дна. И было страшно подойти к кромке воды. Боязнь упасть, улечь в плавущие под ногами облака, в его голубую бездну. Такое чувство возникает порой перед белым холстом, страшно подойти к нему, страшно начать работу, но интересно.

Мои родители, Николай Александрович и Алевтина Николаевна, жили скромно, но дом свой поддерживали в порядке и чистоте. Отец – человек мастеровой, работал и с металлом, и с деревом. Как сейчас помню запах стружки – отец режет наличники, и простая доска в его руках превращается в затейливое кружево. Мама тоже рукодельница – на многих окнах односельчан встречал знакомые узоры ее занавесок. Тонкой белой нитью по белому полотну совершалось это чудо. Белым по белому.

Белое, белое, белое ... Белые снега, белые ткани, белые узоры. Цвет ниток, потом цвет карандаша по белому: синий, красный, зеленый – чудо! Я помню даже запах моих первых карандашей, их было всего шесть в коробочке с названием «Спартак». Шесть нот, шесть нот чуда, шесть нот радости. Не было только седьмого – цвета грусти, разочарования, тоски, да и нужно ли это в детстве?

Вот наш дом, коньком упирается в небо, а отражение в пруду уходит в сказку. Здесь, у берега, в теплой прогретой воде покачивались осока и камыши. В осоке что-то булькало, чмокало, шевелилось, мерцало ... Ошалело плескались, нерестясь, караси. Мы пытались поймать их корзинками, майками или просто голыми руками. Дно было илистым, прохладным и скользким, каждый шаг давался с трудом, сердчишко громко колотилось, от волнения дрожали руки. Вот прицеливаешься корзинкой в трепещущие камыши, резкое быстрое движение – бросок, второй, третий. Тянешь корзинку с водой, тиной, водорослями. В ней что-то уже плещется, серебрится, убегает вода, и на дне солнечными зайчиками искрятся бока карасей.

Солнечные зайчики – они повсюду в детстве. Вот они побежали по школьным партам, поиграли на изразце печи, запрыгнули в стеклянный графин на столе учительницы ... Третий класс сельской школы. Мы рисуем. Подходит учительница, берет мой рисунок: «Дети, смотрите, это же настоящий художник!» – и идет показывать рисунок в соседний класс. Так было. А я и не мечтал в то время стать художником. Ведь было еще детство. Мы мечтали о другом, мы впитывали этот мир, такой загадочный и светлый.

Школу-восьмилетку окончил отличником, был даже награжден поездкой в «Артек». Предметы давались легко, увлекался химией, физикой, математикой, литературой. Литература – тема особая, ибо если я чего-то и достиг в жизни, то это в большей степени благодаря Книге. Читал все. В сельской библиотеке у меня была привилегия первым вскрывать

МАМА.1997 ГОД. Б.САЛГИНА.52Х40

ПОРТРЕТ ОТЦА.2003 ГОД. Х.М.79,5Х60

коробки с новыми книгами и брать их читать на выбор. Запах типографской краски, лоск страниц, чудо встречи с новым завораживало. Но еще большей тайной была тайна изображения на плоскости.

И чтоб понять ее, я в шестнадцать лет сделал шаг в никуда. Я поступил в Ивановское художественное училище, как это просто звучит: поступил, а на самом деле перешел из одного мира в другой, из мира реального в мир искусства. Наивный сельский паренек с пушистыми волосами, в черной рубашке с белым воротничком ... Улыбающийся иннок!

Не имея подготовки, я слабо сдал специальные предметы: рисунок, живопись, композицию. Кроме природного дарования у меня не было ничего: ни хороших красок, ни кистей, ни уверенности в своей исключительности. Со мной поступали ребята постарше, окончившие художественные студии, художественные школы. Я был среди них чужаком, робким и застенчивым, а тут такие «мастера», такие говоруны. Они уже знали и про какой-то квадрат Малевича, восхищались каким-то Ван Гогом, козыряли знакомством с московскими авангардистами. Мне все это еще предстояло узнать. На экзамене по литературе и русскому я тронул сердце преподавателя наивно-серьезным

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ, ВЕЧЕР, 2005 Г. ОЛ. Х.М. 60x90.
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ)

ДЕРЕВЕНСКИЙ НАТОРМОРТ, 1997 ГОД, Х.М. 80x70

ТЕПЛЫЙ АПРЕЛЬ, 2005 ГОД, Х.М. 60x90

знанием и пониманием русской литературы, получил пятерки и поступил в училище.

Началась работа над собой. Кроме рисунка, живописи, были книги, музеи, встречи, споры, наброски, этюды, поэзия, рисунки гипсов, обнаженной модели, диспуты по эстетике, лекции по философии ... Красивый калейдоскоп. Но не давала покоя работа над цветом, поиски цветовых отношений, проблема, как увязать его с формой, пространством. И вот однажды, работая на холсте, я вдруг почувствовал, как кусочек холста с нагромождением красок при работе начал меняться, краски стали цветом, ушли в пространство холста, гармонично засияли. Я был счастлив, что наконец-то смог перевести краску в цвет, а плоскость холста сделать картинным пространством. « ... И милость мне дарована была».

Кто испытал этот миг, когда вдруг получается все, что ты хочешь, в холсте, тот никогда не забросит кисти, чтобы снова и снова испытать этот миг удачи.

Наверное, это состояние называют вдохновением. Как сказал кто-то из философов, искусство - это радость, даруемая человеком самому себе.

Директор училища особо выделял и опекал нашу группу. Организовывал встречи со знаменитыми интересными людьми, среди них были писатели, артисты, философы, герои войны, узники лагерей, музыканты. Нас окрыляли встречи с живой историей, с творческой элитой, с информацией, которой не было в книгах. Директор приносил нам кипы новых западных журналов по современному искусству, дизайну и заставлял часами их рассматривать. Мы усваивали огромную информацию, впитывали ее, но по каким-то причинам, не знаю почему, было ближе душе русское искусство, русские художники: Саврасов, Левитан, Серов, Фешин, Малявин, Врубель ... Список можно продолжить. Западное как-то не ложилось на душу. Может, на нас влияла близость к Суздалю, Палеху, Владимиру, Ярославлю, Ростову Великому, с их богатейшим культурным пластом, уходящим в историю. Тогда еще можно было не в музее, а в обычных крестьянских домах встретить прекрасные старинные иконы, принесшие гордость и славу русскому искусству. Рядом была Москва. Мы ездили в Третьяковскую галерею, Музей им. А. С. Пушкина, Музей искусств народов Востока, на выставки работ современных московских художников. Пробовали сами экспериментировать, что-то получалось. Мы были молоды, и порой казалось, что уже знаем почти все и вот-вот найдем ту точку опоры, что искал Архимед.

Через четыре года, в 1970-м я с отличием окончил художественное училище, стал участником, дипломантом Всероссийской юбилейной художественной выставки студенческих работ, училище выдало направление для поступления в художественный институт. Я не случайно подчеркнул, что окончил училище с отличием. Это давало привилегию первоочередного поступления в художественный институт, но на практике все оказалось по-другому. Я выдержал конкурсные экзамены в институт им. И. Е. Репина в Ленинграде, но принят не был. Мне долго объясняли, что я еще молод, что все впереди, да и в армии надо бы послужить, что время только укрепит мой талант. Я все принял за чистую монету, провинциальная наивность еще долго сопровождала меня.

Не поступив официально, я стал вольноприходящим, или вольнослушателем. Эта форма занятий в Академии художеств существовала еще с репинских времен, а может, и раньше. Вольнослушателями были многие выдающиеся мастера. Итак, после просмотра моих домашних работ и согласия студентов мне разрешили заниматься в институте. Допустили рисовать и писать в нескольких мастерских, я рисовал и писал на факультете графики и живописи, писал и рисовал в мастерских с совершенно различными эстетическими и профессиональными критериями. Эти различия во взглядах на изобразительное искусство заставляли думать, анализировать, более осознанно работать. И надо было везде работать на высоком уровне, ведь слабых, «чужих» выгоняли. Это здорово, заниматься только живописью, рисунком и сравнивать, пробовать разные стили, приемы. В этом был какой-то кураж. Но все равно одних практических занятий было мало.

Я стал учиться у мастеров. В Академии прекраснейшая, богатейшая библиотека. В ней собрано, наверное, все лучшее об изобразительном искусстве: классические произведения с иллюстрациями известных художников, монографии о художниках, факсимильные репродукции с картин и рисунков мастеров. Атмосфера библиотеки была особенной. Это был мир какой-то тайны, с которой вот-вот соприкоснешься и будешь допущен в святая святых храма искусства. Такое впечатление она производит.

С увлечением изучал и копировал рисунки Рубенса, Рафаэля, Энгра, Фешина ... Тайны мастеров раскрывались не сразу, но раскрывались. Повторяя линию за линией рисунка мастера, проникаешься его настроением, начинаешь понимать секреты его мастерства, даже начинаешь ощущать его присутствие где-то рядом, вот уже его тень ... Еще несколько заключительных штрихов, и на мольберте остается законченная копия. Спасибо, маэстро, за урок. А после библиотеки вечерняя прогулка по набережной, маленькое белое, уютное кафе в полуподвальчике, запах хорошего кофе, загадочные лица незнакомок ...

Художественная среда Петербурга своеобразна. Хорошо здесь жить, но работать сложно. Ощущение, что все уже сделано и лучше не сделаешь. Надо было вырваться из этого интеллектуального плена, чтобы стать самим собой. И вот в 1977 году с женой и маленькой дочерью я уехал в Сибирь.

Тюмень встретила росчерком голубых теней по белому снегу, купеческими домами в кружеве наличников, затейливыми орнаментами дымников. Здесь показалось по-домашнему уютно, захотелось работать и писать.

В те годы деформация формы в угоду модным веяниям стала считаться едва ли не единственным критерием творчества. Прослыть «передвижником» было не очень-то почетно. На выставках требовали картины, тематику. Я как-то попробовал показать пейзаж с березами - «Красиво, но не надо!». Но не писать их я не мог. Российский пейзаж очень тонкий по настроению и сложный по форме.

Однажды мне довелось быть со студентами Академии художеств в запасниках Эрмитажа. В кабинете графики нам разрешили поддерживать в руках офорты Рембрандта и Дюрера. Меня потрясли эти шедевры. Ни одна даже самая хорошая репродукция не передавала той притягательной энергии, что была заложена в подлиннике. Техника исполнения была настолько виртуозна и совершенна, что не замечалась. Хотелось бесконечно держать в руках это чудо искусства и любоваться, так можно бесконечно долго смотреть и любоваться игрой огня или полетом птицы. Было ощущение, что подобное невозможно исполнить человеку, что офорты сами появились на листе, как рождается бабочка или цветок. Это, конечно, вершины искусства, но когда их видишь воочию, осознаешь, сколь мало ты еще сделал и надо упорно работать, с полной самоотдачей, чтобы хоть чуть-чуть подняться над серым горизонтом.

В 1980 году я поступил, а в 1985-м защитил дипломную работу на художественно-графическом факультете Нижне-Тагильского пединститута серией графических листов «Трасса», созданной по материалам поездок на Север. Один из листов выполнил в технике «сухой иглы». Это увлекательная техника, но все же любовь к живописи взяла верх. Я снова стал заниматься исключительно живописью. И сейчас в мастерской без дела стоит, как память о том периоде, офортный станок, сделанный моими руками.

Время экспериментов, казалось, должно было кончиться. Я писал этюды, рисовал, занимался графикой, писал портреты, пейзажи, натюрморты и ждал, что выработаю

какую-то свою манеру письма, пока не почувствовал - дело не в манере, не в том, как и чем ты выполняешь задуманное, штрихами или точками. В картине «Грачи прилетели» не ощущаешь никаких профессиональных приемов, чувствуешь сначала поэзию весны, а уж потом смотришь, как это сделано.

Вечный вопрос искусства: что главнее? Форма или содержание? Что написать или как написать? Между двумя этими понятиями связующим звеном, на мой взгляд, должна быть душа. Тогда вопрос решается сам собой, и мы получаем произведение искусства, неважно, что там изображалось - букет, старая изба или покосившийся забор. У настоящего произведения кроме формы, предметности, есть еще и определенная энергетика, аура. Нечто подобное есть и у изображаемого объекта, надо лишь увидеть, почувствовать его и суметь внести в живопись, в холст. Порой пишешь, и кажется, вроде все есть, все правильно, но долго ищешь тот окончательный мазок, который оживит материю холста. Это как шлепок новорожденному, чтобы он подал голос и задышал. А иначе как объяснить, почему с одного и того же человека одновременно можно написать просто портрет, и он будет банально ученическим, а можно шедевр, где прописан лишь глаз, кончик носа да прядь волос.

Однажды мне подарили букет крупных колокольчиков для натюрморта, но, сколько я ни пытался найти им достойное место в мастерской, ничего не получалось. То они сливались с фоном, то выглядели голубой фольгой. Я не мог понять, в чем дело. У меня появилось настолько сильное желание написать их, что поехал с ними в деревню. И вот там, на подоконнике, на фоне родных полевых цветов, окутанные светом, они заиграли, зашептались между собой всеми переливами голубого, синего, фиолетового. Писалось легко, все получалось. Два дня голубыми глазами они смотрели сквозь оконное стекло, прощались, переходя в холст, с летом и лесом. Их душа переселилась на крашеную холстину, и ожили краски, и засияло пространство оконного проема, и лето вошло в холст.

В Москве, в издательстве, где выпустили мой подарочный календарь «Цветы России», советовали издать отдельный плакат с сияющими колокольчиками. Испушенных москвичей тоже очаровал этот простой букет. А написал я его в Бахметке, где у меня есть дом - добротный деревенский пятистенник. Рядом с домом луг, чуть поодаль сосновый бор. Чистый стол, мольберт у печки и пес в каждом окне. Зимой после стилого

бетонного города особенно тянет в его деревянные стены, к русской печке. Работаю наездами, летом и зимой. Здесь хорошо думается: с головой уходишь в работу - и мир кажется добрее, а кисть удачнее.

У каждого художника есть любимое место, где ему лучше всего работает, есть свои привычки в работе. Мне нравится одиночество, я нормально уживаюсь сам с собой, со своими работами, со своими мыслями. В одиночестве более выпукло воспринимаю окружающий мир, во мне более раскованно срабатывают накопленные знания и опыт. Да какое может быть одиночество, стоит поднять глаза - и вот оно небо, вот он космос, еще одна загадка. Что там? Россия небесная? Души наших предков? Наше будущее? Как понять все это? От синевы и плывущих облаков кружится голова, падаешь на траву и опрокидываешься в небо, кажется, что плоть исчезает, спина сливается с землей, опять мечты уносят далеко ... И только бабочка, севшая на кисть руки, возвращает в настоящее.

Однажды зимой я проснулся от шороха мыши, открыл глаза и все увиденное принял за сон. Комната была голубой, свет шел изо всех окон, но более яркий со стороны большого леса. Сияние шло от снега: он мерцал крупными гранями, луна стояла высоко, тишина звенела. И в этой тишине снежинки на поверхности сугробов дрожали, это от них шел свет и тихий звон. Я пожалел, что один вижу это чудо ... Чудная ночь, волшебная, мираж в серебре с алмазами. В нескольких зимних пейзажах я попытался передать таинственную игру серебра, но тот пейзаж с дивной луной еще впереди.

Бахметское. Станция, забытая Богом. Чем очаровала она душу? Сотни таких в России. А я, выбрав это место, прикипел к нему душой. Может быть, потому что места эти характерны для России, обычные, неброские. Как писал Бунин, «... и понял красоту в ее печали, а счастье в печальной красоте ...». Думается, такого понимания красоты России ни у кого нет. Россия - что за страна такая, облаканная

НА ОТКРЫТИИ ВТОРОЙ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ ХУДОЖНИКА В ГОСУДАРСТВЕННОМ РУССКОМ МУЗЕЕ, 23 НОЯБРЯ 2016 ГОДА.

МАРТОВСКИЕ ТЕНИ. 2001 ГОД. Х.М. 60x90.
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ)

ЯНВАРЬ. ЗИМНИЙ СОН. 1999-2000 ГОДЫ. Х.М. 76x105.
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ)

поэтами, писателями, художниками, великая и многострадальная? Как огромный архипелаг, летящий в космосе. Никакие потрясения не меняют ее тернистый путь во Вселенной. Как любить эту землю и как ее не любить? Надо только верить в нее и любить бескорыстно. Творить, возвращать долги.

Я все реже езжу на свою родину, в село Дмитриевское. И то как-то быстро, почти обороткой. Все реже встречи с друзьями, да и их становится все меньше. Время многое забирает и меняет. И вот в один из приездов встретил пожилую женщину - свою первую учительницу литературы. Поздоровался, она мне ответила и улыбнулась. Удивленный, сказал ей, что, наверное, она и не помнит меня, нас ведь много у нее было, да и времени много прошло. «Но как же, Саша, я ведь даже твои сочинения храню», - услышал в ответ. Господи, что это? Воистину, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется ... ». Каждого из нас кто-то где-то помнит, верит в нас и бескорыстно любит. Этим, наверное, мы и живы в России. И начинаешь глубже понимать ответственность за свои работы.

Лето двухтысячного было душное, жаркое, ему предшествовала сырая весна. Я пытался писать этюды на природе, но мошка лезла в глаза, в краски, залепляла холст, поэтому больше писал дома. Деревянный дом был прохладен, изредка покряхтывал от жары. В открытое окно волной забегал запах луговых трав, земляники и свежего березового листа. Я писал небольшой букет полевых цветов. Работалось спокойно и удачно. Как-то сразу сложилась композиция, и краска ложилась точно и уверенно. Чистая изба, крепкий чай, любимая работа - что еще нужно. Всего двести метров отделяют меня от Транссибирской магистрали. Запрыгни в поезд - и ты в другом мире.

Я вышел на крыльцо отдохнуть и услышал писк, веселый, многоголосый. Заглянув за дверь чулана, увидел на полке клочок сена - это оказалось гнездо. Семь птенцов пищали и ждали кормежки. Прилетела птица, небольшая, красивая, забросила червяка в один из раскрытых клювиков и улетела. Немного подождав, вернулся к работе. Стало еще уютнее в доме, спокойнее. Я работал, писал, птица прилетала и улетала, кормя потомство.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ... 1999-2000 ГОДЫ. Х.М. 60x90

Каждый был занят своим делом. Нас никто к нему не принуждал, не заставлял, и были в этом какая-то вечная мудрость и оптимизм жизни - просто делать предназначенное судьбой дело.

Время шло. Птенцы стали выбираться из гнезда, пробовать молодое крыло. Смотреть на них было забавно и трогательно. Самые сильные покинули гнездо быстро и незаметно. Двое послабее еще несколько дней набирались сил и вскоре тоже смело выпорхнули на свободу. Их крылья не окрепли, и птицы упали на землю. Я хотел помочь им, но они исчезли в траве. Жить, скорее жить ... Что их ждет? Что готовит им судьба? А что ждет мои работы? Куда они улетят, чью согреют душу?

В жизни не все поддается логике и здравому смыслу, иногда все меняется вопреки нашим поступкам и замыслам. Время уединения закончилось. «Время разбрасывать камни, и время собирать ...»

2003 год. Я получил приглашение провести выставку своих картин в рамках празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Я впервые вывозил своих «питомцев» в свет. Открытие выставки состоялось в парадном Дубовом зале администрации Василеостровского района в виде творческого вечера «Двух муз связующая нить ...». Выставка моих картин и выступление музыкантов - мастеров мирового исполнительского искусства. Все прошло ошеломляюще! Чарующая музыка! Картины парили в пространстве зала, журчали весенние ручьи, запахи луговых трав наполняли зал, феерия, о чем я и не мечтал. Город принял мое возвращение!

2006 год. Выставка в Государственном Русском музее. Успех выставки был такой, что даже неловко об этом писать. Плакат с моими колокольчиками долго украшал Невский проспект, он полюбился питерцам.

В одну и ту же реку дважды не войдешь. Бахметский период закончился. Это было до Русского музея. Спасибо тебе, Бахметка, моя печальная и светлая любовь!

С 2007 года у меня мастерская в новом месте, еще дальше и глубже в леса. Местечко Балаир, деревня Васенино. Место высокое, небольшая речка, ельники за оврагом, поле, заросшее молодым сосняком и березами до горизонта. И небо огромное, все звезды можно увидеть и сосчитать в ясную ночь. И закаты от жемчужно-акварельных до пылающих золотом в полнеба. На высоком косогоре стоит дом крестовый, в одиннадцать окон. Дом старенький, но в нем живет солнце. Новые пейзажи, новые идеи, другая жизнь.

Крещенский вечер вошел в мастерскую незаметно. Прозрачное вечернее солнце прокралось в мастерскую, от печного тепла расплавилось, залило пол золотым молоком, мазнуло рыжей краской по мольберту. Ожили, засияли теплые тона красок на холсте, тень от мольберта диагонально перечеркнула стену с этюдами. День окончательно уходил в никуда.

И так день за днем, день за днем ... Как в эту щель между уходящими днями вставить живопись? Все очень быстро мелькает и исчезает. Как взять паузу у неугомонного времени, быть с ним в ладу? Любой компромисс - это небольшое поражение. Только борьба, только изнурительная работа, постоянная, без гарантии победы. В этом и есть суть жизни - в ней самой. Дается жизнь как благодать, и как прожить ее - это уже твое дело, твоя удача, твое счастье. Это твой крест! А связь с Богом - через природу, через картины. И где твой путь, твоя тропинка?

«Жизнь коротка, искусство вечно». И поэтому думаешь, работаешь и спешешь. И эта спешка - нетерпеливое ожидание чего-то нового. Скорее

пробежать до очередного поворота, а там новый поворот ... День проходит в трудах, а ночью во сне снова дорога. Все меньше друзей, тревожнее небо над горизонтом. И ждешь утро, которое смывает накопившуюся грусть, и новый день целует проснувшиеся ресницы. Жизнь продолжается, с ее противоречиями, тайнами и надеждой!

Я не спеша вышел из мастерской. Морозный воздух ворвался в легкие. Запах сухого сена, печного дыма и какой-то вечерней свежести уплотнил воздух. Снег скрипел и хрустел под ногами. К морозу ...

Речка извивалась в ложбине между деревней и чернеющим лесом, ее накрывала огромная голубая тень. Здесь было холоднее. Чернела прорубь, в обрамлении инея она казалась большим живым глазом. Я опустил колени на брошенное в снег полотенце. Зеркало тонкого льда в лунке отражало темный силуэт сосен противоположного берега. От легкого прикосновения все это рассыпалось на мелкие кусочки и исчезло, только от воды шел пар. Я несколько раз умылся и помолится. Это была своя, необычная молитва - не словами, а чувствами, которыми я воспринимал всю благодать, красоту и сложность этого мира. Это была благодарность за возможность видеть, понимать и на холсте оставлять хотя бы тени от увиденного, благодарность за откровения, которые дарованы мне были в тишине мастерской. Я стоял на коленях и молился ... О чудо! Вода в проруби сияла красно-золотым светом. От неожиданности поднял голову. Над потухшей кромкой леса висел огромный медный лик Луны. Сие чудо было круглым, огромным! Повевало холодом. Я внутренне содрогнулся и растерялся. Что-то древнее, вечное, мистическое было во всем этом. Быстро перекрестившись, умылся. Лицо сковало тысячами ледяных иголок, потом пошел жар. День догорел, и только медно-красные отблески Луны местами золотыми гребешками мелькали по голубой целине снежного поля, превращая его в кусочек волшебного моря. «И шел я по его водам. Мороз и темнота окружали и брали меня в плен ...»

ДЕНЬ
ТЮМЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ
75
ЗЕМЛЯ БОЛЬШИХ ЛЮДЕЙ
Тюменская область
основана в 1944

ЗА КАЖДЫМ ГОДОМ ЖИЗНИ РЕГИОНА СТОИТ БОЛЬШОЙ СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ТРУД ТЫСЯЧ ТЮМЕНЦЕВ, УКРЕПЛЯЮЩИЙ РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ И СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ.

Об этом заявил губернатор Тюменской области Александр Моор на торжественном собрании в честь 75-летия Тюменской области, которое состоялось в ДК «Нефтяник» 16 августа.

«Регион был создан в особое для страны время – в 1944 году. А уже в мирное время вся планета стала свидетелем превращения мертвых болот и промерзшей тундры в источник силы и жизни для целой страны. Открыв заново в XX веке Тюменский Север, страна получила топливно-энергетический комплекс, который до сих пор является локомотивом российской экономики. В период освоения все отрасли и сферы человеческой деятельности стали единым организмом, направленным на одну цель, – еще больше нефти и газа Родине», – подчеркнул губернатор.

Глава региона добавил, что сегодня Тюменская область работает над новыми стратегическими проектами, объединяя науку, бизнес, образование, гражданское общество для поиска новых точек роста. Регион успешно выполняет задачи социально-экономического развития, которые поставил Президент страны Владимир Путин. Реализация нацпроектов не просто даст людям другое качество жизни, но и гармонизирует общество.

«Жизнь доказала – когда мы работаем вместе, сообща, любые, самые сложные и серьезные задачи нам по плечу. Мы видим большие перспективы в дальнейшем развитии перерабатывающей промышленности, трансформации сельского хозяйства. Впереди нас ждет очень много интересной созидательной работы. А значит, в летопись земли больших людей будут вписаны новые яркие страницы. Мы не боимся принимать вызовы современности», – сказал Александр Моор.

Особые слова благодарности он выразил руководителям соседних регионов Уральского федерального округа, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Омской и Северо-Казахстанской областей.

«Тесное сотрудничество между Тюменской областью и автономными округами, выходящее далеко за пределы формальных договоров, уже много лет обеспечивает успешное поступательное развитие нашего большого региона. Формируемый вместе с Югрой и Ямалом научно-образовательный центр займется не только подготовкой нового поколения руководителей, но и управлением проектами, цифровой трансформацией нефтегазовой индустрии, разработкой инновационных технологий так называемого холодного мира», – подчеркнул губернатор.

Он отметил, что огромный труд нескольких поколений тюменцев дал результат. Регион превратился в мощный центр притяжения, сюда приезжают жить и работать, не хотят уезжать те, кто здесь родился.

Александр Моор и председатель Тюменской облдумы Сергей Корепанов вручили знаки «Почетный гражданин Тюменской области» экс-председателю Тюменского областного суда Анатолию Сушинских, директору агрофирмы «КРИММ» Геннадию Рязанову и тюменскому журналисту Анатолию Омельчуку.

Еще четыре гостя праздника получили знаки отличия «За заслуги перед Тюменской областью». Почетными званиями отмечены работники здравоохранения, науки и образования, культуры и искусства, нефтяной и газовой промышленности Тюменской области.

Поздравил с юбилеем региона тюменцев и министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства России Владимир Якушев, который на протяжении 13 лет занимал должность губернатора. Глава Минстроя подчеркнул, что впереди у региона много новых горизонтов и ступеней, по которым нужно подняться.

«С уверенностью могу сказать, что главное богатство Тюменской земли – это люди, это тот огромный потенциал, который собран на территории региона. Только благодаря тюменцам мы видим, как меняются города и поселки. Поэтому хочу пожелать Тюменской области процветания и дальнейшего движения вперед, а жителям – счастья, здоровья и уверенности в будущем», – сказал Владимир Якушев.

Он вручил выдающимся строителям региона почетные знаки Министерства жилищно-коммунального хозяйства РФ, знаки «Почетный строитель России», почетные грамоты и благодарности Минстроя РФ.

Тепло поздравили тюменцев с юбилеем региона губернаторы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Наталья Комарова и Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий Артюхов.

Наталья Комарова отметила, что в Тюменской области успешно развивается экономика, реализуются социальные и научные проекты. «Мы, югорчане, гордимся тем, что причастны к вашим успехам», – подчеркнула она. Губернатор Югры вручила в подарок тюменцам приглашения в югорские театры «Открой Югру».

Глава Ямала Дмитрий Артюхов добавил, что регионы многое связывает. Он напомнил, что в 2020 году состоится значимое событие, когда столицы двух регионов свяжет автомобильная дорога. Вручил подарок малышам Тюменской области – «Путешествие в арктическую сказку».

На торжественном собрании поздравления звучали также от депутатов Тюменской областной думы и законодательных собраний Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, депутатов Государственной думы и членов Совета Федерации Федерального собрания РФ, представителей власти Омской и Свердловской областей, Северо-Казахстанской области.

С УЛЫБКОЙ ПО ЖИЗНИ

Эти маленькие истории можно назвать весёлыми, а можно и курьёзными — как хотите. Начала я их собирать очень давно, но так и не решалась придать огласке. Если мне они нравятся — это не значит, что понравятся другим. Лежали они лежали, и вот — была не была, решила опубликовать.

Автор - Лидия ШМАЛЬ

Зачем вы трубку берете?

А началось всё с одного странного звонка ко мне домой:

— Это Вера Сергеевна?
— Нет, Лидия Ивановна... —

Отключились. Через минуту снова:

— Это Вера Сергеевна?
— Нет, вы опять ошиблись номером...
— Так зачем же вы берёте трубку?! — И шваркнула что есть силы свою.

Звонок в редакцию:

— Я к вам писала письмо, но забыла, что просила. Напомните, пожалуйста.
— Значит, не очень нуждаетесь в том, что просили?
— Да понимаете, я пишу в разные редакции и у всех что-нибудь прошу, потом забываю...
Ну, и так далее: то адрес не укажут, то фамилию не напишут, а потом требуют отчёта. Когда сидишь на справке, можно вообще не работать, успевай курьёзы записывать.

Как Звезду Героя обмывали

Случилось это в 1967 году. Фарман Салманов получил звание Героя Социалистического труда.

Это было великим событием, тогда ещё редким. Мы ликовали, когда он приехал в Тюмень и пригласил нас обмыть новенькую, сияющую Звезду.

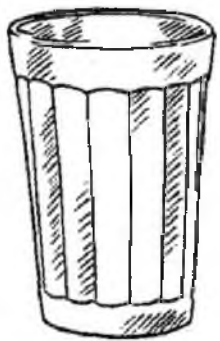
Собрались у кого-то на квартире. Веселились, поздравляли, ликовали. И тут кто-то предложил обмыть награду по-настоящему: положить в стакан с водкой и пустить по кругу. Положили, пустили. Фарман захмелел и, утомлённый славой, задремал.

Мы продолжали веселиться, а под утро пошли гулять по городу. Занимался чудный рассвет и хотелось им полюбоваться. Растормошили Фармана.

— Где Звезда? — первым делом спросил он.

— У тебя, наверное, — предположил кто-то.

— Где Звезда?! — снова спросил Герой, и по его горящим чёрным глазам мы поняли, что награды у него нет. Стали искать: коробочка пуста, под столом нет, на столе — тем более. Женщины потихоньку собрали посуду и пошли на кухню. Через ми-

нуту раздался их дружный хохот.

Звезда оказалась на дне того самого стакана, куда её положили и забыли.

На футболе

Было это в Тюмени. На товарищескую встречу по футболу приехала команда «Химик» из моего родного города Березники Пермского края. Конечно, я уговорила мужа взять меня с собой на игру.

В «правительственной» ложе собрались все руководители области. Тогда (в конце 60-х) они были дружной командой, как на работе, так и на отдыхе. Вместе отмечали праздники, активно работали на дачных участках, никто не кичился высоким положением, и я с удовольствием привыкала к новой обстановке.

На поле шла драка за мяч, в ложе пили чай и разговаривали, игра ещё не успела завладеть вниманием большинства. И тут березниковцы забили гол! Я вскочила и закричала «Ура!». Все вскочили за мной и тоже закричали «Ура!». Трибуны повернулись к ложе и с удивлением притихли.

Сидел только один человек — мой муж.
— Гол-то нашим забили, — пояснил он сконфуженным болельщикам.
Больше я на футбольные матчи не ходила.

На теплоходе

Это был корпоративный круиз на теплоходе по городам Поволжья. Нас сопровождал ансамбль «Русская душа» с тогда ещё Заслуженной артисткой России Людмилой Николаевой.

Первый вечер. Все собрались в актовом зале. Я опаздывала и влетела в зал со стороны сцены. В длинной юбке, в кружевной накидке и волосы — высоким пучком. Влетела, встала и смотрю, где свободное местечко осталось.

И вдруг зал встаёт и начинает аплодировать. Думая, что за моей спиной уже появилась Людмила, я ускоренно юркнула на первое попавшееся место. И тут раздался сконфуженный смех. Смеялись, снова садясь, собравшиеся зрители — они меня приняли за певицу и встретили аплодисментами.

Мы действительно были похожи: светлые волосы, зеленоватые глаза, среднего роста и не худенькие.

А однажды в Тюмени на концерте Екатерины

ЛИДИЯ ШМАЛЬ. ШАРЖ Н. РАЧКОВА

Шавриной мне цветы вручили, когда я проходила по фойе: «Мы так рады, что вы приехали к нам!» И сама Екатерина, когда мы с ней остановились у зеркала, воскликнула: «Да мы с вами похожи!»

Мне, конечно, было приятно, что меня с этими прекрасными артистками путали, а вот им — не знаю.

Однажды в полёте

Даша боится летать самолётами. Она называет себя аэрофобом. Но лететь куда-нибудь надо. И она летит. Поближе к запасному выходу, подальше от иллюминатора и чтоб побольше спиртного.

В этот раз тоже, кое-как устроившись, запросила у стюардессы вина. Та отказала, так как в эконом классе не положено. Даша стала метаться и канючить. В результате бортпроводница не отходила от неё весь полёт: и вина принесла, и сказки рассказывала...

Наконец, прилетели. Счастливые пассажиры высыпали на поле и пошли к вокзалу. Вдруг с трапа громко окликнули: «Даша! Даша!!». Все оглянулись. «Вы в следующий раз в аэропорту «накатите!» — и бортпроводница характерным жестом щёлкнула себя по горлу.

Хохот идущих заглушил рёв взлетающего лайнера.

Отцы и дети

— Мама, а где у нас фен?
— Папа с собой в больницу взял.
— А зачем папе в больнице фен?
— Волосы укладывать.
— Зачем? папе? в БОЛЬНИЦЕ? фен?!
— Там же врачи, медсёстры. Не хочет быть старым!

Из ванной доносится гомерический хохот мужа.

И это — моя семья!

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС
БИОГРАФИЯ

АВТОРСКИЕ ТАУНХАУСЫ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КОТЕЛЬНАЯ
СОБСТВЕННЫЙ ВАСКУАРД
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПАРК «ДРЕВО ЖИЗНИ»

biografi.ru | 550-010

Проектная декларация на сайте www.550-000.ru. Застройщик АО «Партнер-Строй». Реклама. Не является публичной офертой.
*англ. «Задний двор»